

МОНАСТЫРСКІЙ ВѢСНИКЪ

3[64] 2025
октябрь-декабрь

ВВЕДЕНСКИЙ
СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ
МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ
ОПТИНА ПУСТЫНЬ

*Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл*

Слово к братии Оптиной пустыни

*в канун празднования Собора преподобных Оптинских старцев
на всенощном бдении во Введенском соборе обители*

Дорогие отцы и братия! Я рад возможности снова встретиться, пообщаться, помолиться вместе с вами. Очень ценю все то, что совершается сегодня в Оптиной пустыни. Конечно, не без трудностей, не без ошибок, но обитель по милости Божией возрастает, и, может быть, самое главное, что в Оптиной пустыни большое внимание со стороны наместника и старших насельников уделяется духовному воспитанию молодежи, и не только молодежи. Это духовное наставничество, собственно говоря, и можно назвать старчеством.

Старец — это не пророк, это необязательно чудотворец, но это наставник, который может передать другому человеку наставления не только от прочитанного, но и от своего собственного опыта. Кстати, если и приходской священник произносит проповеди или исповедует людей только на основании прочитанного, повторяя то, что написано, то он не может стать настоящим духовным отцом. Исповедуются у такого батюшки поневоле, если уж другого нет. Но когда духовник говорит не только от написанного и прочитанного, но и от своего собственного опыта, когда вместе с тем, кто пришел на исповедь, он и сам кается Богу в грехах, то это оказывает духовное воздействие на кающегося. То же самое можно сказать и о наставничестве в монастыре, о старчестве. Если у старца нет реального опыта молитвы, он никогда не научит молиться. Он может давать какие-то молитвенные задания, проверять их, но он по-настоящему не приучит человека к молитве и не передаст ему молитвенного навыка, любви к молитве. Это касается и других добродетелей — послушания, нестяжания. Если у самого духовника нет опыта жизни в соответствии с этими идеалами, то слова его звучат пусто. И я радуюсь тому, что в Оптиной пустыни есть реальное наставничество со стороны старших, более опытных пастырей; не просто принятие исповеди, что происходит в каждом монастыре, а именно наставничество.

Конечно, избирать в наставники нужно людей смиренных, неамбициозных, не старающихся за счет наставничества увеличивать свой авторитет, а именно таких, кто стремится передать свой опыт другим. Практически всякий раз, когда мы постригаем в мантию, мы вручаем постриженника тому, кто должен им руководить. К сожалению, могу сказать, что во многих случаях это формальность, а не настоящее духовное руководство. Отдельные случаи есть, но по большей части именно это служение в наших монастырях малозаметно. Поэтому я хотел бы поддержать вас в этих трудах, но в то же время сказать, что нельзя формализовать такое тонкое дело, как наставничество. Ведь в этот процесс вовлечены два человека: наставник и наставляемый, и должно быть достигнуто некое сочетание этих духовных волн. Если нет сочетания, то имеет место диссонанс, явление хорошо

известное в физике и музыке. А если есть сочетание, то возникает гармония, также хорошо известная и в физике, и в музыке. Очень важно, чтобы отношения наставляющих и наставляемых были гармоничными, и потому большая ответственность ложится и на наместника, и на тех, кто принимает решение о направлении кого-то из братии в наставники и прикрепляет к нему молодых. Я хотел бы особенно пожелать помощи Божией в этом добром и важном деле.

Еще раз остановлюсь на том, что представляется мне очень опасным и для монашеской жизни, и для священнического служения, — это эффект привыкания. Наверное, каждый из нас помнит то чувство, которое охватывало его, когда он входил в алтарь в первый раз или в первые несколько раз. Сам факт прикосновения к святыне производил огромное впечатление. Но со временем острота этих чувств уходит, потому что есть такое явление, как привыкание. Как хирург привыкает к крови, как анатом, делающий вскрытие, привыкает к мертвому телу, и оно уже не вызывает у него никаких эмоций, так и в духовной жизни может происходить привыкание, а вслед за ним — охлаждение. Иногда это охлаждение очень сильно поражает человека, его сознание, его чувства, и он уже не имеет сил оставаться в обители. Люди приходят с добрыми мыслями, с добрыми намерениями, но в какой-то момент вдруг понимают, что не могут больше оставаться в монастыре. Мы привыкаем к святыне, к благодати, к красоте. Так почему мы перестаем благодарить за всё Бога? Почему каждый день не радуемся тому, что имеем? Или нужно, чтобы Господь постоянно проводил нас через испытания, скорби, болезни, — чтобы встряхнуть нас, чтобы мы снова увидели, как прекрасен этот мир, как замечательно жить в святом месте, святой обители, как благодатно служить Богу? Действительно, Господь иногда посылает нам наказания. Хотел бы сказать всем вам, братия: бойтесь уныния и бойтесь привыкания. Постоянно проверяйте себя, и если появляется чувство духовной скуки, лени, нежелания проявлять активность в монастырской жизни, то нужно бить тревогу. Нужно обращаться к мудрому наставнику. Ни в коем случае не опускайте руки и не плывите по течению, потому что это очень опасное течение, которое выводит на пороги и водопады, так что можно разбиться насмерть.

Я хотел бы пожелать вам постоянно чувствовать новизну духовной жизни. Господь в книге Откровения говорит: *Се, творю все новое* (Откр. 21:5). Он и в наших душах постоянно творит что-то новое, но для этого и с нашей стороны нужны усилия. Мы должны постоянно читать Священное Писание, вникать в каждое слово, отвечать на непонятные вопросы. Мы вообще должны ставить перед собой как можно больше вопросов, в том числе вытекающих из нашей жизни. Развитие всегда связано с преодолением трудностей, и человек, который перестает ставить перед собой вопросы, перестает развиваться. Если нет вопросов, то это застой, болото, а в болоте всегда развиваются инфекции. Поэтому старайтесь постоянно обновлять свое религиозное чувство, свои знания, свое понимание слова Божия, и этот духовный и интеллектуальный рост обогатит вашу жизнь. Он уберезет вас от того, что называют выгоранием, привыканием и прочими словами, которые свидетельствуют о том, что человек не просто остановился в своем развитии, а стал падать вниз.

Я хотел бы от всего сердца пожелать вам помощи Божией в ваших трудах, крепости в вашей молитве, силы в вашем уповании, а самое главное — уверенности в правильности того пути, который вы избрали. Такое состояние духовного бодрствования поможет бороться и с искушениями, и с соблазнами. Испытания и соблазны побеждают нас, когда мы опускаем руки, когда плывем по течению. А когда мы всё время себя взнуздываем, когда мы всё время поднимаем планку, которую нам надлежит взять, когда мы постоянно ставим перед собой новые цели, — вот тогда нет никакого выгорания и никакого привыкания. Старцы и были теми самыми иноками, которые постоянно росли духовно, и пусть их молитвами Господь укрепляет братию святой Оптинской обители. Молитесь и за меня грешного. Аминь.

23 октября 2015 года

[2]
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.
Слово к братии Оптиной пустыни в канун празднования Собора преподобных Оптинских старцев на всенощном бдении во Введенском соборе обители.
23 октября 2015 года

[36]
История
«Подъем был необыкновенный!»
 Стоявшие у истоков возрождения Оптиной пустыни первые насельники монастыря – митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий († 2020), архимандрит Иосиф (Братищев), архимандрит Феофилакт (Безукладников) и архимандрит Мелхиседек (Артюхин) – рассказали о начале новейшей истории обители после долгих лет гонений на Церковь.
 | подготовила Нина Ставицкая

[9]
Из первых уст
Епископ Можайский Иосиф.
«Для наместника очень важно быть одного духа с братией»
 Епископ Иосиф четвертый год возглавляет обитель. О том, что изменилось за это время и как живет монастырь сегодня, – наше интервью с владыкой.
 | беседовала Екатерина Орлова

[49]
Духовная география
«Здесь может и должно возрастать благочестие»
 Скит – воистину сердце Оптинского монастыря. Святитель Филарет (Амфитеатров), митрополит Киевский, задумал его создание в 1820 году, в период управления Калужской епархией. В Оптиной пустыни владыка почувствовал особенную благодать. Его сомолитвенниками в деле созидания скита как духовной опоры монастыря стали отшельники, подвизавшиеся в Рославльских лесах, – братья Путиловы, иноки Антоний и Моисей, будущие преподобные Оптинские старцы.
 | Мария Мономенова

[19]
Жития святых
«Духовный костер» Оптинского старчества
 Через небольшие эпизоды из жизнеописаний, воспоминаний учеников и писем самих старцев автором предпринята попытка передать духовный образ Оптинского старчества. Подзаголовками для разделов статьи стали слова из акафиста преподобным старцам Оптинским.
 | Варвара Каширина

[60]
Патрология
«Без тишины помыслов ум не подвигнется к Божиим тайнам»
 Традиции скита, заложенные старцами, в первую очередь, создание школы перевода и издание святоотеческих творений, живы и сегодня. Книга иеромонаха Никона (Скарги) «Преподобный Исаак Сирий. Аскетические слова» была удостоена первой премии на конкурсе «Просвещение через книгу» в номинации «Лучшая духовно-просветительская книга». О работе над новым переводом преподобного Исаака Сирина эта статья.
 | Елена Володина

[65]
Книжная полка
Новая жизнь традиционного оптинского послушания
 Служение людям через просвещение светом Христовой веры – отличительная особенность Оптиной. Оптинское книгоиздание прошло нелегкий путь с начала возрождения монастыря длиною в 30 лет. Сегодня книги монастыря любимы и востребованы православными читателями.
 | Дарья Филатова

[70]
В память вечную
Участники Вечной Пасхи
 18 апреля 1993 года, на Пасху, были жестоко убиты три насельника монастыря: иеромонах Василий (Росляков), инок Трофим (Татарников) и инок Ферапонт (Пушкарев). Прошедшие годы не только не стерли из памяти верующих суть и подробности случившегося, – но еще более укрепили понимание того, что братия пострадала за свою верность Христу.

Об этом их подвиге вспоминают пресс-секретарь Синодального отдела по монастырям и монашеству архимандрит Мелхиседек (Артюхин) и другие знавшие братьев люди.

[80]
Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл.
«Его жизнь и его служение сопровождалось смирением и любовью».
Слово на отпевании схиархимандрита Илия (Ноздрина).
18 марта 2025 года

[83]
Наследие
Господь открывал ему свою волю
Воспоминаниями о старце Илии с читателями журнала «Монастырский вестник» поделились люди, много лет знавшие батюшку. Скитоначальник Иоанно-Предтеченского скита Оптиной пустыни игумен Тихон (Борисов), начальник иконной лавки Оптинского подворья в Москве иеромонах Роман (Кошелев) и помощница старца монахиня Анна (Сандросян) – те, кто находился рядом с батюшкой в разных жизненных обстоятельствах, видел, как жил, как молился, как принимал приходивших старец... В их рассказах – дух любви и кротости, который они восприняли от батюшки и к которому так хотелось бы приобщиться каждому христианину.
| подготовила Екатерина Орлова

[102]
Духовник
«Не бойся ничего. Господь везде. И даже когда кажется, что Он далеко, Он ближе, чем мы думаем»

До последних дней своей земной жизни старец Илий оставался деятельным молитвенником за весь мир, принимая тысячи людей, ищущих духовного совета и утешения. Его простое слово, идущее от сердца, и проникновенная молитва приносили исцеление душам страждущих.
| монахиня Анисия (Скворцова)

[107]
Голоса времени
Епископ Можайский Иосиф.
Братия Оптиной пустыни – защитники Отечества
Доклад на XXXIII Международных Рождественских образовательных чтениях «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений»; направление «Древние монашеские традиции в условиях современности», секция «“За други своя” – подвиг монашествующих во время Великой Отечественной войны».
Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь Москвы,
29 января 2025 года.

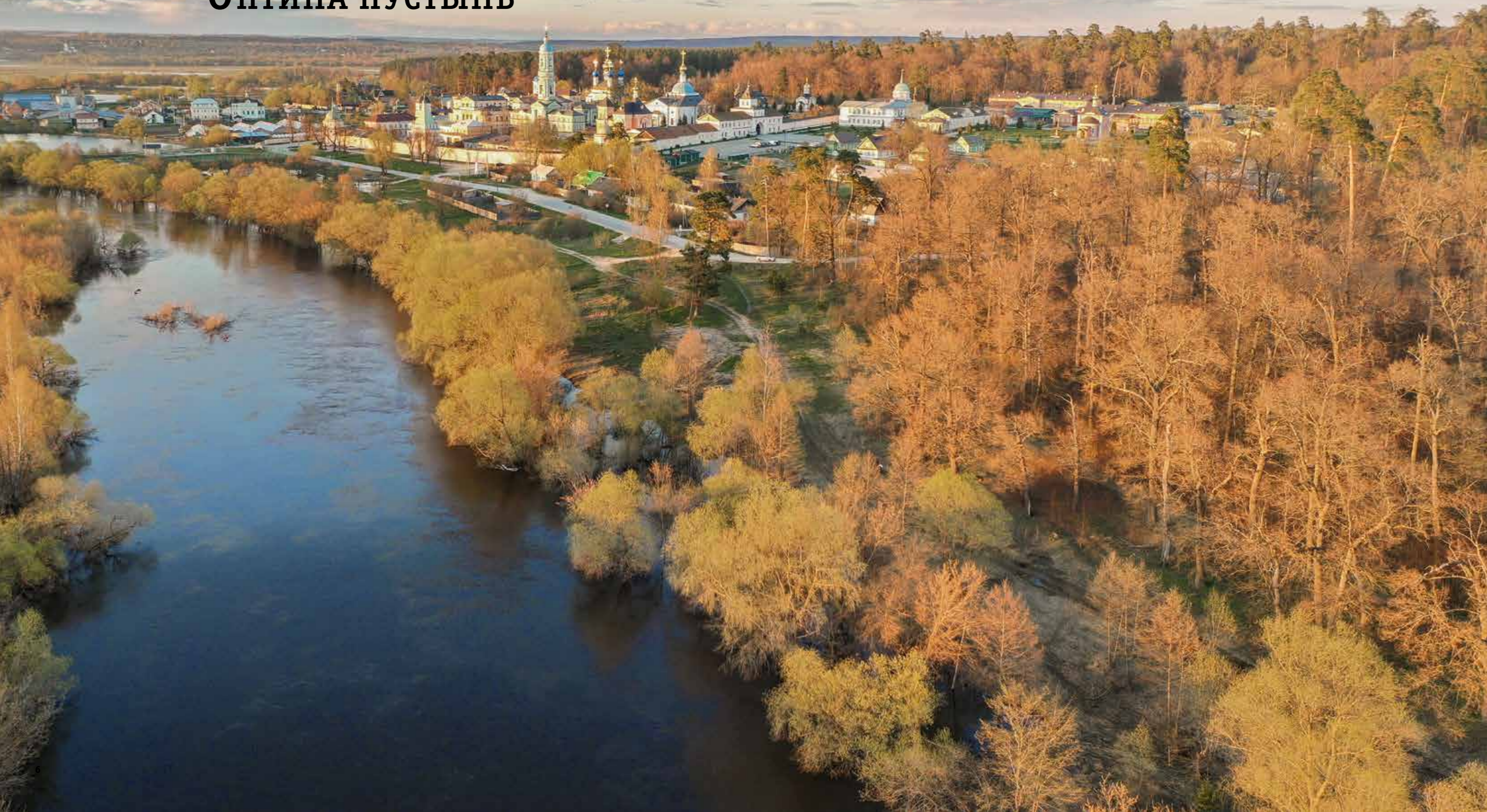

[121]
Актуальное интервью
Иеромонах Максим (Жилинский).
Россия XXI века:
ожесточенные бои на поле боя и битва за людские души
Насельники Оптиной пустыни окормляют военнослужащих в зоне СВО. В их числе – наш собеседник, отец Максим.
| подготовили Екатерина Орлова и Нина Ставицкая

[128]
Послушания
Иеромонах Донат (Максимов).
«Я счастлив, что Господь так распорядился моей жизнью»
О выборе жизненного пути, о том, как находить общий язык с молодежью и какой монах – настоящий, эта беседа с отцом Донатом. Его послушание – молодежный просветительский Центр имени преподобного Варсонофия Оптинского.
| беседовала монахиня Анисия (Скворцова)

СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ
МУЖСКОЙ МОНАСТЫРЬ
ОПТИНА ПУСТЫНЬ

Епископ Можайский Иосиф

«**Д**ЛЯ НАМЕСТНИКА **О**ЧЕНЬ ВАЖНО БЫТЬ **О**ДНОГО ДУХА С БРАТИЕЙ»

ЕПИСКОП ИОСИФ ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ВОЗГЛАВЛЯЕТ
ВВЕДЕНСКИЙ СТАВРОПИГИАЛЬНЫЙ МОНАСТЫРЬ ОПТИНА ПУСТЫНЬ.
О ТОМ, ЧТО ИЗМЕНИЛОСЬ ЗА ЭТО ВРЕМЯ И КАК ЖИВЕТ МОНАСТЫРЬ
СЕГОДНЯ – НАША БЕСЕДА С ВЛАДЫКОЙ.

Владыка, Вы четвертый год являетесь наместником Оптиной пустыни. Изменилось ли, на Ваш взгляд, что-то в монастыре за это время?

Что изменилось в обители за четыре года? Об этом, наверное, лучше спросить кого-то другого. Со стороны обычно виднее. Я за это время успел приехать к обители, к братии, надеюсь, братия ко мне тоже привыкла. Но главное то, что я чувствую их поддержку, сам стараюсь поддерживать насельников. Когда в монастыре присутствует дух любви, единения, взаимопонимания и взаимопомощи – это очень важно. Для наместника очень важно быть одного духа с братией. По мере сил стараюсь находить подход к каждому человеку. Вместе мы начинаем день с молитвы, вместе ходим на службы, я благословляю братию на начало дня, на послушания, стараюсь бывать на братских трапезах, чтобы иметь возможность чаще общаться, сообща решать вопросы, которые встают перед нами. Вместе мы молимся за вечерним богослужением, вместе после ужина идем на чин прощения.

Эта традиция была введена мною – испрашивать друг у друга прощения, благословляться перед сном – всё это объединяет нас.

Самое главное в монастыре – это молитва. Все, кто приезжают к нам, отмечают усердие оптинских насельников в молитве. Люди видят, как монахи ходят на службы, как молятся, и со своей стороны хотелось бы стараться поддерживать в нашей братии эту ревность.

Внешняя сторона монастырской жизни тоже развивается. Строим купель на Пафнутиево-Боровском источнике, открыли новую гостиницу, трудимся на подсобном хозяйстве. По благословению Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла четвертый год подряд мы проводим форум «Дни Достоевского в Оптиной пустыни». Символ Оптиной – трубящий Ангел. Он призван поднимать людей на молитву, нести дух просвещения. «Дни Достоевского» имеют своей целью объединять вокруг Оптиной тех, кто чтит традиционную культуру, кому близка наша духовность. Творчество великого русского писателя

Фёдора Михайловича Достоевского — это своего рода мостик между культурой и духовностью. В XIX веке Оптина была тем источником духовности, к которому обращались наши деятели культуры, интеллигенция. Священноархимандрит обители Святейший Патриарх Кирилл благословил нас и сегодня, следуя традиции, быть местом, где объединялись бы культурные люди. Проект «Дни Достоевского» создан именно с этой целью. Конечно же, прежде всего мы обсуждаем на форуме духовные темы, но важна и его культурная составляющая. Через культуру, творчество люди способны воспринимать те значимые смыслы, которые необходимы для духовного развития нашего народа. В период, когда идет специальная военная операция, «Дни Достоевского» можно назвать значимой тыловой работой. Благодаря ей молодые люди обретают возможность почувствовать себя наследниками великой русской культуры, которую защищают наши воины на поле брани.

Расскажите, пожалуйста, об участии оптинских монахов в специальной военной операции. На сайте «Монастырский вестник» опубликовано

несколько интервью с отцами, которые бывают «за ленточкой». Тему «монах и война» можно назвать дискуссионной. В медийном пространстве часто обсуждается вопрос, в какой мере христиане могут и должны участвовать в военных действиях. Ведь заповедь «не убий» является для нас обязательной к исполнению.

Как патриоты своей страны мы сразу поняли, что нашим воинам необходима поддержка, и с первых месяцев СВО монастырь начал оказывать фронту не только гуманитарную помощь, но прежде всего — духовную. В настоящее время братья Оптиной пустыни постоянно ездят в командировки. На фронте их всегда ждут. Поначалу, правда, воины к духовенству относились настороженно, далеко не все солдаты — церковные люди, но видя наше искреннее и теплое отношение, приняли нас, и теперь три группы оптинских монахов, сменяя друг друга, регулярно навещают подшефные бригады. Солдаты приходят на исповедь, причащаются, молятся, и, чувствуя духовную поддержку, с Божией помощью успешно выполняют свои боевые задачи. В конце прошлого года Святейший Патриарх Кирилл удостоил пятерых насельников

С участниками СВО

«...Оптинские монахи ...никогда не оставались равнодушными к судьбе своего Отечества. Оптина пустынь, будучи одним из важнейших духовных центров России XIX – начала XX века, занималась не только духовным окормлением воинов. Среди ее насельников были как участники боевых действий, ветераны, принявшие монашеский постриг после долгих лет службы, так и призванные в действующую армию в тяжелые для страны времена. Приводил в пример старца Варсонофия, который в Русско-японскую войну окормлял раненых в госпитале на Дальнем Востоке... Совершая свое служение среди человеческих страданий, подвергаясь смертельной опасности, он не терял надежды на возвращение в Оптину и веры в победу наших солдат».

монастыря церковных наград. Четверо получили медали ордена святого благоверного князя Димитрия Донского. В мае прошлого года я сам посетил зону специальной военной операции, побывал в военных госпиталях. Мы съездили в Донецк, Запорожскую область. Своими глазами увидели, насколько наша поддержка необходима бойцам.

Весной 2025 года скончался насельник оптинской обители иеромонах Константин. Более двух лет он окормлял бригаду «Невский», исполняя на поле брани свой врачебный и священнический долг. По образованию отец Константин был врачом-реаниматологом. Он помогал бойцам и физически, и духовно: лечил, спасал жизни, крестил, исповедовал, причащал, просвещал... Солдаты доверяли ему, и он нес эту миссию до тех пор, пока Господь не забрал его душу.

Меняет ли война человека, что говорят об этом военные священники?

Конечно, меняет. Мы все живем в более или менее тепличных условиях, а попадая в жестокую реальность войны, когда приходится видеть смерть, боль, страх, к человеку приходит понимание, что в жизни всё сложнее, чем он себе представлял. Отцы, которые побывали на фронте, говорят о том, что, увидев, как трудно людям, которые там находятся, в корне изменили свое отношение к человеку. Чаще стали оказывать снисхождение, в том числе и на исповеди. Поэтому бы сказал, что каждому монаху полезно там побывать. Тем более, что и положительных эмоций «за ленточкой» предостаточно. Ребята там хорошие, и они очень ждут нас.

Доклад, который Вы делали в ходе работы монашеского направления XXXIII Рождественских чтений, был посвящен военному духовенству Оптиной. Можно сказать, что Оптина продолжает традицию окормления воинов.

Основываясь на исторических фактах, я рассказывал о том, что оптинские монахи, как и вообще русское иночество в целом, никогда не оставались

равнодушными к судьбе своего Отечества. Оптина пустынь, будучи одним из важнейших духовных центров России XIX – начала XX века, занималась не только духовным окормлением воинов. Среди ее насельников были как участники боевых действий, ветераны, принявшие монашеский постриг после долгих лет службы, так и призванные в действующую армию в тяжелые для страны времена. Показателен пример старца Варсонофия, который в Русско-японскую войну окормлял раненых в госпитале на Дальнем Востоке. При этом нельзя не напомнить как непросто в духовном смысле было для него находиться вдали от Оптиной, но и в тех условиях он не оставлял монашеского правила. И Господь все покрывал. Об этом преподобный писал в своих письмах. Совершая свое служение среди человеческих страданий, подвергаясь смертельной опасности, он не терял надежды на возвращение в Оптину и веры в победу наших солдат. «Верую вместе со всеми православными русскими людьми, что непостижимая Божественная сила Честного и Животворящего Креста победит и раздавит темную силу глубинного змия-дракона, красующегося на японских знаменах», – писал он в монастырь.

Мы понимаем, что именно Россия удерживает мир от зла. В Послании к Фессалоникийцам апостол Павел говорит: *Ибо тайна беззакония уже в действии, только не совершится до тех пор, пока не будет взят от среды удерживающий теперь* (2 Фес. 2:7). Другими словами, пока есть удерживающий (катехон), не придет антихрист. Святейший Патриарх Кирилл на Всемирном Русском Народном Соборе говорил, что сегодня именно Россия является катехоном и удерживает мир от падения. В монастырях мы стараемся сохранять в чистоте нашу веру. Преподобный Паисий Святгорец сравнивал монахов с радистами. В ходе военных действий они вроде бы и не так заметны, как другие солдаты, но значение их работы трудно переоценить. Так и монахи, сохраняя связь с Небесной Церковью, молятся за всех и духовно помогают тем, кто обращается за помощью. Эту миссию мы несем не только среди паломников, которые приезжают

к нам в монастырь, но и там, где мы сегодня больше всего нужны, — на фронте среди защитников нашего Отечества земного.

Искренним патриотом, всем сердцем болеющим за свое Отечество, был и схиархимандрит Илий (Ноздрин), духовник Святейшего Патриарха Кирилла и оптинской братии, насельник монастыря, к которому за молитвенной помощью и духовным советом приезжали люди, кажется, со всех концов земли.

Да, это так. Отец Илий был не только духовным человеком, он был настоящим патриотом своей страны. Батюшка в юном возрасте пережил гонения на Церковь, собственными глазами видел все те репрессии,

правду о которых сейчас пытаются скрыть. Он хорошо понимал суть происходящих в стране процессов и всей душой стремился донести русским людям необходимость созидания Святой Руси. Не коммунизма, не либерализма, не западной цивилизации, а именно возвращения к своим истокам. Примечательно и то, что слова старца Илия прозвучали в ходе «прямой линии с Президентом» в декабре 2024 года. Корреспондент телеканала «Спас» в своем вопросе Владимиру Владимировичу Путину, сославшись на духовника Патриарха старца Илия, сказала, что нужно изменить в стране, чтобы Россия победила в конфликте с Украиной. Это было очень важно услышать всем: защитить жизнь нерожденных детей, не оставлять борьбу со сквернословием и предать земле тело «во-

«Корреспондент телеканала “Спас” в своем вопросе Владимиру Владимировичу Путину, сославшись на духовника Патриарха старца Илия, сказала, что нужно изменить в стране, чтобы Россия победила в конфликте с Украиной. Это было очень важно услышать всем: защитить жизнь нерожденных детей, не оставлять борьбу со сквернословием и предать земле тело “вождя мирового пролетариата”, которое находится в самом сердце столицы – на Красной площади. Вот, по словам старца Илия, главные условия нашей победы в специальной военной операции и духовного возрождения России».

жда мирового пролетариата», которое находится в самом сердце столицы — на Красной площади. Вот, по словам старца Илия, главные условия нашей победы в специальной военной операции и духовного возрождения России.

Последние два года своей жизни батюшка сам очень деятельно участвовал в борьбе с абортами. Он спас жизни 630 детей, которые могли не родиться. Сейчас мы понимаем, что этот опыт надо транслировать повсеместно. По его благословию готовились кадры, православные женщины получали квалификацию психолога, шли в женские консультации, чтобы разговаривать с теми, кто собирался делать аборт, уговаривали, отговаривали, объясняли... А главное — помогали после родов тем, у кого не было средств для обеспечения всем необходимым новорожденных младенцев. Батюшка находил благотворителей, и они покупали кровати, коляски и другие нужные вещи для семей с маленькими детьми.

Он вообще всю свою жизнь посвятил людям. Сейчас мы видим, сколько по его благословию было построено храмов, открыто гимназий, духовных учреждений, возрождено сел, деревень, особенно в Орловской области. В 90-е годы старец благославлял многих людей уезжать из Москвы, чтобы возродить села и деревни. При его участии были спасены сотни тысяч гектаров

земли. «Спасаясь село, значит спасаешь Россию, спасаешь наш народ», — так считал батюшка.

Мы верим, что он не оставляет нас своей помощью и сегодня. Те, кто не мог при его жизни по каким-то причинам попасть к нему в келью, теперь всегда могут прийти к нему на могилку. И люди приходят. С молитвой просят и получают просимое.

Руководство Синодального отдела по монастырям и монашеству часто направляет кандидатов на игуменство на стажировку в Оптину пустынь. Как Вы думаете, что больше служит делу становления будущих руководителей монашеских общин — духовная традиция монастыря или опыт организации большого монастырского хозяйства?

Думаю, что наше священноначалие понимает, где будущий игумен может получить пользу и для своего духовного становления, и для своей обители. Обе составляющие монашеской жизни важны для будущих игуменов. Я благодарен председателю СОММ митрополиту Каширскому Феогносту за доверие и одновременно чувствую свою ответственность. Быть примером для подражания непросто. На оптинской братии действительно лежит большая ответственность за передачу опыта, который мы считаем ценным. К нам

«Побывав в Оптиной, кандидаты на игуменство благодарят нас, пишут хорошие слова в своих отзывах, отмечают, что братия у нас дружная, живет в духе спокойствия, любви и мира. А главное, отмечают тот духовный опыт, который заключается в традиции Оптинского старчества, который мы стараемся сохранять. Это делание Иисусовой молитвы, откровение помыслов духовнику, беседы с духовниками, со старшей братией – всё это тот ценный опыт, который останется в памяти у будущего игумена и обязательно пригодится ему».

приезжают разные кандидаты — и те, кто имеет опыт монастырской жизни, и те, кто служит на приходах, но призван возглавить небольшие обители в деревнях. Все они имеют возможность увидеть, как осуществляется духовное руководство братией, как управляется монастырское хозяйство. Проникнуться духом оптинского богослужения, побыть среди братии, почувствовать молитвенный настрой наших насельников, вместе потрудиться на послушаниях, где непрестанно идет Иисусова молитва. Побывав в Оптиной, кандидаты на игуменство благодарят нас, пишут хорошие слова в своих отзывах, отмечают, что братия у нас дружная, живет в духе спокойствия, любви и мира. А главное, отмечают тот духовный опыт, который заключается в традиции Оптинского старчества, который мы стараемся сохранять. Это делание Иисусовой молитвы, откровение помыслов духовнику, беседы с духовниками, со старшей братией — всё это тот ценный опыт, который останется в памяти у будущего игумена и обязательно пригодится ему.

Владыка, скажите, чем Вы руководствуетесь, назначая послушания насельникам Оптиной? Принимаете ли во внимание способности и таланты человека?

Я понимаю, что смиряться нужно. Знаю, что архимандрит Венедикт († 2018), наместник Оптиной пустыни, возглавлявший монастырь на протяжении почти 30 лет, воспитывал в братии добродетель смирения, часто меняя им послушания, переселяя иноков

из кельи в келью. Но в те годы в монастыри приходило много народу, среди которого были специалисты в разных областях знания. Время изменилось, и сегодня не так много людей хотят стать монахами, как это было в период духовного возрождения нашей страны. Да и монастырей ведь стало значительно больше. Поэтому пренебрегать квалификацией приходящих к нам специалистов сегодня нет возможности. Мы должны ценить профессиональные навыки, образование и знания людей, которые потрудились в миру, приобретая всё это. И просветительская, и хозяйственная деятельность монастыря требуют специальных знаний. Отвергая труд профессионалов, мы можем нанести ущерб обители. Думаю, что можно находить и другие способы помочь человеку приобрести смирение. Хотя иногда, конечно, меняем послушания, если в этом есть необходимость для духовного роста человека.

Издательская деятельность — традиционно важное для Оптиной направление просветительской работы монастыря. Расскажите, какие изменения произошли в этой области в связи с развитием электронных технологий? Получается ли у монастыря использовать новейшие средства для просвещения народа светом Христовой веры?

Книгоиздание, основы которого заложил старец Макарий в 1840-х годах, как тогда, так и теперь, не перестает быть востребованным, независимо от того, какие средства предлагает нам технический

прогресс. Духовная литература, издаваемая в виде печатных книг, продолжает оставаться актуальной. Мы стараемся выпускать не менее тридцати изданий в год. Наши книги хорошо продаются, получают высокую оценку читателей и церковные награды в виде литературных премий. По-прежнему издаем труды Оптинских старцев, святоотеческую литературу, детские книги. Книги наших насельников иеромонаха Никона (Скарги) «Преподобный Исаак Сирий. Аскетические слова» и иеромонаха Димитрия (Волкова) «Исповедь и откровение помыслов в духовном наследии старцев» в 2024 году получили премии Издательского совета на конкурсе «Просвещение через книгу». Мы видим, насколько они востребованы в монашеской среде, и это очень радостно для нас. Недавно, по инициативе духовных чад, была издана книга воспоминаний об иеродиаконе Илиодоре (Гайриянце) под названием «Авва, помолись», и она тоже пользуется большим спросом у читателей. Но, конечно же, мы используем все имеющиеся у нас средства для того, чтобы нести миру свет Христов. Выпускаем аудиокниги, оцифровываем свои ранние издания и выкладываем их на сайте в электронном виде. Информационные технологии действительно помогают нам в деле просвещения. У монастыря, как я уже сказал, есть сайт, где мы размещаем важную информацию, необходимую как для паломников, так и для тех, кто редко бывает в монастыре, но получает возможность наблюдать за жизнью обители. С этой же целью ведем работу в социальных сетях. Там рассказываем своим подписчикам о событиях, происходящих в жизни обители, сообщаем о предстоящих богослужениях, публикуем новости. Оптинские прихожане и паломники делятся с нами фотографиями и рассказывают о значении Оптиной в их жизни. Мы видим их счастливые лица и радуемся за них. Не так давно мы создали новое приложение «Оптина пустынь». Его можно скачать на телефон и получить возможность бывать на экскурсиях, узнать, где что расположено: наши гостиницы, лавки, лекторий, можно подать записки. Особо я выделил бы возможность дистанционно бывать на богослужениях в Оптиной пустыни. На нашем сайте кнопка трансляции расположена на видном месте, и я знаю, что очень много людей подключаются к оптинским службам, слышу много положительных отзывов об этом. Сотни людей сегодня имеют возможность помолиться вместе с нами, и люди благодарят нас за то, что, находясь далеко от монастыря, могут слышать хор оптинской братии, молитвы своих духовников. Всё это оказалось очень востребовано. По пути на работу и вечером любой человек может включить трансляцию и помолиться вместе с нами. Слава Богу за это!

Епископ Можайский Иосиф с братией Введенского ставропигиального мужского монастыря
Оптина пустынь. 2023 г.

СВЯТА ПРАВОСЛАВНА ЦЪРКВА

СВ. АТАНАСИЙ

СВ. СИМЕОН

СВ. ПАВЪЛ

СВ. АНАТОЛИЙ

СВ. АНАТОЛИЙ

СВ. АНАТОЛИЙ

СВ. АНАТОЛИЙ

СВ. АНАТОЛИЙ

СВ. АНАТОЛИЙ

СВ. АНАТОЛИЙ

СВ. АНАТОЛИЙ

СВ. АНАТОЛИЙ

СВ. АНАТОЛИЙ

«**Д**УХОВНЫЙ КОСТЕР» ОПТИНСКОГО СТАРЧЕСТВА

Богом дарованное благодатное явление на земле – духовное наставничество, старчество, принесло богатые плоды в Оптиной пустыни, которую называли «самым жарким духовным костром, у которого обогревалась вся Россия». Старец Амвросий (Гренков), впитавший традиции старчества от преподобных Льва (Наголкина) и Макария (Иванова), писал: «Ты выражаешь свое удивление, какая великая сила сокрыта в исповедании борющихся помыслов. Не удивляйся этому. И самое монашество есть тайна, а откровение помыслов духовным отцам как монашествующих, так и других лиц, составляет существенную часть таинства Покаяния».

В акафисте преподобные Оптиные старцы прославляются как «богозарное благодати сияние, древо старчества многоплодное, созвездие тверди Небесной, Оптины пустыни славо и похвало». Представив небольшие эпизоды из жизнеописаний, воспоминаний учеников и писем самих старцев, постараемся передать духовный образ многоплодного и благодатного Оптинского старчества... Подзаголовками для разделов стали слова из акафиста преподобным Оптиным старцам.

*Черосхимонах Лев
(Наголкин; 1768–1841)*

**«СТАРЧЕСТВА ОПТИНСКОГО
ВОЗРАСТИТЕЛЬ»**

Начало всякого доброго дела, как правило, встречает немалые препятствия и духовные искушения, для преодоления которых необходима духовная опытность, крепость и решимость в духовной брани. Именно такими качествами обладал основатель Оптинского старчества преподобный Лев (до принятия схимы — иеромонах Леонид). Воспитанник схимонаха Феодора (Пользикова), ученика преподобного Паисия (Величковского), старец Лев возродил в Оптиной пустыни старческое руководство и откровение помыслов в духе святоотеческой традиции.

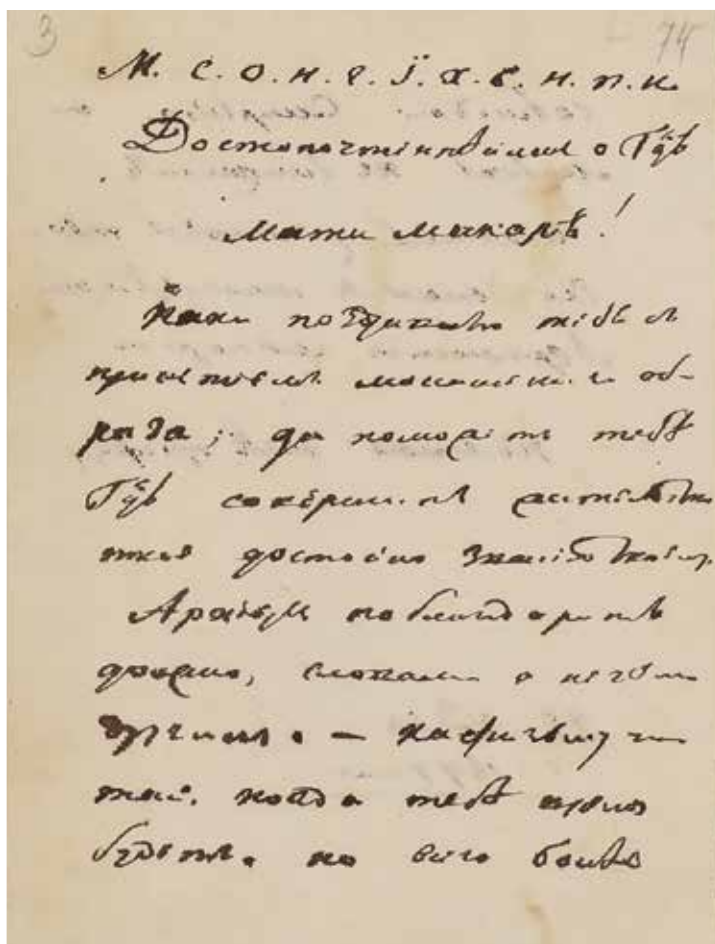
«Душу спасти — не лапоть сплести», — говаривал старец. При нем «весь внутренний строй монастырской жизни стал изменяться. Ничего важного в монастыре не предпринималось и не делалось без благословения старца. К его келье ежедневно, особенно в вечерние часы, стекались вместе со скитскими и монастырские братья с душевными своими потребностями. Каждый спешил покаяться перед старцем, в чем согрешил в продолжение дня делом, словом или помышлением, просить его совета и разрешения во встретившихся недоумениях, утешения в постигшей скорби, помощи и подкрепления во внутренней борьбе со страстями и с невидимыми врагами нашего спасения. Старец всех принимал с отеческой любовью и всем преподавал слово опытного назидания и утешения. И, таким образом, оптинское братство мало-помалу начало совершенствоваться в нравственном отношении». Несмотря на то, что отец Лев был постоянно с людьми, внутренняя его жизнь оставалась сокровенной. Не раз его ближайшие ученики видели его настолько погруженным в молитву, что он совсем забывал об окружающих. Несмотря на твердость и прямоту характера, старец никогда не был нетерпеливым, гневающимся и раздражительным, напротив, он всегда сохранял спокойствие и радость о Христе. Его наставник называл его «смирненным львом».

*Черосхимонах Макарий
(Иванов; 1788–1860)*

«ВЫСОТА СМирЕНИЯ»

В 1834 году из Площанской пустыни в Оптину перешел будущий преподобный Оптинский старец Макарий (Иванов), который стал близким учеником и последователем отца Льва. «Исполненный веры и любви к своему духовному отцу, о. Макарий, будучи главным указным монастырским духовником и скитона начальником, ничего не делал, не вопросив о. Леонида, и по смирению весь успех своих начинаний приписывал тайно и явно молитвам, советам и благословию своего отца и до самой блаженной кончины о. Леонида пребыл одним из усерднейших учеников его.

Фрагмент письма от 25 ноября 1847 года старца Макария (Иванова) Марии Николаевне Сомовой, в постриге Макарии (насельнице Белёвского Крестовоздвиженского монастыря, с 1862 года – настоятельнице Никитской женской общины в городе Кашире): «Достопочтенная мати Макарие! ... Поздравляю тебя с принятием монашеского образа; да поможет тебе Господь совершить житие твое достойно званию твоему».

Из фондов НИОР РГБ

Такое же смирение являл со своей стороны в отношении к о. Макарию и старец о. Леонид».

Святоотеческое учение лежит в основе правильного духовного устройства, именно поэтому старец Макарий столько сил приложил для развития оптинского книгоиздательства, познакомив читателей с сокровищницей святоотеческой мысли.

Одна монахиня вспоминала, как во время посещений Белёвского Крестовоздвиженского монастыря, в котором подвизались многие ученицы Оптинских старцев, преподобный Макарий особенно внимательно смотрел, есть ли у его учениц смирение: «В Белёв батюшка ездил большею частию три раза в год: в январе, мае и августе. Иногда он любил приехать неожиданно и незаметно пройти в корпус к матушке игуменье с заднего крыльца. Если келейная заметит, то батюшка погрозится, чтобы молчала. Проживал он в Белёве дня по три, по четыре и обязательно, бывало, обойдет кельи всех сестер, ни одной не пропустит. Были и такие монахини, которые не любили его. К таким он всегда шел к первым. Иногда кто-нибудь скажет:

– Батюшка! Что ж вы к ним пошли? Ведь они вас не любят.

А батюшка ответит:

– Потому-то и надо вперед к ним пойти.

А те, как батюшка у них побывает, и посмирятся.

Радовались сестры приезду батюшки, как Светлому дню. Все, кому было можно, бросят, бывало, свои работы, оденутся по-праздничному и ходят за ним всюду по монастырю. В церкви, во время служб, батюшка стоял около матушки игуменнии. Идешь, бывало, на клирос, поклонись матушке, а она укажет на батюшку. Примешь от него благословение и стоишь всю утреню легко и радостно. Из церкви батюшка пойдет, бывало, к матушке в корпус рядом с нею; а мы все за ними. Раз, помню, он остановился на крыльце, оперся на костыль и говорит:

– Игуменья, игуменья! Веди их в Царство Небесное.

– Да буду ли я-то, батюшка, там? – сказала она.

– Будешь, будешь, – ответил старец. И их всех за собой веди».

Схиархимандрит Моисей (Путилов; 1782–1862)

«СТАРЧЕСТВА ОПТИНСКОГО НАСАДИТЕЛЬ»

На семье Путиловых почивала особая Божия благодать. Трое братьев посвятили себя служению Господу в иноческом чине и возглавили известные обители: отец Моисей — Оптину пустынь (1826—1862), отец Исаия — Саровскую пустынь (1842—1858) и отец Антоний — Малоярославецкий Николаевский монастырь (1839—1853). Двое из них — преподобные Моисей и Антоний — ныне прославлены в лике святых преподобных Оптинских старцев.

После подвижничества в Рославльских лесах отец Моисей принял в управление большую обитель, где всячески поддерживал старчество, понимая его большую пользу для всей братии. Сам отец Моисей был многословен и поучал своих близких больше не словом, но делом.

Когда в 1861 году Оптинский постриженник отец Ювеналий (Половцев) был назначен на должность настоятеля Глинской Рождества-Богородицкой пустыни, старец Моисей напутствовал его так: «Опыт указал мне такое правило: ежели кому надо сделать выговор или замечание, то надобно прежде в сердце помолиться за него Богу. Думаешь иногда, что брат тот не примет замечания, а если помолишься за него сперва, то, смотришь, сверх ожидания он и замечание выслушает спокойно и исправление бывает».

Схиигумен Антоний (Путилов; 1795–1865)

«СМИРЕНИЯ И КРОТОСТИ НАСТАВНИК»

Во время пустынножительства в Рославльских лесах преподобные братья Моисей и Антоний много времени проводили стоя — на молитве и во время переписывания святоотеческих книг. Со временем на ногах у них открылись раны, которые были очень болезненными. Братия вспоминали, как игумен Антоний, когда был скитона начальником, вразумил одного инока.

«В числе скитской братии был один инок доброй нравственности, но страдавший недугом пристрастия к излишнему ночному отдохновению, почему частенько и не являлся к утреннему братскому пению. С течением времени обычай этот так укоренился в иноке, что он и вовсе перестал подниматься к утрени. В то же время и у отца скитона начальника, игумена Антония, болезнь ног усилилась в такой степени, что он не мог обуть сапоги и потому тоже перестал ходить к общим службам, исполняя правило у себя в келье.

Со всею любовью и силою убеждения отец Антоний увещевал упорствующего брата, просил, молил, доказывал, что непослушание в одном делает ничтожным все исправное в остальном; но инок не поддавался убеждениям.

В один день отец Антоний после утрени пришел в келью того инока и упал ему в ноги.

— Брате мой, брате мой погибающий! Я за тебя, за душу твою обязан дать ответ пред Господом: ты не пошел на святое послушание — пошел я за тебя. Умилосердись, брате мой, и над собой, и надо мной, грешным!

Сам говорит у ног своего послушника, сам плачет, а под мантией его — целая лужа крови: набралась в сапоги из открытых ран на ногах от стояния кровь и при земном поклоне брату и вылилась, как из ушата. Так и спас великий немощного своего соратника».

Св. Преподобный
АНТОНИЙ
(1795-1865)
Скитоначальник

Св. Преподобный
МОИСЕЙ
Настоятель
Оптиной Пустыни
(1782-1862)

Казанский храм. Нагробия над местом погребения преподобных Моисея и Антония Оптинских

Иеросхимонах Иларион (Мономарёв; 1805–1873)

«ДУШ И ТЕЛЕС ЦЕЛЕБНИК»

В деле старческого окормления отец Макарий оставил после себя двух преемников: отца Амвросия и отца Илариона, предлагая своим духовным чадам избрать того, к кому они имеют больше доверия. Отец Иларион около двадцати лет был келейником старца Макария, поэтому многие избрали его своим духовником.

Любовь к Богу и ближним хорошо показывают слова старца о паломниках: «Можно ли оставить без участия и помощи добрые души людей, с чистым усердием и любовью стремящихся к Богу? Смотри на них, невольно радуется дух, — что их всех заставляет идти сюда за сотни верст? Иные оставляют семейства, малолетних детей на чужих руках и отправляются, находя себе здесь от мирских забот и попечений духовное утешение и отраду. Ни недосуг, ни непогода — ничто не останавливает их, не препятствует благой их цели; ради душевной пользы самый даже путевой труд служит им в утешение».

Старец был убежден, что полное искреннее покаяние, примирение с враждующими есть лучшее лекарство от болезней душевных, так как причиной подобных болезней часто бывает непримиримая вражда, семейные несогласия и тяжкие нераскаянные грехи. Своих духовных чад из монашествующих старец Иларион учил вести дневник вседневной исповеди, чтобы быть более внимательными к своему сердцу. Читая строки сохранившейся переписки, поражаешься, с каким терпением старец возвращал в своих чадах внимание к своей внутренней жизни: «...большую чувствуешь пользу, пиша о себе каждый день, и на сердце у тебя легко и хорошо... И это всегда бывает — от откровения».

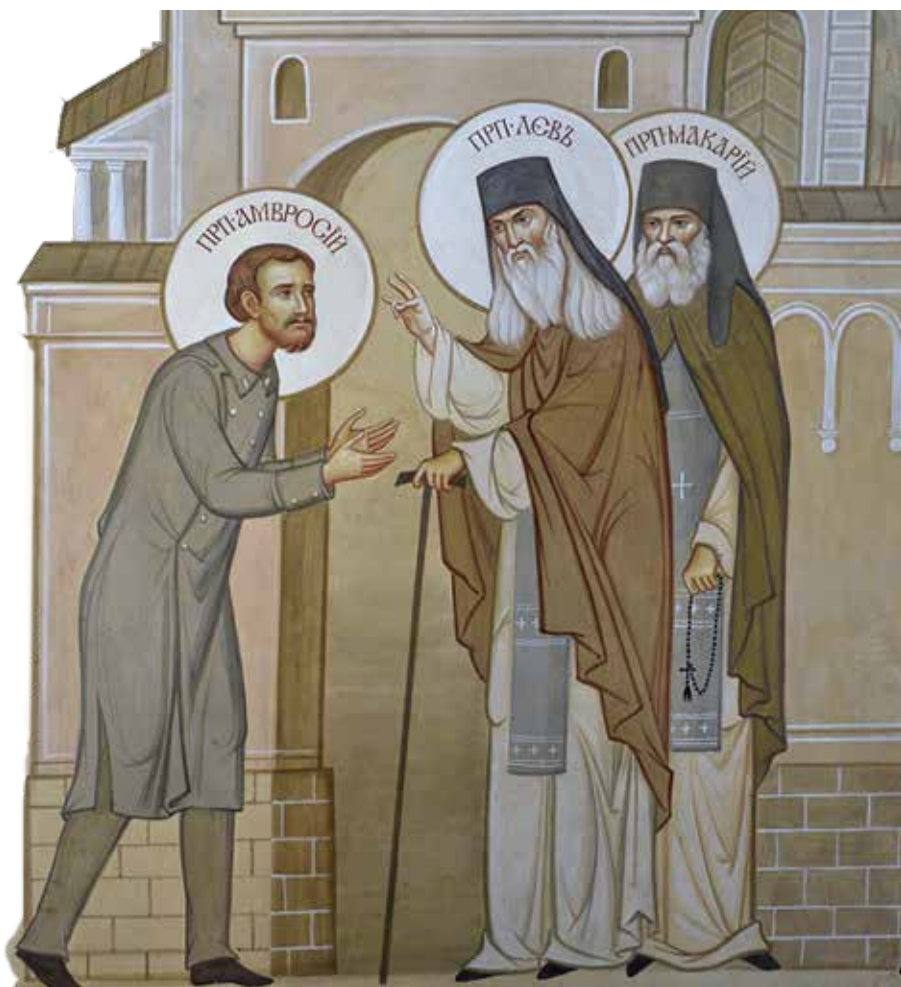
Иеросхимонах Амвросий (Тренков; 1812–1891)

«СЛЕЗЫ СТРАДУЩИХ ИССУШИВЫЙ»

Будущий старец получил благословение на поступление в монашество от преподобного Илариона Троекуровского, который сказал ему: «Иди в Оптину пустынь. Ты там нужен». Вся монашеская жизнь старца Амвросия была непрерывным подвигом служения людям. К нему шли за разрешением недоумений, с горем и слезами богатые и бедные, писатели и философы и простые люди. Вся Россия знала и почитала великого старца.

Сестры Шамординской обители рассказывали, как известный чаеоторговец, благотворитель Оптиной пустыни и Шамординской обители Сергей Васильевич Перлов впервые приехал к старцу¹: «Около хибарки старца по обыкновению толпился народ. Необычайность обстановки заинтересовала москвича, и он остановился в толпе. Особенное его внимание

¹ Из книги «Венок на могилу дорогого и незабвенного благодетеля Сергея Васильевича Перлова от любящих и благодарных сестер Казанской Амвросиевской пустыни». — Шамордино: Собств. тип., 1911.

*Преподобные старцы Оптинные
Лев и Макарий благословляют
послушника Александра Гренкова,
будущего старца, преподобного
Амвросия Оптинского*

привлек мальчик лет 10-ти, стоявший поодаль с какой-то старушкой. Из разговора с мальчиком Сергей Васильевич узнал, что у ребенка умерла мать, и он пришел со своей бабушкой к отцу Амвросию издалека.

— Зачем же ты пришел к отцу Амвросию? — спросил Сергей Васильевич мальчика. — Ты хочешь просить у него помощи?

— Совсе не за этим мы пришли, — сказал обиженно мальчик, — у меня умерла мать, и мы с бабушкой пришли спросить батюшку, как нам теперь жить?

Эти вдумчивые слова десятилетнего ребенка глубоко запали в душу Сергея Васильевича.

— Идут за сотни верст к монаху узнать, как им жить, — значит они уверены, что он знает это...

Побывав сам у батюшки Амвросия, Сергей Васильевич уж больше не удивлялся этому, — он с той поры и сам стал всегда спрашивать у старца "как жить?"

Духовный писатель и ученик старца Евгений Поселянин вспоминал: «Меня поразила его святость и та непостижимая бездна любви, которые были в нем. И я, смотря на него, стал понимать, что значение старцев — благословлять и одобрять жизнь и посылаемые Богом радости, учить людей жить счастливо и помогать им нести выпадающие на их долю тягости, в чем бы они ни состояли».

Шамординская пустынь, основанная недалеко от Оптиной пустыни в конце XIX века по благословию преподобного Амвросия, стала любимым детищем старца, здесь по Промыслу Божию он провел последний год жизни и здесь встретил праведную кончину. «Молись да двигайся вперед», — говорил он своим ученицам. Благодаря молитвам старца обитель устранилась как в духовном, так и в материальном отношении. А после его праведной кончины духовное попечение о ней приняли на себя Оптинные старцы, а в материальном плане стали помогать супруги Сергей Васильевич и Анна Яковлевна Перловы.

Черосхимонах Анатолий (Зерцалов; 1824–1894)

«МОЛИТВЫ СВЕТИЛЬНИК»

Преподобный Оптинский старец Анатолий (Зерцалов), по словам известного духовного писателя и церковного историка И.М. Концевича, обладал «светлым, пасхальным», радостным духом. По воспоминаниям современников, старец мог в нескольких словах сказать человеку самое важное, утешить, поддержать, наставить. Особенно заботился он о том, чтобы ученики его стяжали смирение, терпение и послушание.

В письмах старец наставлял своих духовных чад: «Начни со смирения, делай со смирением и кончай смирением, и вчинишься со святыми. Этот путь, т. е. путь смирения, самый надежный и, как говорят отцы "непадетельный". Ибо куда может упасть смиренный, когда он считает себя хуже всех?»

В октябре 1892 года старец Анатолий ездил в Кронштадт, где был утешен общением с праведным Иоанном Кронштадтским. Как вспоминал старец Варсонофий (Плиханков), когда началась Божественная литургия, отец Иоанн увидел, что с батюшкой Анатолием сослужат два Ангела... Праведный Иоанн Кронштадтский о своих впечатлениях от общения с Оптинским старцем говорил: «Я не думал, что еще есть такие светильники в нынешнее время, как о. Анатолий». Молитва была основой и центром жизни старца, который о молитве говорил: «Надо так молиться, чтобы между душой молящегося и Богом ничего не было и никого, а только Бог и душа».

Схиархимандрит Исаакий (Антимонов; 1810–1894)

«ДОМОПРАВИТЕЛЬ ВЛАДЫКИ ХРИСТА»

Преподобный Оптинский старец Исаакий (Антимонов) настоятельствовал в Оптиной пустыни 32 года в период расцвета монастыря — при старце Амвросии, его преемниках по старческому служению старце Иларионе и отце Анатолии и других знаменитых Оптинских отцах-подвижниках. Перед назначением на этот пост будущий настоятель 16 лет воспитывался в Скиту под руководством старца Макария, который писал о кресте начальственного служения: «Когда проходите начальство не для своих выгод и спокойствия, но для спасения ближних, то оно неминуемо сопряжено со скорбями и

с беспокойством. А если для чести, славы и наслаждения начальствовать, то и сам, и подчиняемые бедственно погружаются от волнения страстей...»

В 1862 году отец Исаакий был назначен настоятелем обители.

Познав на своем опыте важность старческого окормления, отец Исаакий часто повторял: «Отцы и братья! Нужно ходить к старцу для очищения совести».

А также показывал своим собственным примером, насколько важно в духовной жизни старческое окормление и открытие своей совести. Вместе с братией он ходил для духовного совета к старцу Амвросию в Скит, смиренно стоял в очереди, а когда исповедовался, становился перед старцем на колени.

Особенное внимание обращал новый настоятель на посещение братией богослужений. Если замечал, что кто-то редко ходит на службу, то в трапезе обращался с увещанием ко всей братии: «Отцы святы! Забываете церковь. Надо знать, для чего мы пришли в обитель. Ведь мы должны за это пред Богом отвечать. Прошу всех вас не забывать храма Божия».

Скит. Святые врата и келья старца с пристроенной хибаркой. Нач. XX в.

*Черосхи монах Иосиф
(Литовкин; 1837–1911)*

«СВЯТОГО АМВРОСИЯ ПРЕЕМНИК»

Отец Иосиф был воспитанником и духовным чадом старца Амвросия, в течение тридцати лет исполнял послушание келейника. Многолетнее жительство при старце в Скиту Оптиной пустыни постепенно подготавливало отца Иосифа к старческому служению. Как вспоминали современники, старец Иосиф «никогда ничем не выделялся, — тихо, скромно делал свое дело; он был истинным помощником старца, но держал себя так, как будто и не был так высоко поставлен».

После кончины старца Амвросия многие его духовные чада по преемству стали обращаться к старцу Иосифу. Сомневающиеся ясно слышали голос покойного старца: «Держись отца Иосифа — это будет великий светильник».

Отец Иосиф принимал посетителей в Скиту в той же келье, что и его великий наставник. У изголовья кровати стоял большой портрет преподобного Амвросия. Старец Иосиф «по смирению и по своей любви к старцу Амвросию, никогда ничего не говорил от себя, а всегда ссылался на пример из жизни своего наставника».

Преподобный Иосиф Оптинский с шамординскими сестрами

Близость духовных советов двух Оптинских старцев хорошо видна в духовных присказках и пословицах, которые особенно любил старец Амвросий и которые повторял его ученик и преемник.

В письмах старец Иосиф приводил слова своего наставника, связывая их в целое стихотворение:

Скука — унынию внука, а лени — дочь,
Чтоб отогнать ее прочь,
В деле потрудись, в молитве не ленись:
Скука пройдет, и усердие придет.
А если к сему терпения и смирения прибавишь,
Тогда от всех бед и зол себя избавишь.

*Схиархимандрит Варсонофий
(Плиханков; 1845–1913)*

«ВОИНСТВУ ЦАРЯ НЕБЕСНОГО ПРИЧТЕННЫЙ»

Как-то, будучи ребенком, Павел Плиханков гулял с отцом по парку, и вдруг, откуда ни возьмись, перед ними появился какой-то старец, который сказал: «Помни, отец, что это дитя в свое время будет таскать души из ада».

Пройдя многолетнее воинское служение и дослужившись до чина полковника, будущий старец поступил в Скит Оптиной пустыни. В течение десяти лет он был келейником старца Нектария, по словам которого «из блестящего военного в одну ночь, по соизволению Божию, он стал великим старцем».

Особый дар старца Варсонофия проявился при совершении им таинства Исповеди, он буквально, как когда-то было предсказано, «таскал души из ада». Он видел человеческую душу, помогал человеку вспомнить забытые грехи и искренне покаяться в них. «Такой дар, — пишет о старце И.М. Концевич, — требует непрерывного пребывания в Боге, святости жизни. Многие видели старца Варсонофия как бы в пламени во время Божественной литургии... Поистине он уподобился своим великим предшественникам и встал в победные ряды великой рати воинства Христова».

В «Духовном завещании» старца Варсонофия были такие строки: «Лучше соглашайтесь подъять тысячу смертей, чем уклониться от Божественных заповедей Евангельских и дивных установлений иноческих».

Обладая поэтическим талантом, старец писал стихи. В одном из них, «Молитве Иисусовой», он описал внутреннее состояние души сподобившегося умной молитвы:

В душе твоей, свободной от страстей.
Исчезнут тяжкие сомненья и тревога,
И свет духовный воссияет в ней —
Наследнице Небесного Чертога.
Мир чудный водворится — Рай...

Черосхи монах Нектарий (Михонов; 1853–1928)

«ПРОЗОРЛИВЕЦ И ТЕПЛЫЙ МОЛИТВЕННИК»

Последний соборно избранный Оптинский старец Нектарий, ставший свидетелем революционного переворота, как и многие его великие современники, — святитель Феофан Затворник, святой праведный Иоанн Кронштадтский, — предупреждал о грядущих испытаниях для России, призывая хранить веру предков.

Многие духовные чада спрашивали старца:

— Что же нас ожидает?

Старец Нектарий отвечал:

— Святой Серафим предвидел революцию и церковный раскол, но говорил: «Если в России сохранится хоть немного верных православных, Бог помилует ее», — а у нас такие праведники есть. Над человечеством нависло предчувствие социальных катастроф. Все это чувствуют инстинктом, как муравьи. Но верные могут не бояться, их оградит благодать. В последние времена с верными будет то же, что было с апостолами перед Успением Богоматери. Каждый верный, где бы он ни был, на облаке будет перенесен в ковчег-Церковь. Только те, кто будет в ней, спасутся.

И не раз повторял: «Держитесь твердо Православия...»

О будущем России старец Нектарий предсказывал, что через годы испытаний она воспрянет и будет материально небогата, но духом будет сильна и в Оптиной будет еще семь светильников, семь столпов.

Преподобные Оптинские старцы Анатолий и Нектарий с преподобномученицей Великой княгиней Елисаветой Феодоровной. Фреска Владимирского собора Оптиной пустыни

Черосхимонах Анатолий (Потанов; 1855–1922)

«УТЕШИТЕЛЬ СКОРБЯЩИХ»

В народе смиренного старца Анатолия называли «утешителем» и «вторым Серафимом». Многие отмечали особую атмосферу, царившую вокруг старца, оказавшись в которой человек чувствовал себя как бы «побывавшим под благодатным золотым дождем». «Всегда смиренный и никогда не унывающий» — так отзывались о старце Оптинская братия.

И.М. Концевич описал, как братия открывали свои помыслы старцу: «Эта сцена производила сильное впечатление. Сосредоточенно, благоговейно подходили монахи один за другим к старцу. Они становились на колени, беря благословение, обменивались с ним в этот момент несколькими короткими фразами. Некоторые проходили быстро, другие немного задерживались. Чувствовалось, что старец действовал с отеческой любовью и властью. Иногда он употреблял внешние приемы. Например, ударял по лбу склоненного пред ним монаха, вероятно, отгоняя навязчивое приращение помыслов. Все отходили успокоенные, умиротворенные, утешенные. И это совершалось два раза в день, утром и вечером. Поистине "житие" в Оптиной было беспечальное, и, действительно, все монахи были ласково-умиленные, радостные или сосредоточенно-углубленные».

Как и многие Оптинские старцы, преподобный Анатолий предчувствовал надвигающиеся испытания. 29 июля 1922 года в монастырь нагрянула комиссия ГПУ. Готовились к аресту умирающего старца, который попросил себе отсрочки на сутки, чтобы подготовиться. Под утро старец мирно отошел ко Господу. Приехавшая комиссия застала почившего старца, «приготовившегося» в Вечные обители...

Черомонах Никон (Беляев; 1888–1931)

«ИСПОВЕДНИК МНОГОСТРАДАЛЬНЫЙ, МНОЖЕСТВО СКОРБЕЙ ПРЕТЕРПЕВЫЙ»

Ученик преподобного Варсонофия Оптинского, который говорил о своем духовном чаде, что их сердца «настроены на один лад...» Старец Варсонофий учил своего сотаинника в духовной жизни, что «монашество есть блаженство, какое только возможно для человека на земле. Выше этого блаженства нет ничего. И это потому, что монашество дает ключ к внутренней жизни. Блаженство внутри нас, надо только открыть его. Полное блаженство на небе, в будущей жизни, но нижняя степень его уже на земле. В той жизни оно только продолжается».

В апреле 1908 года послушник Николай (будущий преподобноисповедник Никон) записал в своем Дневнике: «Я познал, кажется, силу и необходимость откровения, ибо сам на себе чувствую то великое облегчение: то успокоение и умиротворение совести, которое бывает после откровения. Проступок, который все время помнишь и который тебя беспокоит, почти забываешь, когда скажешь о нем Батюшке. Поэтому я решил всегда быть откровенным с Батюшкой и всячески хранить свою совесть».

После закрытия монастыря отец Никон жил в Козельске, многих окормлял духовно. Во время исповеди он часто «не ограничивался одним принятием и разрешением грехов. Одновременно, по мере надобности, он преподавал совет, указание, предостережение». Старец прошел исповеднический путь в лагере «Кемперпункт» и в ссылке в Архангельской области, где почил о Господе.

*Гесницкий полигон. Тульская область.
Место захоронения преподобного Оптинского старца
Исаакия (Бобракова)*

*Архимандрит Исаакий
(Бобраков; 1865–1938)*

«СЛАВНЫЙ МУЧЕНИК»

Старец Нектарий рассказывал одной из своих духовных дочерей, как появился будущий архимандрит Исаакий в Оптиной пустыни: «Блаженный Василий привел его к батюшке Амвросию и сказал:

— Поклонитесь в ножки ему, это будет последний оптинский архимандрит.

А юноше он сказал:

— Тебя казнят.

По дороге в трапезную блаженный Василий призывал богомольцев:

— Поклонитесь последнему оптинскому архимандриту!»

Слова блаженного Василия исполнились в точности. После смерти архимандрита Ксенофонта в 1914 году отец Исаакий был избран на место настоятеля. 7 ноября 1914 года был возведен в сан игумена, а 16 ноября — в сан архимандрита.

Митрополит Вениамин (Федченков) вспоминал о настоятеле: «Он перед служением Литургии в праздники всегда исповедовался духовнику. Один ученый монах, впоследствии известный митрополит, спросил его: зачем он это делает и в чем ему каяться? Какие у него могут быть грехи? На это отец архимандрит ответил сравнением:

— Вот оставьте этот стол на неделю в комнате с закрытыми окнами и запертой дверью. Потом придите и проведите пальцем по нему. И останется на столе чистая полоса, а на пальце — пыль, которую и не замечаешь даже в воздухе. Так и грехи: большие или малые, но они накапливаются непрерывно. И от них следует очищаться покаянием и исповедью».

Архимандрит Исаакий был приговорен к расстрелу 30 декабря 1937 года. Приговор привели в исполнение 8 января 1938 года, на второй день Рождества Христова, когда Церковь празднует Собор Пресвятой Богородицы. Расстрелянных мучеников тайно захоронили в лесу на 162-м километре Симферопольского шоссе.

*Преподобные отцы наши,
старцы Оптинные,
молите Бога о нас!*

Фреска Владимирского собора Оптиной пустыни

Источники

Венок на могилу дорогого и незабвенного благодетеля Сергея Васильевича Перлова от любящих и благодарных сестер Казанской Амвросиевской пустыни. Шамордино.: Собст. тип., 1911.

Жизнеописание настоятеля Малоарославецкого Николаевского монастыря, игумена Антония / Сост. Климент (Зедергольм). М.: Изд. Оптиной пустыни, 1870.

Жизнеописание оптинского старца иеромонаха Леонида / Сост. Климент (Зедергольм), на основе материалов, собранных архим. Леонидом (Кавелиным). М.: Изд. Оптиной пустыни, 1991.

Жизнеописание оптинского старца иеросхимонаха Макария / Сост. Агапит (Беловидов), архим. Свято-Введенская Оптина пустынь; Свято-Троицкая Сергиева лавра. М.: Отчий дом, 1997.

Житие и поучения оптинского старца Анатолия (Зерцалова). М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1994.

Житие иеросхимонаха Анатолия. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1995.

Житие оптинского старца Иосифа. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1993.

Житие оптинского старца Макария / Сост. Леонид (Кавелин), архим. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1995.

Житие оптинского старца Нектария. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1996.

Житие оптинского старца Никона / Сост. Мария (Добромыслова), мон. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1996.

Житие преподобного Амвросия, старца оптинского / Сост. Агапит (Беловидов), архим. Изд. Свято-Введенской Оптиной пустыни, 1999.

Житие преподобного иеросхимонаха Илариона Оптинского. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1993.

Житие преподобного схиархимандрита Моисея (Путилова) / Сост. Ювеналий (Половцев), архим. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1992.

Житие схиархимандрита Варсонофия / Сост. В. Афанасьев. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1995.

Житие схиархимандрита Исаакия I / Сост. В. Афанасьев. М.: Изд. Введенской Оптиной пустыни, 1995.

Концевич И.М. Оптина пустынь и ее время. Jordanville; 1970 (переиздана: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1995).

Поселянин Е. Старец Амвросий. Праведник нашего времени. М.: Никея, 2009.

Варсонофий Оптинский, прп. Беседы. Келейные записки. Духовные стихотворения. Воспоминания. Письма. «Венок на могилу Батюшки». Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптина пустынь, 2009.

Симфония по творениям преподобных оптинских старцев в 2 т. / Ред.-сост. Т.Н. Терещенко. М., 2009.

«**П**ОДЪЕМ БЫЛ НЕОБЫКНОВЕННЫЙ!»

Воспоминания наших современников о том, как истерзанная безумием богоборчества Россия возвращалась ко Христу, – это та мощная духовная опора, которая необходима всем, кто душой болеет за Отечество, верит в его будущее, молится о нем. С тремя представленными здесь собеседниками, стоявшими у истоков возрождения Оптиной пустыни, наши встречи проходили в 2018 году, накануне 30-летия совершения первой Божественной литургии в возвращенном Церкви монастыре. Четвертого собеседника мы расспросили недавно, и его рассказ дополнил картину, которая словно бы зримо встает перед глазами.

Митрополит Владимирский и Суздальский Евлогий

О синодике с именами почившей братии и крестах – кирпичных и деревянном

Господь судил приснопамятному владыке, родившемуся в многодетной семье в Западной Сибири, в городе Кемерово, стоять у истоков возрождения двух великих православных святынь России – московского Данилова монастыря и Оптиной пустыни на Калужской земле. Они стали ступеньками к архипастырскому окормлению Владимирской епархии, где монахолобивый архиерей очень много потрудился, чтобы на этой древней земле были открыты десятки монастырей.

Указ о назначении наместником в Данилов монастырь я получил 24 мая 1983 года, в день памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. И указ о назначении наместником Оптиной пустыни получил тоже 24 мая, уже отмечавшегося в нашей стране и как праздник славянской культуры и письменности! Шел 1988 год... Такое совпадение нашло в моей душе самый живой отклик. Я проследовал в покои к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Благословив меня, Его Святейшество тепло произнес: «Вы не беспокойтесь. У Вас будет все хорошо!» Дня через два, взяв машину в Патриархии, я отправился в Оптину. Как раз со знакомства у снесенного монастырского некрополя рядом с Введенским храмом, где были похоронены старцы Лев, Макарий, Амвросий и братья Киреевские, начался мой первый день на новом месте служения. Въехал я на территорию монастыря, смотрю: человек шесть стоит возле выложенного из кирпича креста, вокруг которого – также из кирпича – выложена окружность. Я вышел из машины. Какой-то мужчина, словно он меня ждал, протянул самодельный синодик с именами почившей здесь братии. Потом я этот синодик в алтаре держал, мы по нему поминали монашествующих. А те, кто находился рядом с дари-

телем, сообщили: они сюда постоянно приезжают, чтобы помолиться, и выкладывают из кирпича крест, но к утру его кто-то убирает. Каждый раз приходится выкладывать заново. И так, сказали они, это противодействие длится многие годы. Вот какой молитвенный настрой, какую духовную стойкость имели некоторые люди в то безбожное время!

Далее события развивались таким образом: мне необходимо было оставить где-то машину на ночь, и один местный житель предложил свой гараж. Там я увидел большой деревянный крест, крепко сработанный. Выяснилось, что хозяин гаража просто его подобрал: кто-то крест сделал или заказал, потом бросил. «Так, может, мы его поставим на месте захоронения старцев?» – спросил я. Мой новый знакомый согласился, мы понесли крест в монастырь. Нашли лопату, стали его устанавливать. Тут подходит директор Козельского сельскохозяйственного училища, некий Агеев, – главный на то время хозяин «территориального объекта», ярый атеист. Резко спросил, что мы здесь делаем. Я ответил, что установка креста на монастырском некрополе осуществляется по моей инициативе, поскольку я назначен наместником монастыря. Он незамедлительно позвонил уполномоченному по делам религий Калужской области, тот – председателю

«...Указ о назначении наместником Оптиной пустыни я получил 24 мая, уже отмечавшегося в нашей стране и как праздник славянской культуры и письменности! Шел 1988 год... Я проследовал в покои к Святейшему Патриарху Московскому и всея Руси Пимену в Свято-Троицкой Сергиевой лавре. Благословив меня, Его Святейшество тепло произнес: «Вы не беспокойтесь. У Вас будет все хорошо!»

Совета по делам религий Константину Харчеву, мол, кого вы прислали? «А что случилось?» — спросил Харчев. Агеев возмутился: «Да он только вышел из машины и уже кресты ставит!» — «А что ему делать? Его прислали сюда возрождать монастырь», — ответил председатель Совета по делам религий. Кстати, установленный нами деревянный крест больше никто не пытался убрать...

Вскоре в обители стали собираться монахи, послушники. Возобновились службы в надвратной церкви в честь Владимирской иконы Божией Матери.

Но время по-прежнему было сложное, коварный враг рода человеческого усилил свои нападки. Сразу же нашлись недовольные моей кандидатурой на этом посту. Они заявили, что началось не восстановление прославившейся старцами и монахами Оптиной, а ее «новое погубление». Это передали по радиостанции «Голос Америки», обвинение прозвучало на весь мир. Однако чуть позже произошло следующее: во время августовского путча 1991 года одно значимое мероприятие было перенесено из Москвы во Владимир. Оно собрало во Владимире русских эмигрантов — участ-

ников Первого конгресса соотечественников. Меня (я уже возглавлял Владимирскую кафедру) тоже на него пригласили. И вдруг в конце встречи поднимается зарубежный корреспондент и на весь зал заявляет, что хочет принести мне публичное извинение за то, что, когда я был наместником Оптиной пустыни, «Голос Америки» лил на меня грязь. Для меня, признаться, такой поворот оказался неожиданным. Подумал, что, вероятно, прозреть тому человеку помогли сведения о моей поездке в Париж, совершенной по благословению Святейшего Патриарха Алексия II. Дело в том, что русские эмигранты, жившие во Франции, зачитывавшиеся Достоевским, знали об Оптиной пустыни и, услышав по «Голосу Америки» о ее «новом погублении», упростили Его Святейшество отправить наместника монастыря для беседы с ними. Я прибыл в Париж, рассказал представителям русской диаспоры всё, как есть, ответил на вопросы... А в Оптиной пустыни за два с небольшим года моего служения удалось сделать немало. В том числе — открыть Иоанно-Предтеченский скит. Когда меня назначили на Владимирскую кафедру, в монастыре уже подвизалось 45 человек.

Могилка старца Амвросия. 1988 г.

*Крестный ход с мощами преподобного Оптинского старца Иосифа.
На переднем плане – архимандрит Евлогий (Смирнов). 1988 г.*

*Молебен на Соборной площади монастыря в День памяти преподобного Амвросия, старца Оптинского.
23 октября 1988 г.*

*Архимандрит Иосиф
(Братищев)*

Молитва у фанерного иконостаса с цветными фотографиями

За семь месяцев до приезда наместника в Оптину пустынь сюда прибыл иеромонах Иосиф, помощник эконома Данилова монастыря. Он начал готовить Оптину к тому, чтобы в ней затеплилась лампадка монашеской жизни. Монастырские помещения, требовавшие реставрации, тогда еще не передали Церкви, поэтому вместе с ним отправились строители из Управления по реставрации и строительству Данилова монастыря. Отцу Иосифу (будущему наместнику Соловецкой обители, возглавлявшему ее 14 лет и ушедшему на покой в связи с тяжелой болезнью) ставят в заслугу прежде всего то, что он смог подготовить для богослужений надвратную Владимирскую церковь, устроенную в башне с Ангелом на флюгере. В ней-то и состоялась первая Божественная литургия.

Данилов монастырь, хотя сам еще находился в руинах, был перерыт траншеями, но какие-то деньги на строительно-реставрационные работы в Оптиной пустыни выделял. Я приезжал за ними, потом отвозил авансовый отчет в бухгалтерию, отчитываясь за каждый потраченный рубль. Как-то в очередной мой приезд наместник монастыря архимандрит Тихон (Емельянов, ныне в сане митрополита находится на покое) сказал: «В Оптину пустынь прибудет наместник, готовь храм». По возвращении я сразу пошел к директору Козельского сельскохозяйственного училища и сообщил об этом. Тот возмутился: «Никакого храма я тебе не отдам! Нам самим помещения нужны». Тогда я направился в Козельск, в исполком, председателем которого была женщина. Выслушав мои пояснения и вопрос, как мне быть — отправлять рабочих обратно или давать им фронт работ, она заявила, что сама приедет в Оптину, на месте вникнет в суть и сделает выводы.

Она действительно приехала, вошла с северной стороны во Введенский собор, но только ступила

на прогнивший деревянный пол, как доска под ней провалилась. Расстояние между полом и землей было небольшое, так что, к счастью, председатель не упала. Зато сразу смогла оценить ситуацию. Сказала директору училища: «И вы собираетесь здесь делать учебные классы? Даю вам неделю срока, освобождайте помещение, пусть устраивают храм». А там стояли токарные станки. Я в воскресенье уезжал на службу в Данилов монастырь и попросил прораба, который тоже был из Данилова, договориться с руководством одной воинской части, чтобы солдаты тягачом убрали станки из храма. Вернулся в понедельник и пришел в ужас. Станки лежат на земле, ручки у них отбиты. Директор училища, хотя и не выполнил предписание убрать всё из помещения в недельный срок, стал угрожать мне судом. Но, слава Богу, всё обошлось...

Во Введенском соборе мы подготовили Никольский придел, однако архимандрит Тихон, до которого, по всей вероятности, дошли искаженные сведения, устроил мне разгром: «Что ты там службы устраиваешь? Какое имеешь право?» Я ответил, что прекрасно понимаю, что

без архиерейского благословения служить я не могу, поэтому мы просто собираемся в Никольском приделе и исполняем молитвенное правило. Отец Тихон велел разобрать иконостас. Раз сказал, второй, затем решил послать для контроля своего келейника. Тут Господь надоумил меня поискать новое место для иконостаса. Увидев над Святыми вратами помещение, в которое непонятно почему не было входа, я обратился за разъяснениями к завхозу музея. Услышал в ответ, что там все отремонтировано, полы настелены, только из-за опасения, что забегающие туда дети могут устроить пожар, пришлось заложить дверь кирпичом. Но если я возьму

на себя ответственность за пожарную безопасность, в таком случае мне покажут место дверного проема. Что ж, договорились. И когда прибыл «с контролем» келейник наместника, мы уже разобрали фанерный иконостас в Никольском приделе и перенесли его в надвратную церковь. Причем он вошел один в один! Потом Издательский отдел Московской Патриархии сделал цветные фотографии икон большого формата, мы их по чину наклеили. Позже, как мне рассказывали, архимандрит Евлогий (Смирнов), в мае 1988 года назначенный сюда наместником, радостно удивился: «Надо же, храм готов для богослужений!»

Владимирская башня Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиная пустынь

*Архимандрит Феофилакт
(Безукладников)*

На наших глазах Божия благодать и Оптиные старцы преображали прибывших сюда людей

Вот уже 17 лет как архимандрит Феофилакт (Безукладников) является наместником Воскресенского Ново-Иерусалимского ставропигиального мужского монастыря. А в Оптиной пустыни, куда он, постриженник Троице-Сергиевой лавры, буквально через день после рукоположения в сан иеромонаха был переведен, набирался монашеского опыта. И нес при этом, как с улыбкой заметил батюшка, 16 послушаний (жизнь заставляла!), записанных им на листочке, дабы ничего не забыть. Память о том удивительном времени хранит всё – вплоть до мельчайших подробностей.

Я хорошо запомнил 6 июня 1988 года. В Троице-Сергиевой лавре открылся Поместный Собор, приуроченный к 1000-летию Крещения Руси, а к нам в этот день пришло очень много народа, люди исповедовались, многие причащались. В какой-то момент появилось ощущение, что плотина, долго сдерживавшая воду, рухнула. С одной стороны, советская власть еще была, был еще жив Советский Союз, но стало очевидным, что духовное возрождение народа уже никак не удержать. На том Соборе был канонизирован преподобный Амвросий Оптинский, о чем братия узнала от нашего наместника архимандрита Евлогия. Он поехал на Поместный Собор с иеромонахом Мелхиседеком (Артюхиным, ныне архимандрит Мелхиседек возглавляет московское подворье Оптиной пустыни), мы перед самым чином канонизации отслужили последнюю панихиду на могилке старца Амвросия. После того, как отец Евлогий позвонил нам из Лавры и сообщил, что чин

канонизации совершился, мы отслужили молебен. В монастыре еще не было иконы старца, поэтому мы взяли один из его дореволюционных портретов и циркулем аккуратненько вокруг головы провели полоску. Нимб как бы обозначился. Получилась такая икона. Поставили ее посреди храма и первые молебны, первую Литургию служили перед ней. На юбилейном Соборе многие архиереи стали приглашать архимандрита Евлогия в свои епархии с тем, чтобы он рассказал о возрождении Оптиной пустыни. Подъем был необыкновенный! Отец Евлогий ездил, подробно всем обо всем рассказывал. Люди с большим энтузиазмом слушали его, собирали пожертвования на Оптину пустынь.

Не счастье, скольким людям возвращенная Церкви Оптина пустынь помогла изменить жизнь! На наших глазах Божия благодать и Оптиные старцы преображали прибывших сюда с намерениями, отличными от тех, с какими ехали к нам истинные богомольцы.

*Перенесение мощей Оптинских старцев из Введенского храма во Владимирский храм,
на место постоянного пребывания. 23 октября 1998 г.*

Еще вспоминается такой момент: я уже был в Москве — настоятелем храма Живоначальной Троицы в Останкине, где находилось тогда подворье Оптиной пустыни, но в обитель наведывался. Как-то в один из своих приездов пришел я в монастырскую баню — люди помылись, стали одеваться, а один из трудников начал с воодушевлением говорить. Я слушал его и думал: «Боже мой, чего только в твоей голове нет! И какой-то гностицизм, и весь Восток — Рерих, Блаватская и Мережковский со своим неохристианством! Такой густой замес, почти все ереси присутствуют». Видимо, паренек в бане попарился,

душа открылась, и он в братском кругу стал делиться тем, что сам принял за истину. Мне запомнилось его лицо... А через два года Господь снова мне показал этого человека. Приехал я в монастырь в очередной раз, сослужил на Литургии, а он, ставший иноком, иеродиакон, говорил на той службе проповедь в переполненном храме. Да как говорил! Спокойно, уверенно, без шпаргалки. Проповедь была выстроена на основании слова Божия, трудов святых отцов, по памяти цитировал Евангелие... Подумалось не без волнения: «Тот человек и этот — что было и что стало! Вот что Оптина делает с людьми!»

*Чин о Панагии после первой Божественной литургии в надратном храме в честь Владимирской иконы Божией Матери.
3 июня 1988 г.*

*Архимандрит Мелхиседек
(Артюхин)*

За неполные два месяца подготовили к службам Введенский храм

Надвратная Владимирская церковь уже не вмещала всех молящихся. Перед экономом Оптиной пустыни иеромонахом Мелхиседеком (Артюхиным), одним из первых четырех насельников обители, направленных сюда в июне 1988 года из Троице-Сергиевой лавры, отец наместник поставил задачу: к празднику Успения Пресвятой Богородицы восстановить хотя бы один придел во Введенском соборе. Восстановили Никольский придел – тот самый, о котором речь шла выше. Затем последовала новая – более масштабная – задача: за неполные два месяца подготовить к службам весь соборный храм. Как всё происходило, вспоминает архимандрит Мелхиседек, настоятель московского подворья Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптина пустынь.

Представьте себе такую картину: в последнюю ночь накануне освящения собора (я посчитал) там находилось, то есть трудилось, 100 человек, включая братию и послушников. Прораб – двухметрового роста, худой и лысый – стоял посредине храма и кричал: «Леша, привинчивай! Паникадило сюда! Нет, нет, бра сюда! Выше, ниже, здесь-здесь, оп! Всё, попал». Или: «Солею, я тебе говорю, солею подрезай, подрезай!», «Икону сюда – выше, выше поднимай икону!» Разошлись мы ближе к четырем утра, а освящение было назначено на десять утра...

Это было что-то невероятное! Казалось, что съехалась вся Калуга, съехался весь Козельск. А сколько людей из Москвы прибыло! Духовенства сколько! Прямого сообщения со столицей еще не было, и мы дали в церковной среде такое объявление: с Киевского вокзала на электричке можно будет доехать до Калуги, к каждой электричке будет подан автобус до Оптиной пустыни. Так что проезд мы всем обеспечим. Местная воинская часть предоставила монастырю более

100 кроватей – с матрасами, одеялами... Спальные места мы разместили в том помещении, где сейчас находится трапезная. Желающие могли остаться в Оптиной на ночь. Вспоминается, как по окончании Литургии святые мощи преподобного Амвросия Оптинского вынесли на площадь, – туда, где сейчас стоит колокольня (освящение Никольского придела состоялось 22 октября 1988 года, накануне празднования дня памяти преподобного), и площадь в считанные минуты заполнилась людским морем.

Кстати, когда мы готовили собор к освящению, службы шли в Никольском приделе, и выглядело это так: идет служба, а в это время работает станок, режет мрамор, в центральном приделе рабочие укладывают полы. Мягко говоря, шумно было... Но, несмотря на множество разных трудностей, испытаний, о том уникальном времени можно сказать одно: мы просто летали от радости! Каждый день можно было наблюдать, как поднимаются стены; штукатурятся или красятся потолки или своды; каждый день переселяются

из монастырских помещений люди, жившие на территории обители.

А еще тогда существовало понятие «братский час». После обеда вся братия, включая наместника, духовника, благочинного, иеромонахов, ровно на час выходила на послушания, при этом фронт работ определял эконо. Приезжала машина с кирпичом — рабочие ее не трогали, зная, что ее полностью разгрузит братия. Где-то есть фотография, как я с приснопамятным старцем Илием (Ноздриным) складываю кирпичи... Потом надо было откопать фундамент колокольни. Именно во время «братского часа» мы его откапывали и в результате добрались до старой кладки.

По милости Божией, попав в 1989 году в Брянск, мы в одном из брянских музеев обнаружили проект оптинской колокольни. Я испытал тогда настоящее потрясение! На листе ватмана цветной акварелью была

нарисована наша колокольня с указанием размеров в сажнях. На этом же листе стояло 15 подписей (выполненных перьевыми ручками), включая подписи главного архитектора Калужской земли, членов Священного Синода и других ответственных лиц. Поражает, конечно, и то, какие профессионалы-строители были в тот исторический отрезок. Строителю показывают внешний вид объекта, дают размеры, он начинает трудиться. Понятно, что имелась какая-то документация, какие-то рабочие чертежи — ими конкретно занимались архитектор с бригадиром. Но бригадиру надо было дать задание, что нужно сделать, а как это сделать — он знал. Вот какими людьми возводилась здесь колокольня в начале XIX века! И строилась она, согласно дошедшим до нас сведениям, на пожертвования, собранные монахами Оптиной пустыни. Сейчас это самое высокое здание в обители.

*Первый молебен в возрожденном Иоанно-Предтеченском скиту Оптиной пустыни
в день памяти прп. Амвросия*

«Братский час» в первые годы возрождения Оптиной

Введенский собор Оптиной пустыни. 1988 г.

«3 ДЕСЬ МОЖЕТ
И ДОЛЖНО
ВОЗРАСТАТЬ
БЛАГОЧЕСТИЕ»

РУССКАЯ ПУСТЫНЯ – БЕСКРАЙНИЕ РОСЛАВЛЬСКИЕ И БРЯНСКИЕ ЛЕСА: СУРОВЫЕ, НЕПРОХОДИМЫЕ. Но именно здесь сотни лет назад, уподобляясь ЕГИПЕТСКИМ ПУСТЫННОЖИТЕЛЯМ, НЕСЛИ СВОЙ МОЛИТВЕННЫЙ ПОДВИГ ПЕРВЫЕ РУССКИЕ ОТШЕЛЬНИКИ. Именно они поселились близ малоизвестного на тот период монастыря Оптиная пустынь, где под покровом АСКЕТИЧЕСКОЙ ТИШИНЫ, ОХРАНЯЕМЫЙ СО ВСЕХ СТОРОН СОСНАМИ-ВЕЛИКАНАМИ, БОЖИИМ ПОПЕЧЕНИЕМ О СВОЕМ ТАИНСТВЕННОМ ДОМОСТРОИТЕЛЬСТВЕ ЗАБЛИСТАЛ, ЗАИСКРИЛСЯ ОТСВЕТ НЕБЕСНОГО РАЯ НА ЗЕМЛЕ – РОДИЛСЯ ДИВНЫЙ ОПТИНСКИЙ СКИТ.

Много скитов есть у нас в России, но такой – единственный. Словно в сокровенной до времени Божиим Промыслом колыбели, целую сотню лет обретал здесь свою неземную силу сонм знаменитых Оптинских старцев. Скит – воистину сердце Оптинского монастыря, внутри которого в самом его центре – святая святых обители, небольшой алый храм, надежно охраняемый Ангелами-Хранителями церквей и стражами алтарей, – храм в честь Собора Предтечи и Крестителя Господня Иоанна.

Русская Церковь знает много святителей, которые были беззаветно преданы делу своего служения. В какую бы эпоху они ни жили, какое бы положение в Церкви ни занимали, они ревностно служили Богу, исполненные великой любовью к людям. Одухотворенные этой любовью и живой искренней верой, они умели трогать даже самые холодные сердца. К таким

проповедникам в XVII веке принадлежал Димитрий Ростовский (1651–1709), который, живя в необыкновенно тяжелое и суровое время, источал любовь и ласку к исстрадавшимся людям. Величайшим апостолом любви был и святитель Тихон Задонский (1724–1783), которого даже Лев Толстой, при всем своем отрицательном отношении к Церкви, называл самым теплым из всех русских духовных проповедников.

Митрополит Киевский Филарет (Амфитеатров) (1779–1857) являлся по своему духовному облику преемником святителя Димитрия Ростовского и Тихона Задонского. Любовь, доброта, милосердие, сострадательное сердце – вот главные черты его как человека, как архипастыря, как проповедника.

Вспоминая митрополита Филарета, хочется остановиться на том этапе его столь разнообразной и активной деятельности, который связан с Калужской епархией, где блаженнейший трудился Христа ради

*Святитель Филарет (Амфитеатров),
митрополит Киевский и Галицкий*

в период с 1819 по 1825 год. Ведь именно в этот период, в 1820 году, он задумал создание скита при монастыре Оптиная пустынь, а в 1821 году положил сему замыслу деятельное начало. Не забудем, как все начиналось...

В годы управления Калужской епархией (1819 – 1825) епископ Филарет вел весьма многообразную деятельность. Он посетил многие села и города вверенной ему епархии, обратил внимание на состояние храмов, познакомился со священниками, побывал в монастырях, в которых более всего интересовался монашеской жизнью.

В Оптиной пустыни он почувствовал особенную благодать, невольно даже вздохнул, что уже не может сделаться тут простым монахом и молиться в тишине среди лесного уединения. Владыка на редкость правильно понимал истинное предназначение монашества, которое, по собственному признанию, сам любил от юности. Он сделал всё возможное, чтобы привлечь в Оптину пустынь лучших представителей монашества, гарантируя создать им надлежащие условия.

Блаженнейший Филарет принадлежал к тем редким архиереям, для которых молитва являлась основным предназначением. Несмотря на административные труды, святитель пронес монашеский подвиг через всю свою жизнь, не увлекался мирской деятельностью, блеском высокого сана, славой и популярностью, которые имел при жизни. Именно любовь к монашеству подвигла его на одно очень важное дело, которое Божиим Промыслом вскоре обернулось настоящим чудом для всей православной России.

В 1820 году Преосвященный положил начало основанию Иоанно-Предтеченского Скита при столь

любимой им и почитаемой Оптиной пустыни. Скит возник явно по Божиему произволению!

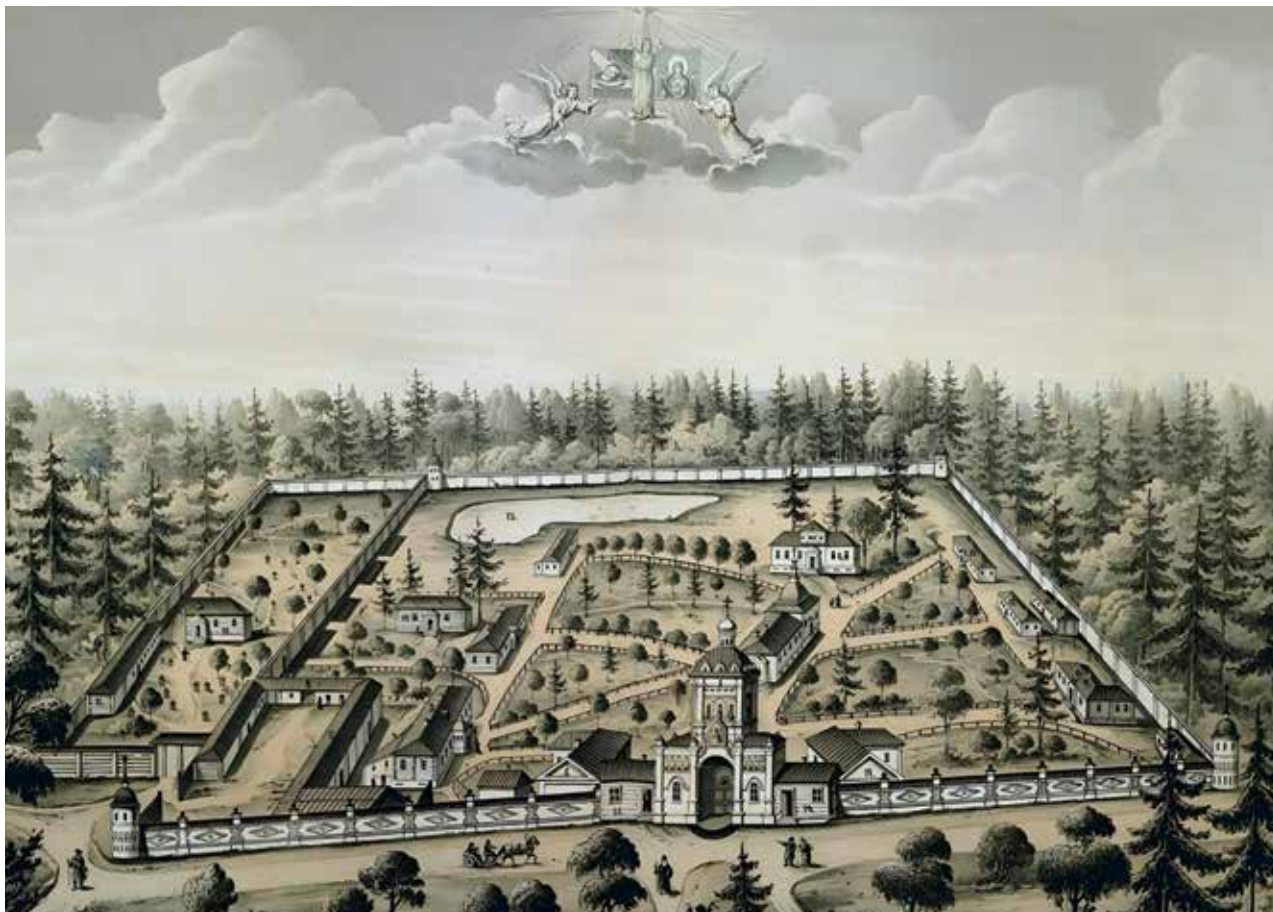
Владыка Филарет, полюбив Оптину с ее молитвенной братией, часто посещал обитель. В минуты отдохновения он выходил за пределы монастыря в лес, чтобы пройтись по тропинке в направлении пасеки и помолиться среди высоких сосен, окружавших обитель.

Видя келейку монаха-пасечника, жившего здесь со своим учеником, владыка невольно вспоминал отшельников. Вот и решил он построить на этом самом месте скит, но еще не представлял, кто его будет строить и кем он будет населен. Именно тогда Господь вложил в его сердце горячее желание со временем именно здесь обрести покой от служения епархиального и посвятить себя подвигу иноческому. Вместе с тем хотел он иметь и сомолитвенников, тех монахов, которые пожелают жить в скиту, – и тогда этот скит может стать духовной опорой для монастыря. «Здесь может и должно возрастать благочестие, – думал владыка, – Оптина пустынь будет светочем для всей православной России».

Иногда в прогулках по оптинскому лесу Преосвященного сопровождал схимонах Вассиан (Гаврилов), который напомнил ему об отшельниках, подвизающихся в Рославльском лесу, у которых владыка не раз бывал и сам. Он знал старцев Досифея и Афанасия (Степанова), а также иноков братьев Моисея и Антония (Путиловых), монаха Савватия и некоторых других подвижников. Жили они в глубине леса, верстах в сорока от поселений людей. Отшельники вели суровый образ жизни – иногда неделями не вкушая хлеба, но пребывая при этом в высокой духовной радости.

*Архимандрит Моисей (Путилов), схимигумен Антоний (Путилов), иеромонах Макарий (Иванов).
Литография. 1867 г.*

Скит Святого Иоанна Предтечи. Литография. 1881 г.

Братия находилась у старцев в беспрекословном послушании, их главным делом была молитва. Ежедневно вычитывался весь богослужебный круг.

Однажды инок Моисей, духовное чадо старца Афанасия, по некоему необходимому делу поехал в Москву. Это было зимой. По дороге он заехал в Оптину, и как раз в это время здесь находился владыка Филарет. Настоятель, игумен Даниил (Кушнев), представил ему молодого отшельника. Владыка сразу завел речь о ските и предложил отцу Моисею переговорить о сем деле со старцем и братией.

До некоторой поры отец Моисей вовсе не помышлял переманить своего уединенного жителя, но при свидании с Оптинским схимником отцом Вассианом, по его собственным словам, «несколько был поколеблен от основания своего». Отец Моисей сказал, что мысль о переселении под покров Оптиной пустыни не так давно появилась и у них в лесу. Это было удивительное совпадение, ясно показавшее, что оно от Бога.

И вот теперь, будучи привлекаем благосклонностью монахолюбивого архипастыря и вниманием игумена Оптиной пустыни Даниила, хотя и соглашался на исполнение их общего совета, но не мог совершенно

решиться последовать ему без свидания и совета со своими старцами и братией. Вернувшись в свое уединение, отец Моисей вручил старцу Афанасию письмо к нему Преосвященного Филарета такого содержания:

«Преподобный Отец Афанасий, возлюбленный о Господе брате!

Брат ваш, а мой сын по духу, схимонах Вассиан, возвестил мне, что вы имеете желание для удобнейшего прохождения подвигов монашеской жизни избрать себе и с единомышленными вам братьями уединенное место при Введенской Оптиной Пустыни. То же самое подтвердил и отец Моисей, бывший здесь проездом в Москву. Такое желание ваше считаю милостью Божией к моему недостойнству, я готов принять вас и других пустынножителей, которых вы с собой взяли за благорассудите, со всею моею любовью. Я вам позволяю в монастырских дачах избрать для себя место, какое вам угодно будет, для безмолвного и отшельнического жития, по примеру древних святых отцов-пустынников. Кельи для вас будут изготовлены, как скоро вы изъявите на то свое согласие. От монастырских послушаний вы совершенно будете свободны; уверяю вас пастырским словом, что я употреблю все мое попечение, чтоб

Внутренний вид Скита. Фотография Гольдберга. 1887 г.

вас упокоивать. Любя, от юности моей, от всей моей души монашеское житие, я буду находить истинную радость в духовном с вами собеседовании. Призывая на вас благословение Божие, и моля Господа Иисуса Христа, да совершит Он благое желание ваше, с моим истинным к вам почитанием и братской любовью имею радость быть...

Вашего Преподобия, усерднейший слуга и Богомолец, Филарет Епископ Калужский.

1820 года. Декабря 15 дня,
Оптинская обитель.

Р. С. И настоятель теперешний, отец Игумен Даниил, очень рад будет пришествию Вашему. Он человек весьма добрый, благоразумный и монахолюбивый. Вы его полюбите».

Рославльские пустынники на общем совете решили принять приглашение Калужского Преосвященного, о чем 1 апреля 1821 года отец Афанасий писал владыке Филарету:

«Когда Бог благоволит положить начало основанию скита и привести оный в совершенство, желательнее, чтобы ничем не причинять неудовольствия обители, чтобы была взаимная поддержка и духовный соблюдался союз любви; а для того два главных сред-

ства: 1) чтобы скит, ежели только возможно, имел бы особое содержание посредством боголюбивых душ, не нанося стужения обители о потребностях, и самим, что в силах будем, поделывать, как то: огородный овощ сажать и рукодельем, каким кто может, по временам от уныния заниматься, уповая наипаче на Промысл, что Он не лишит нужного продовольствия; когда же случится избыток в чем — отдавать в обитель, а недостаток, сколько можно, понести терпением. 2) нужно к общей тишине не допускать входить в скит мирских лиц, любопытством побуждаемых, иначе не можно иметь безмолвия; из обители же братьям по нужде приходить с благословения начальника в субботу или воскресенье, а прочие бы пять дней пребывать в совершенном от всех безмолвии.

На таковом учреждении, паче же на Вашем Архипастырском милосердии уповаем пользоваться отшельнической жизнью, на которую, когда решительно поступит собрат наш отец Моисей с присными своими братьями и со старцем, то с любовью и я последую за ними; только признаюсь, Ваше Преосвященство, в немощи моей, что я не могу вместить иеромонашеской должности и начальнической, а согласен быть наравне с монашествующими».

Преосвященный отвечал на это:

«Душевно я порадовался, что Господь Иисус Христос вложил в сердце вашу благую мысль о водворении вас с братиею в Оптинской обители. По желанию вашему я препоручил отцу игумену Даниилу отвести приличное и весьма удобное для скитской жизни место на монастырской пасеке и до-

зволил усердному благодетелю, купцу Брюзгину, строить кельи. Когда вы с братией прибудете к нам, тогда формальным образом учредим и правила для скитского жития по мыслям вашим и духу святых пустынножителей. Безмолвие ваше ограждено будет как со стороны братии монастырской, так и со стороны мирских людей».

Владыка Филарет, полюбив Оптину с ее молитвенной братией, часто посещал обитель. В минуты вдохновения он выходил за пределы монастыря в лес, чтобы пройтись по тропинке в направлении пасеки и помолиться среди высоких сосен, окружавших обитель...

Именно тогда Господь вложил в его сердце горячее желание со временем именно здесь обрести покой от служения епархиального и посвятить себя подвигу иноческому. Вместе с тем хотел он иметь и сомолитвенников, тех монахов, которые пожелают жить в скиту, – и тогда этот скит может стать духовной опорой для монастыря. «Здесь может и должно возрастать благочестие, – думал владыка, – Оптина пустынь будет светочем для всей православной России».

Вскоре по благословению старца Афанасия пустынники, отцы Моисей, Антоний, Иларий (Дейкин), Савватий и с ними послушник Иван, явились в Калугу к Преосвященному. Затем они приехали в Оптину, и когда игумен Даниил показал им место, которое для Скита избрал владыка, – оно им очень понравилось. Полверсты от обители, кругом старый лес, мощный сосновый бор, населенный только птицами и зверями.

Не теряя времени, отец Моисей с игуменом составили план будущего Скита. Отец Моисей поехал в Калугу, и Преосвященный начертал на этом плане следующую резолюцию:

«1821 года июня 17-го дня. По сему начертанию строить Скит да благословит Господь Бог и благодатию Своею да поможет совершить».

Вместе с тем владыка почтил игумена письмом от 18 июня 1821 года, в котором писал:

«Для строения Скита представили мне пустынножителю план, который я подписанием своим и утвердил. Прошу покорно отвести им по их и нашему избранию место; Господь да благословит начать им доброе и угодное Ему дело; пусть они трудятся в очистке места. Ежели готовы материалы, то я благословляю обеими руками строиться, прежде кельи, а потом прочее нужное. Я буду к вам в начале Успенского поста на целую неделю говеть. Приятно бы для меня было, ежели бы до того времени они построились».

До решительного положения полных правил жития их прошу вас теперь же сделать:

- 1) братьям воспретить к ним вход без вашего дозволения и не в назначенное время;
- 2) женскому полу совершенно возбранить туда вход;
- 3) другим мирским людям не иначе позволять, как с согласия их старца;
- 4) во всем, где можно помочь им в построении без отягощения монастыря, не откажите;
- 5) запретите строго рубить всякий лес около сего Скита, дабы навсегда он был закрыт».

Началась работа. Монах Моисей и другие пустынники, а также оптинский схимонах Вассиан, всего пять человек, приступили к подготовке территории. Им предстоял тяжелый труд: надо было расчистить от вековых сосен огромную площадь для постройки Скита. Оба брата – отец Моисей и отец Антоний – своими руками валили сосны и корчевали пни. Началась стройка. Вскоре на юго-восточной стороне Скита появились новые кельи. Встал вопрос о строительстве первого скитского храма...

Владыка Филарет посчитал необходимым, чтобы инициатива строительства скитской церкви формально исходила от монастырского руководства, а поэтому игумен Даниил подал владыке доклад, в котором просил благословения устроить храм на пасеке, где жили престарелые монахи и схимники.

Посвящение церкви святому честному славному Иоанну Предтече, почитаемому как первый пустынножитель, дало название и Скиту.

В летописи монастыря сохранилось описание закладки храма: «16 числа августа 1821 г., после ранней обедни, игумен Даниил, пришедши на назначенное для закладки место, и положи со всеми три земных поклона на восток, произнес: “Да будет на месте сем благословение святых пустыни Иордановы и всех там безмолствующих”. После сих приснопамятных слов, о. игумен взял в руки лопатку и первый начал рыть окоп для церковного фундамента. Под престол храма была положена частица мощей св. Иоанна Предтечи. Того же месяца, 18-го числа, после обедни, был из обители в скит малый крестный ход без звона. По пропетии молебна с водоосвящением заложена в скиту церковь во имя Собора великого и славного Пророка, Предтечи и Крестителя Христова Иоанна, первого новоблагодатного пустынножителя; в основании церкви положена под престолом часть мощей сего Святого и день оный проведен в духовной радости и веселии».

Среди участников этого события архимандрит Леонид (Кавелин) называет еще иеромонаха Илария (Дейкина) и всех скитян. Ктитору купцы Дмитрий

Вход в хибарку преподобного старца Амвросия Оптинского

Ключаревский братский корпус

Хибарка старца Амвросия Оптинского, вид изнутри

Святейший Патриарх Кирилл с братией Оптиной пустыни в Иоанно-Предтеченском Скиту. 21 июля 2017 г.

Васильевич Брюзгин, Федор Тимофеевич Третьяков и все участники этого события положили по кирпичу в основание будущей церкви.

Основное финансирование строительства взял на себя козельский купец Дмитрий Васильевич Брюзгин. Было решено строить храм из леса, срубленного при расчистке территории Скита.

Через шесть месяцев храм был полностью окончен и снабжен необходимой утварью!

Указ на освящение церкви был получен 1 февраля 1822 года, а само освящение совершено 5 февраля (18-го по новому стилю). Чин совершал игумен Даниил с иеромонахами Иларием, Ферапонтом, Виталием, Афанасием. В Скиту, возвещая миру о рождении новой церкви, без устали звонили целый день напролет.

На третий день после освящения Скит посетил епископ Филарет, по указанию которого в западной части храма была устроена келья, в которой святитель останавливался во время своих посещений Скита.

...Отец Моисей обратился к владыке с просьбой о постриге в схиму, на что Преосвященный ответил строгим отказом, так как предназначал его в скитоначальники, а потом и в настоятели монастыря. После владыка предложил отцу Моисею принять сан священства. Но тот, желая оставаться простым монахом, долго отказывался, но должен был уступить, когда услышал от Преосвященного: «Если ты не согласишься, то буду судиться с тобой на Страшном Суде Господнем».

22 декабря 1822 года отец Моисей был рукоположен владыкой в иеродиакона, а 25 числа во иеромонаха. Вместе с тем владыка Филарет назначил его скитоначальником и духовником Скита и монастыря. Таким образом, всей духовной жизнью монастыря отныне стал ведать старец (настоятель оставался администратором).

Преосвященный Филарет не ошибся в своем выборе. При игумене Моисее Оптиная стала настоящей школой для российского монашества! Обитель цвела такой высокой нравственностью, что «каждый мальчик послушник здесь был, как старец, — писал Сергей Нилус. — Я видел там в полном смысле слова земных ангелов и небесных жителей. Что это было за примерное благочиние, послушание, терпение, смиренномудрие, кротость, смирение!».

...Трудно с уверенностью сказать, было ли в России за всю ее историю место, где бы общество людей настолько приблизилось к идеалу христианских отношений, как здесь, в Оптиной пустыни. Нигде святое братство, насчитывающее тогда более 300 человек, не имело такого обширного освящающего влияния на свой народ, как в Оптиной. Здесь рождалась жизнь, исполненная страданий за судьбу Православия, основывающегося на хранении святоотеческого наследия, на котором создавалась и зиждилась великая Россия.

Рече безумен в сердце своем, несть Бог (Пс. 13:1), и разбился «русский корабль» о рифы грозного XX века. Сбылись предначертанные великими старцами-тайновидцами пророчества о «надвигающемся шторме».

Кто знает, быть может, ради этих испытаний столетие собирала знаменитая обитель свою духовную мощь, свои земное и небесное воинства, чтобы сохранить Православие на Руси вопреки всем зримым обстоятельствам. С этого «вопреки» берет свое начало умом не постигаемое житие Святой Руси, отразившееся в живом попечении о ее судьбе великих подвижников Оптинских, в значительной мере благодаря которым оказалось возможным подлинное Божие чудо, которое осенью 1917 года так верно охарактеризовала великая княгиня Елисавета Феодоровна Романова: «Россия погибла, но Святая Русь жива».

Миновали штормы революций, бури Великой Отечественной войны, анархию безбожной «перестройки», послушный пророчествам старцев, воссоздался Оптинский корабль во всей своей красе!

Спустя 70 лет, в 1988 году, в многострадальной обители возобновилась монашеская жизнь. Новая братия была поражена тому запустению, в котором они обрели святыню. Камня на камне не оставили силы злобы от монастырских соборов и церквей: до основания были разрушены монастырская колокольня, Владимирский собор и Всесвятский храм, одни стены остались от Казанского храма, разрушена ограда монастыря...

Но вот оно, подлинное Оптинское чудо! Под семью вековыми сосен, вопреки всем бедам и невзгодам стоял «живой» и невредимый маленький алый Предтеченский храм! Деревянный, казалось бы, наиболее уязвимый из всех... он как могучий исполин посреди пустыни остался цел и невредим.

И поют сегодня новая братия Скита всё с теми же Ангелами Предтеченской церкви, которые обрели здесь свое селение двести лет назад, — поют молитвы благодарения Богу о милостях Его щедрых, о жизни, дарованной во исполнение заветов Его. Расцвел Оптинский скит новыми молитвенниками! Возродилась традиция времен Оптинских старцев. И вновь летят во все концы России письма утешений от «скитян», звучат назидательные поэтические гимны, продолжается издательская деятельность... Незримо стелется над Россией молитвенный покров новых заступников.

Воистину страшны для врага рода человеческого слова живого Бога христиан: *На сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее* (Мф. 16:18).

«**Б**ЕЗ ТИШИНЫ ПОМЫСЛОВ УМ НЕ ПОДВИГНЕТСЯ К БОЖИИМ ТАЙНАМ»

Возрожденный 35 лет назад, Иоанно-Предтеченский скит и в современной Оптиной продолжает служить своеобразным камертоном. Немногочисленное братство, выстраивая жизнь в неукоснительном согласии с богослужебным уставом, занято самыми разными послушаниями – братья приумножают природные дары, возделывая сад и ухаживая за прудом, несут труды по поддержанию скитского хозяйства. В то же время традиции скита, заложенные старцами, – в первую очередь, создание школы перевода и издание святоотеческих творений – всегда как одну из основных предполагали интеллектуальную и просветительскую деятельность образованного монашества.

Атмосфера большего уединения, особый ритм, заданный богослужением, устроенного по традициям афонских монастырей, — всё это и сейчас располагает к научным занятиям. Плоды этой работы видны, например, в гимнографическом творчестве: написании текстов служб каждому из преподобных Оптинских старцев, а также прославленным в наше время исповедникам и преподобномученикам Оптинским. Ныне составлен весь корпус песнопений оптинским святым — Оптинская Минея, тексты акафистов.

Несколько лет назад увидела свет книга «Ремесло гимнографа» — практическое руководство для современных православных создателей богослужебных текстов. Автором этого издания, в прямом смысле заполнившего лагуну в профессиональном освоении искусства гимнографии, стал насельник Иоанно-Предтеченского скита иеромонах Никон (Скарга). Отец Никон, раскрывая секреты гимнографического творчества, выступает защитником поэтического языка богослужения и всего литургического канона, выработанного вековой традицией, — не соглашаясь с тенденцией чрезмерного упрощения, прозаизации этого языка в угоду доступности, которая на самом деле разрушает сакральный образ гимна и его богословскую символику.

ПУТЕВОДИТЕЛЬ ДЛЯ ЖЕЛАЮЩИХ ДУХОВНОГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

Уже давно отец Никон возглавляет работу по исследованию текстов преподобного Исаака Сирина.

В 2024 году исполнилось 170 лет с момента выхода в свет сокровища оптинского книжного дела — первого издания «Слов подвижнических» преподобного Исаака в переводе старца Паисия (Величковского) с комментариями и пояснениями Оптинских старцев —

труда, ставшего авторитетнейшим источником для дальнейшего исследования творений великого отца Церкви, аскета и богослова.

В марте 2024 года издательство Оптиной пустыни представило книгу «Преподобный Исаак Сирин. Аскетические слова, изложенные в порядке возрастания добродетели. Новый перевод». Одним из уникальных ее отличий является то, что текст аввы Исаака упорядочен и скомпонован по тематическим разделам: учение преподобного представлено по образу «Лествицы» Иоанна Синайского — восхождения от начальных добродетелей к очищению, просвещению и, наконец, совершенному созерцанию Бога. Эту кропотливую работу проделал ученик старца Ефрема Филофейского, афонский монах-исихаст Дамаскин (Милис), переводы с греческого сделаны другим афонитом, иеромонахом Василием (Константиновым). Трудившиеся над изданием подчеркивают его первостепенную практическую цель — помочь читателю глубже проникнуть в учение сирийского подвижника, которое может стать бесценным путеводителем для всех желающих духовного совершенствования.

Вместе с тем научный подход к изданию слов выразился в том, что оно пополнилось новыми фрагментами, почерпнутыми в сирийских православных рукописях, а также цитатами из святых отцов Церкви, близких авве Исааку по духу. Наиболее сложные по смыслу изречения приведены здесь с вариантами перевода, что тоже предпринято с целью обогатить читателя более глубокими знаниями и помочь ему в постижении мудрости древнего святого.

В конце 2024 года на очередном открытом конкурсе православных изданий «Просвещение через книгу» труд наследников Оптинских старцев-просветителей, книга «Преподобный Исаак Сирин. Аскетические слова.

В конце 2024 года на очередном открытом конкурсе православных изданий «Просвещение через книгу» труд наследников Оптинских старцев-просветителей, книга «Преподобный Исаак Сирин. Аскетические слова. Новый перевод» была удостоена первой премии в номинации «Лучшая духовно-просветительская книга».

На церемонии вручения наград XIX конкурса «Просвещение через книгу» Издательского совета Русской Православной Церкви. Слева: иеромонах Никон (Скарга), насельник Оптиной пустыни. Справа: иеромонах Пафнутий (Фокин), насельник Свято-Троицкой Сергиевой лавры

Новый перевод» была удостоена первой премии в номинации «Лучшая духовно-просветительская книга».

Ценность новой книги не исчерпывается и этими достоинствами. Иеромонах Никон, осуществивший ее общую редакцию и научный комментарий, особое внимание обращает на то, что в процессе подготовки текстов, в результате скрупулезного филологического анализа обширного круга сирийских рукописей удалось найти неоспоримые свидетельства серьезных вероучительных расхождений аввы Исаака с учителями церкви Востока — с которыми до сих пор многие патрологи по традиции, возникшей на Западе, объеди-

няют его имя. Отец Никон продолжает заниматься проблемой чистоты православного учения преподобного Исаака, вычлняя чуждые ему и намеренно привнесенные в его трактаты еретические фрагменты. Своей методологией он уже не раз в публикациях делился с научным сообществом, будучи всерьез озабочен размыванием понятий и утратой различения истины и заблуждения, которые проникают в современную патрологию.

НОВАЯ ЖИЗНЬ ТРАДИЦИОННОГО ОПТИНСКОГО ПОСЛУШАНИЯ

Монастырь Оптиная пустынь занимает особое место в истории Русской Православной Церкви. В первую очередь благодаря уникальному явлению – духовной преемственности Оптинского старчества, длившейся на протяжении почти столетия. Однако, помимо неопценимого духовного вклада, нельзя не отметить и широчайшую просветительскую деятельность обители, которая развернулась при жизни старца Макария (Иванова). Оптинные старцы, вошедшие своим монашеским подвигом в чин преподобных отцов, при жизни до самозабвения служили людям. Сегодня традиции Оптиной пустыни в деле духовного окормления и просвещения народа светом Христовой веры не только не забыты, но всячески поддерживаются и развиваются. Осенью прошлого года в Издательском Совете Русской Православной Церкви состоялось награждение лауреатов конкурса «Просвещение через книгу». В номинации «Лучшая духовно-просветительская книга» первой премии было удостоено оптинское издание «Преподобный Исаак Сириин. Аскетические слова, изложенные в порядке возрастания добродетелей», вышедшее в марте 2024 года под редакцией иеромонаха Никона (Скарги). Третье место в этой же номинации получила книга «Исповедь и откровение помыслов в духовном наследии Оптинских старцев», автором-составителем которой является иеромонах Димитрий (Волков). За минувшие тридцать лет со времени возвращения обители Русской Православной Церкви путь оптинского книгоиздания был нелегким. О возрождении монастырского издательства мы и хотели рассказать нашим читателям.

ПЕРВЫЕ ШАГИ

Оптинское книгоиздание стало возрождаться в 1995 году, спустя восемь лет после возвращения обители Русской Православной Церкви. Можно представить, какие задачи стояли перед братией в те годы: строительные работы, отправление богослужений, да и просто решение бытовых вопросов, но главное – возрождение духовной жизни обители. Кажется, изыскать ресурс на книгоиздание в столь непростое

время сложно. Однако нашлись и силы, и люди, способные по крупицам восстанавливать и продолжать традиционное оптинское послушание. Началось все с небольшого издательского отдела, руководил которым архимандрит Мелхиседек (Артюхин), тогда благочинный обители, а сейчас настоятель подворья Оптиной пустыни в Москве. В то время Оптиная переиздавала дореволюционные книги, например, жития святых, поучения Оптинских старцев, Лествицу... Первоочередной задачей издательства было создание

задела для выпуска духовной литературы, ведь в советское время ее просто не было. Потому и первыми книгами возрожденного оптинского издательства стали репринты дореволюционных трудов.

СТАНОВЛЕНИЕ

Следующий этап становления издательства был связан с работой с архивами в Российской государственной библиотеке. Прежде всего руководство издательского отдела установило контакты с сотрудниками библиотеки, затем по описям оптинских фондов стал отбираться материал для расшифровки, который имел первостепенное значение для обители.

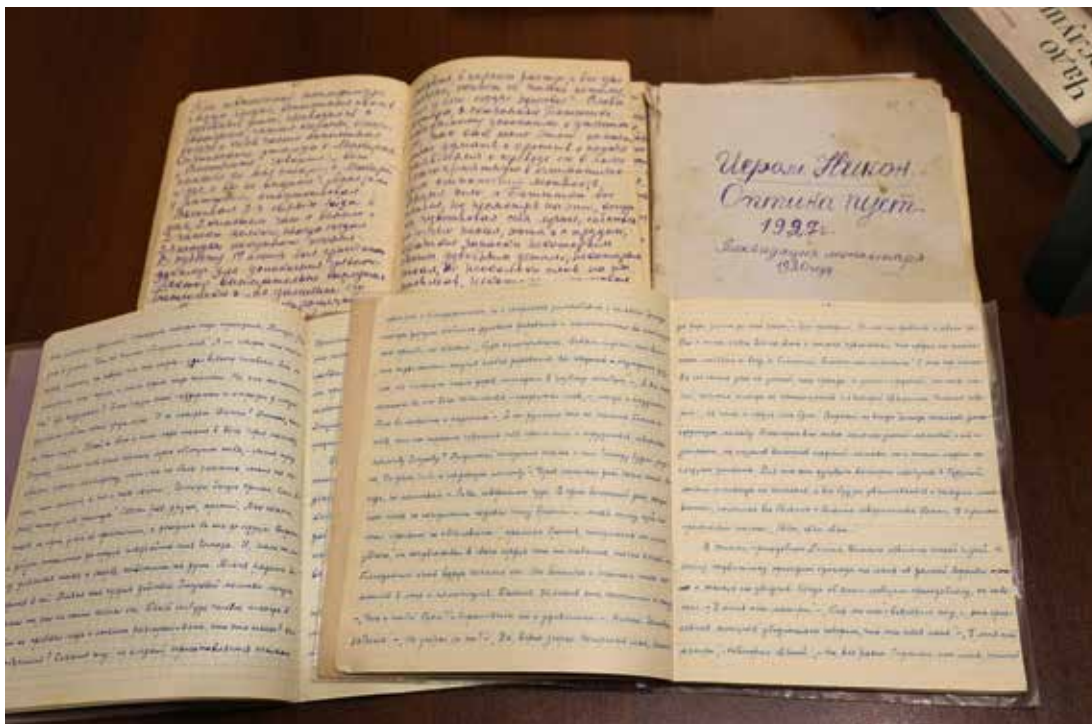
События эти относятся уже к началу двухтысячных годов. В работу над архивом были вовлечены сотрудники библиотеки, а также добровольные помощники, желавшие потрудиться для обители. И далеко не всегда это были специалисты издательского дела, чаще — энтузиасты, любившие монастырь. Не все письма и жития Оптинских старцев были изданы до революции, по этой причине основное внимание было направлено на работу именно с неизданным материалом. Это были письма старцев Льва (Наголкина), Иосифа (Литовкина), жития старцев

Антония (Путилова) и Анатолия (Зерцалова). Шло накопление фактического материала не только для издания духовной литературы, но и для подготовки сведений по канонизации оптинских новомучеников и исповедников.

Велик вклад в возрождение и сохранение духовно-нравственных и просветительских традиций Оптиной пустыни иеромонаха Платона (Рожкова; † 2019), который был инициатором многих издательских проектов, в частности, «Оптинского альманаха». Номера «Оптинского альманаха» стали бесценным сборником богословских статей, материалов по истории Оптиной пустыни, жизнеописаний подвижников благочестия и иных лиц, имеющих отношение к обители. В альманахе порой впервые публиковались уникальные архивные документы и фотографии. Более пятнадцати лет шла работа с архивом, но ведь и задачи перед издательством стояли непростые: расшифровка писем начала XIX века, где трудность представлял собой не только язык того времени, но и распознавание почерка, восполнение сокращений и утраченных за два столетия фрагментов в текстах. На сегодняшний день основные архивные материалы собраны, обработаны и изданы. Верующие теперь могут познакомиться с жизнеописанием Оптинских старцев, их письмами и даже дневниками некоторых из них.

Иеродиакон Нектарий (Глушак), руководитель издательского отдела монастыря

Тетради духовных чаг преподобного Никона: записи его бесед, воспоминания о нем

Плоды просветительской деятельности

К настоящему моменту издательство Оптиной пустыни существует уже тридцать лет. За это время было выпущено множество изданий духовной литературы. Как два столетия назад при старцах, так и сейчас Оптина продолжает трудиться на ниве просвещения народа — мирян и монашествующих. Живущие в спокойном ритме монастырских будней иноки имеют возможность ознакомиться с фундаментальным трудом оптинского издательства — многотомником писем старца Макария, требующего особого настроения, тишины и времени. А для современных христиан, вынужденных подчиняться городскому ритму, издательство готовит небольшие брошюры с интересными, живыми и душеполезными выдержками из писем и житий старцев. Именно такого рода литература, как отмечает иеродиакон Нектарий (Глушак), руководитель издательского отдела монастыря, пользуется особым спросом у читателя.

Но есть издания, которые стали настоящими бестселлерами, их полюбили и миряне, и монашествующие. За последние три года увидели свет три уникальных книги, две из которых, как уже было сказано, удостоились литературных премий: «Преподобный Исаак Сириянин. Аскетические слова, изложенные в порядке возрастания добродетелей», вышедшая в марте 2024 года под редакцией иеромонаха Никона (Скарги), «Молитва Иисусова в духовном наследии Оптинских стар-

цев» и «Исповедь и откровение помыслов в духовном наследии Оптинских старцев», автором-составителем которых стал иеромонах Димитрий (Волков).

Своими мыслями о новых изданиях обители поделилась одна из первых сотрудниц издательства монахиня Анисия (Скворцова): «Книги отца Димитрия и отца Никона, как мне думается, стали для нашего издательства важной вехой. Два десятилетия мы собирали материалы, готовили и выпускали издания, пользуясь архивными источниками, накапливали опыт. И теперь всё сошлось. У нас сформирована полноценная база духовной литературы, но самое главное — нашлись люди, которые смогли всё это переработать и осмыслить. В этих книгах нет отвлеченных рассуждений. Они по-оптински цельные. Книжки о молитве и исповеди созданы для того, чтобы помочь людям в их насущных духовных потребностях. Именно поэтому они так близки современному читателю.

За тридцать лет существования издательство Оптиной пустыни выросло, окрепло и стало способно создавать по-настоящему уникальные труды, посвященные ключевым вопросам духовной жизни. Книжки отцов Димитрия и Никона — яркое подтверждение того, что наш путь был плодотворным, и надеемся, что со временем они станут частью общецерковного наследия».

Говоря же о предстоящей работе издательства, его планах и задачах, отец Нектарий сказал: «Надеемся, что мы будем и дальше создавать новые книги, а также заниматься уникальными исследованиями,

Монахиня Анисия (Скворцова), сотрудница издательского отдела монастыря

«Книги отца Димитрия и отца Никона стали для нашего издательства важной вехой... Они по-оптински цельные. Книги о молитве и исповеди созданы для того, чтобы помочь людям в их насущных духовных потребностях.

Именно поэтому они так близки современному читателю.

За тридцать лет существования издательство Оптиной пустыни выросло, окрепло и стало способно создавать по-настоящему уникальные труды, посвященные ключевым вопросам духовной жизни.

Книги отцов Димитрия и Никона – яркое подтверждение того, что наш путь был плодотворным, и надеемся, что со временем они станут частью общецерковного наследия

плоды которых станут доступными широкому кругу читателей. Хотелось бы, чтобы такие книги могли затронуть сердце и вдохновить на поиск истины даже нецерковного человека».

Недавно свет увидели такие издания, как Летопись оптинского скита, работа над которым длилась более 20 лет, а также книга о насельнике Оптиной пустыни иеродиаконе Илиодоре (Гайриянце; † 2020) «Авва, помолись!» Она вызвала живой отклик читателей. В настоящее время готовится к выходу еще одна долгожданная книга – жизнеописание архимандрита Венедикта (Пенькова). Столь плодотворная работа в деле книгоиздания во многом связана с тем, что обитель уделяет внимание миссионерскому служению. Информация о книжных новинках регулярно появляется в социальных сетях, при формировании редак-

торского портфеля издатели учитывают потребности и пожелания потенциальных читателей, собирают и анализируют отклики людей на волнующие их темы. Важно и то, что издательство ориентируется на широкий круг читателей. Те, кого интересуют общественно-политические или общецерковные вопросы, смогут найти содержательные публикации в «Оптинских листках». Ищущие духовного назидания обретут его в многотомниках писем старцев, а молодежь найдет подходящую для себя литературу на сайте монастыря в электронном формате. Думается, именно благодаря отклику на биение пульса оптинских чад, обитель вышла на новый этап своей издательской деятельности, и новые книги, заслужившие премии Издательского Совета, это лишь его начало.

СТРАХЪ БЖИ
НАЧАЛО ЕСТЬ
ДЪБРОДЕ
АН ГЛТСА
ЖЕ БЫТИ
ВЪЖДЕНИЕ
БЪТЫ

Страхъ Божий есть
начало добродетели

УЧАСТНИКИ ВЕЧНОЙ ПАСХИ

18 апреля 1993 года, на Пасху, в Свято-Введенской Оптиной пустыни были жестоко убиты три насельника монастыря: иеромонах Василий (Росляков), инок Трофим (Татарников) и инок Ферапонт (Пушкарёв). Прошедшие годы не только не стерли из памяти верующих суть и подробности случившегося, но со временем лишь укрепили понимание того, что погибшие монахи пострадали за свою верность Христу, что руку убийцы, так или иначе, направлял сам враг рода человеческого.

Свидетельство существующего в народе почитания убиенных – прежде всего, люди, которые приезжают в Оптину пустынь и обязательно идут в часовню, возведенную над могилами убиенных братьев. Надгробные деревянные кресты в ней увешаны множеством записок с молитвенными обращениями. Монастырь уже давно ведет запись рассказов о помощи Божией по молитвам к трем Оптиным братьям. Собранные по крупицам сведения об их жизненном пути, приходе в монашество, примеры благодатных исцелений составили книгу Н. Павловой «Пасха Красная», вышедшую в 2002 году и продолжающую переиздаваться. Ныне на основании запроса Оптиной пустыни в Синодальную комиссию по канонизации святых Русской Православной Церкви начался сбор необходимых документов для прославления; время, когда оно совершится, – в ведении Промысла Божия.

Предлагаем вниманию читателей воспоминания настоятеля храма Московского подворья Оптиной пустыни, пресс-секретаря Синодального отдела по монастырям и монашеству архимандрита Мелхиседека (Артюхина), а также воспоминания, которыми поделились монашествующие, знавшие убиенных братьев.

Вспоминает архимандрит Мелхиседек (Артюхин),

настоятель Московского подворья
Введенского ставропигиального
мужского монастыря Оптина пустынь:

«Помню, как летом 1988 года в возрождающуюся Оптину начали приезжать паломники, вокруг монастыря в палатках жила молодежь. И для нас остро встал вопрос о том, где мы могли бы крестить желающих. Времена были еще советские, крестили только в приходских храмах, в Оптине не крестили. И мы взяли благословение у наместника, архимандрита Евлогия (Смирнова, позднее митрополита Владимирского и Суздальского, † 2020), крестить народ в Пафнутиево-Боровском источнике. Тогда это был сруб, размером три на три метра. Воду черпали из него открытым способом.

Именно в это время я заметил Игоря Рослякова, который только начал послушаться в Оптиной. Он выделялся на общем фоне фигурой треугольной формы. Казалось, что плечи у него просто огромные. Как медик я заметил, что правое плечо было более развито и немного выше, чем левое. Позже я узнал, что Игорь был мастером спорта по водному поло. Когда его постригли и одели в мантию, все эти особенности были скрыты под рясой. Так вот, узнав, что Игорь ватерполист, я спросил его, шутя: «А плавать-то ты хоть умеешь?» – «Да, конечно», – скромно ответил он. «Слушай, а учили вас оказанию помощи пострадавшим на воде? Реанимационным действиям, например?» – «Да, – говорит, – тоже учили».

И мы начали крестить народ. Оглашение крещаемых проводили в надвратном храме, а под утро крестным ходом шли на источник. Глубина в источнике была около четырех метров, вода ледяная, четыре градуса

примерно. У самого края источника мы поставили лестницу, по которой можно было спуститься в воду. По ступенькам люди сходили вниз, полностью погружаясь, а Игорь, нависая над колодезем, держал их за руки, страхуя таким образом.

Затем новообращенные вместе с братией возвращались в храм. Братия молилась за полунощницей, а во время Литургии те, кто был в этот день крещен, причащались. Конечно, это было незабываемо.

Еще помню, как в 1993 году на Страстной неделе перед Пасхой отец Василий в проповеди сказал: «У апостола Петра есть такие слова: я не перестану вас увещевать, хотя вы это всё знаете, не перестану вам напоминать, потому что отшествие мое близко, как известил меня Господь...» (см. 2 Пет. 1:12–14). У меня осталось впечатление, что это было своего рода увещанием.

Примечательно и то, что во время Пасхального крестного хода именно он нес икону Воскресения Христова. А во время заутрени совершал пасхальную проскомидию. Когда мы после утрени, во время пения пасхальных стихир, зашли в алтарь, отец Василий был уже в красном облачении; кроме него все остальные братья были еще в белых одеждах. По уставу, священники христосуются в алтаре при пении пасхальных стихир, до слова Иоанна Златоуста, и в это же время переодеваются в красное. И вот я подхожу к отцу Василию, чтобы сказать ему «Христос Воскресе!», а он глазами показывает на свое красное облачение и отвечает мне весело: «А я уже воскрес. Воистину Воскресе!».

Всегда поражали его проповеди. Я слышал много проповедей в Лавре, когда учился в семинарии, но проповеди отца Василия, даже самые первые, когда

его еще только рукоположили, были очень высоко-го уровня. Видимо, университетское образование, факультет журналистики, вместе с духом благодати дали такой замечательный результат.

Он очень изменился после пострига. Игорь Росляков был общительным, шутил, а когда стал монахом, произошло очень мощное вхождение внутрь себя, появилась редкая молчаливость, некоторые даже считали это его качество крайней замкнутостью.

На колокольне, где произошло убийство, в то время могли оказаться и мы с отцом Тихоном (Борисовым), оптинским скитона начальником. У нас был обычай — звонить после разговения, благовествовать на всю Вселенную Воскресение Христово. Мы позволяли себе это только раз в году, потому что профессионалами звона не были, но звонить все-таки умели. Но в тот год наместник Оптиной, архимандрит Венедикт (Пеньков), то ли по болезни, то ли по какой-то немощи, после пасхальной службы не пошел на разговение с братией, а удалился в келью. И через некоторое время нам сообщили, что он зовет нас к себе. Известие о том, что отцу Василию плохо, застало меня в келье у батюшки. Я тогда нес в монастыре послушание благочинного и отвечал за больницу. Тут же побежал на место происшествия, размышляя по дороге, что могло случиться. Почему-то про сердце я тогда не подумал (что может у атлета случиться с сердцем!), предположил, что отца Василия ударило током. В монастыре шла стройка, и на территории было много проводов.

Он лежал очень бледный на дорожке между корпусами. В миру я работал на скорой помощи и знал, что по медицинской тактике не рекомендуется начинать врачебные мероприятия на месте несчастного случая. Сначала следует занести больного в машину, так как собравшиеся люди обычно мешают медикам. Руководствуясь этим, я побежал за носилками. Но когда вернулся, обнаружил, что отца Василия уже отнесли в храм и положили перед мощами. Фельдшер приехавшей скорой поняла, что в монастыре не получится оказать квалифицированной помощи и решила везти отца Василия в больницу. На тех самых носилках, что

я принес, его переложили в машину скорой. В машине он еще был жив, дышал. Я пытался говорить с ним, успокаивал: "Брат, потерпи, мы едем в больницу". Но он смог произнести только одно слово: "Хорошо". В реанимации выяснилось, что у него кинжалом была перебита брюшная аорта. Произошло сильное кровоизлияние в брюшной полости. Скончался отец Василий от потери крови.

Иноки Трофим и Ферапонт тоже были убиты ударами остро заточенного кинжала в спины. И их тоже перенесли во Введенский храм за то время, пока я отлучался за носилками.

Каждый из убиенных отцов олицетворял разные направления монашеской жизни. Служение Марфы было близко иноку Трофиму, который, казалось, готов был помогать всем и в монастыре, и за его пределами. Об этом интересно рассказано в книге Нины Александровны Павловой "Пасха Красная". Отец Ферапонт был больше занят внутренним деланием. Я почти не слышал его речи. Как благочинный, раздавая послушания, я только и получал от него в ответ: "Хорошо, сделаю, благословите". Полная противоположность Трофиму. Порой меня даже смущало, что отец Трофим так много общается с людьми. Но вспоминалась патериковая история, в которой один брат спрашивает авву: "Можно ли безмолвнику принять человека, который целый день только и делает, что говорит?" И авва отвечает: "Он хотя и говорит целый день, но говорит о Боге, не сказав ни одного праздного слова, и потому он — истинный безмолвник".

Отец Василий имел обыкновение отвечать только на заданные вопросы. Пока его не спрашивали, не говорил. Это тоже особое монашеское делание. Кто-то из мудрых сказал: "Не надо отвечать на незадаанные вопросы".

Еще помню, что иеромонах Василий исполнял послушание экскурсовода. Сохранились фотографии, где он, закутанный в мантию, рассказывает что-то паломникам. Разные вопросы задавали паломники.

-
- Почему вы это сделали?
 - Меня преследовал голос, что монахи – враги сатаны: «Если ты это не сделаешь, то мы проиграем»...

Я хотел до Него (*показывает пальцем наверх*) достать через них... Я не стрелял на крестном ходе, потому что там было слишком много мирских людей, а мне нужны были только одни монахи.

Из стенограммы допроса

Иеромонах Василий (Росляков) с паломниками

Однажды кто-то спросил: "Для чего в таком небольшом монастыре так много храмов? Да и вообще, разве нельзя молиться дома? Вот у меня, например, Бог в душе". И он деликатно ответил: "Конечно, Бог везде, и, конечно, Богу можно помолиться и дома. Дух дышит, где хочет, и не мерю Бог дает духа. Но молиться самому — это как грести в лодке, плывя по морю. А молиться в храме с братией — это словно плыть на большом корабле". Мне так понравилось это сравнение, что я без конца на проповедях вспоминаю его. Ведь это очень точно замечено: стоит только прийти в храм, и соборная молитва помогает настраивать ум и сердце на духовный лад.

У преподобного Амвросия Оптинского есть рассуждение о смерти, о том, в какое время Господь забирает человека. Иногда это происходит на пике духовного преуспеяния, когда душа находится уже близко к Богу. В Евангелии есть такие слова: Когда пшеница созревает, посылается серп, чтобы пожать ее (см. Мк. 4:29). Крестьянин не дожидается, когда колос упадет на землю и комбайну уже нельзя будет его собрать. Важно не пропустить этот момент. Думается, что и наша братия была взята на пике своего духовного преуспеяния, Господь собрал их, как зрелую пшеницу, в свою житницу. И конечно это не было случайностью. Но почему именно на них пал выбор? Это знает один только Бог».

...У Николая Аверина, убийцы, осталась тетрадка, обнаруженная его матерью. Там были его рассуждения, записи про диктующие свою волю голоса (согласно этим записям, под карательные санкции подпадали и родители преступника); были описаны подготовительные моменты — где он будет делать меч

с ритуальными тремя шестерками, и прочее. Когда в Оптиной произошло убийство, мать поняла, что от слов он перешел к делу, и заявила в милицию... Взяли его через несколько дней, когда он вернулся домой в Козельск.

— Почему вы это сделали?

— Меня преследовал голос, что монахи — враги сатаны: «Если ты это не сделаешь, то мы проиграем»...

Я хотел до Него (показывает пальцем наверх) достать через них... Я не стрелял на крестном ходе, потому что там было слишком много мирских людей, а мне нужны были только одни монахи.

Из стенограммы допроса

...Многие потом вспоминали, что отец Василий говорил еще до ухода в монастырь: «Больше всего боюсь удара в спину». Конечно, он имел в виду предательство, а получилось — в прямом смысле. А умереть он хотел в Светлое Христово Воскресение.

Постепенно проступил духовный смысл происшедшего. Избранность закланых в жертву стала очевидной. Но почему убили именно их? Всецелое посвящение себя Богу — вот что характерно для всех троих.

Вспоминает монахиня И.,

насельница Казанской Амвросиевской ставропигиальной женской пустыни:

«Было ощущение, что отец Василий — это человек, у которого за спиной сложены мощные крылья. Его постригал владыка Евлогий, тогда еще наместник обители, — в честь святителя Василия Великого.

Василий — значит царственный. В духовной жизни батюшка и шел царским путем. Вскоре после пострига отца Василия и еще одного брата наместник благословил говорить проповеди. Это было необычно, они ведь тогда еще иеродиаконами были».

Иеромонах Н.:

«Какие вдохновенные проповеди он говорил! Я видел лишь двух проповедников, слушая которых плакали не только женщины, но и мужчины, — владыку Евлогия и отца Василия. Я не помню сейчас конкретных слов, но помню потрясение. И дело здесь было не в литературном даре, которым он, несомненно, обладал, а во всецелой преданности его сердца Богу.

Как раз перед той самой Пасхой я стал у него исповедоваться. Однажды подумал: хорошо, чтобы он стал моим духовником. Во время исповеди отец Василий с каким-то особенным дерзновением брал на себя наши грехи. Я где-то читал, что священник, который принимает на себя такой подвиг, умирает тяжело. Как же ты будешь умирать, отец Василий?! — пронеслась тогда мысль».

Они и сами как будто знали свою судьбу. Существует редкая фотография, на ней группа монахов Оптиной рядом с могилой преподобного Амвросия. На фото, датированном 1993 годом, есть и отец Василий. История этого снимка такова: отец Василий шел мимо как раз в тот момент, когда братия готовились фотографироваться. Он сказал: «Подождите и меня, хочу быть вместе со всеми, как Севастийские мученики».

Незадолго до гибели отец Василий раздавал свои вещи.

Монахиня И.:

«Инок Трофим подарил мне какую-то мелочь. Почему-то сказал: “Может, не увидимся больше...” Инок Трофим как живой пред глазами стоит! Вбегают, глаза голубые: “Ой, сестрички! Чем помочь?” Отец Трофим часто бывал в Шамординской обители. У него было послушание тракториста, а в километре от нас — Оптинский полевой стан. В ту последнюю

его осень собрали на удивление хороший урожай, хотя земля после колхоза была совершенно убитая. Три раза проходил он на копалке — и каждый раз на грядке оставалось много картофеля. Отец Трофим пройдет ряд и бежит, чтобы брать у сестер полные ведра — ссыпать картошку в кучу. Потом говорит: “Сейчас, я быстро”. И бежит к лесочку. Смотрим, оттуда дымок появился. Вскоре приносит нам ведро печеной картошки — да какой! Нигде не подгорела, совершенно золы нет. Вкусная! Вот что значит таежник!

Еще помню, мы ехали вместе в автобусе, и инок Трофим стал рассказывать, что наступают антихристовы времена. Совершенно спокойно, без страха и смущения рассказывал. В то время для меня это было откровением.

Он был звонарем. А у нас звонница была плохо устроена: колокола, покрытые бронзовой краской; звучат, как кастрюли. Ни педалей нет, ничего. Только отец Трофим умудрился как-то позвонить в эти колокола довольно красиво. Потом сказал: “Сделаю вам подвязку, и еще нужен зазвонный колокольчик”. Пообещал достать, но уже не успел.

Почему-то звон на Пасху 1993 года получился у нас тревожный. Звоню и думаю: на Пасху радоваться надо, а тут звучит как набат...

Потом, в четверг Светлой седмицы, я проводила экскурсию для паломников и решила спросить, а вдруг кто-то нам с колоколами поможет. Вскоре подходит мужчина: “Я вам колокол привез, к кому обратиться?” Оказалось, лет двадцать назад он служил в воинской части в Козельске; как-то раз солдаты помогали ему перекапывать огород и нашли старинный колокол. Офицер поставил его в подвал и забыл. В 1992 году он крестился в Оптиной и собирался на следующий год на Пасху привезти колокол туда. Поехал — машина сломалась. Пошел пешком, а кругом милиция. Что такое? — Монахов убили. “Пришел, — говорит, — помысел: значит, не надо колокол в Оптину везти. Наверное, он ваш, Шамординский”. Так, через этого раба Божия Михаила и появился у нас зазвонный колокол, который обещал отец Трофим».

«Примечательно и то, что во время Пасхального крестного хода именно он нес икону Воскресения Христова. А во время заутрени совершал пасхальную проскомидию. Когда мы после утрени, во время пения пасхальных стихир, зашли в алтарь, отец Василий был уже в красном облачении; кроме него все остальные братия были еще в белых одеждах. По уставу, священники христосуются в алтаре при пении пасхальных стихир, до слова Иоанна Златоуста, и в это же время переодеваются в красное. И вот я подхожу к отцу Василию, чтобы сказать ему “Христос Воскресе!”, а он глазами показывает на свое красное облачение и отвечает мне весело: “А я уже воскрес. Воистину Воскресе!”»

Погребение убиенных Оптинских братьий. Пасха 1993 г.

Инок Ферапонт и Трофим на звоннице

и на траулере рыболовные сети вытаскивал... Рукопожатие его было такое — еще чуть-чуть и из твоей руки сок потечет».

Отец Трофим был сама любовь, жертвенность. Поработает в поле, возвращается в обитель на тракторе, а по дороге еще местным старушкам огороды вспашет. Он покупал белые платочки и дарил им. Они в нем души не чаяли: «Трофимушка, Трофимушка! Помоги, родной!» У одной сын пьет, у другой какая-то еще беда. Инок отвечал: «Приноси свечей, помолюсь о болящих...»

Оптинский инок:

«Помню, когда отец Трофим, тогда еще послушник Алексей, был начальником склада. А нам как раз с одним братом дали келью и мастерскую. Надо было все обустроить. Взял рубанок на складе, сделал столы, шкафы. После этого инструмент нуждался в заточке. Прихожу к Алексею с виноватым видом: затупил. Смущенно говорю, ибо предвижу неудовольствие. И вдруг взрыв радости: так я же его поточу! Он всегда искал, чем помочь человеку. Обычно монах ходит, опустив голову, а его голова вертелась в разные стороны — смотрел, кто в чем нуждается. (Но и молитва у него, конечно, была.) У одной девушки, которая помогала в обители по хозяйству, кто-то украл телогрейку. Трофим сказал ей: «Не волнуйся, у меня есть пальто, завтра принесу». Утром приходит с красными глазами: оказывается, полночи передылывал мужское пальто в женское. Он был на все руки: и фотограф, и сапожник. Ладони у него были рабочие, огромные, больше моих раза в два, без преувеличения. Я как-то спросил его: «Отец Трофим, почему у тебя такие большие руки?» Он ответил: «Я уже родился с огромными кулаками. Кричал две недели подряд, пока меня не окрестили...» А руки-то после еще тренировку имели: работал и кузнецом,

А будущий отец Ферапонт пришел из Калуги пешком. Подошел к запертым воротам уже часов в одиннадцать вечера. Стоял на коленях до полунощницы, тогда открыли. Стал он тихим и молитвенным иноком. Братия удивились, когда узнали потом: на родине, где у него было прозвище Володя-Чайничек, он был на всю округу знаменитым каратистом. Сейчас в Оптиной вспоминают о нем как о монахе из первых веков христианства, — читал Антония Великого, стремился к уединению, творил Иисусову молитву...

В Оптиной пустыни многие уверены в том, что убиенные стали очистительной жертвой. К 1993 году

часть братии стала «сдавать позиции»: появилась какая-то шутовость, расколотость. Происшедшее преобразило монастырь. Как говорил один насельник: «Мы потом уже не могли жить, не помня об этом. Выходишь со свечой на Евангелие, читаешь: *Был человек, посланный от Бога, имя ему Иоанн...* (Ин. 1:6) и понимаешь: это про отца Василия. В алтаре отец Р. обращается ко мне: «Ферапонт, давай кадило!» По привычке, как будто инок Ферапонт рядом. А я отзываюсь на это имя, делаю то, что делал он...»

Братия Оптиной пустыни. День памяти сорока Севастийских мучеников. 22 марта 1993 г.

Святейший Патриарх
Московский и всея Руси Кирилл

«ЕГО ЖИЗНЬ, ЕГО СЛУЖЕНИЕ СОПРОВОЖДАЛИСЬ СМИРЕНИЕМ И ЛЮБОВЬЮ»

Слово, посвященное памяти схиархимандрита Илия

*Введенский ставропигиальный
мужской монастырь Оптина пустынь
18 марта 2025 года*

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства! Дорогие отцы, братья и сестры! Высокие представители светской власти! Сегодня мы все приехали в Оптину пустынь, чтобы совершить отпевание и проститься с отцом Илием.

С отцом Илием я, наверное, знаком дольше, чем все здесь присутствующие. В далеком 1965 году я поступил в Ленинградскую духовную семинарию и сразу же познакомился с Алешей Ноздриным, в то время еще совсем молодым человеком, который занимался тогда, помимо учебы, достаточно важным делом. Не было тогда сотовой связи, не было телефона у каждого в кармане, и связь семинарии с внешним миром осуществлялась только через один телефонный номер. Это был номер коммутатора, а уже дальше человек, находившийся рядом с коммутатором, и распространял телефонный сигнал. Почему я об этом говорю? А потому что первым послушанием Алеши, как мы его

тогда называли, была работа на коммутаторе. Очень ответственная — надо осуществлять связь, надо быть внимательным, — и он делал это очень тщательно, как и предполагалось. Но, конечно, уже тогда многие, и я в том числе, замечали особые качества его души. Они проявлялись в том, что с ним очень хотелось общаться. Он был человеком, привлекающим к себе простотой и любовью, чистотой и какой-то абсолютной порядочностью. Все эти качества опознаются лишь через личный опыт общения с человеком, и вот именно поэтому все по-доброму относились к Алеше. Также и я очень с ним подружился — мы любили общаться, беседовать. Должен сказать, что и владыка Никодим, тогдашний митрополит Ленинградский и Новгородский, с очень большой теплотой и любовью относился к этому студенту. Владыка и совершил его монашеский постриг, это было в 1966 году, а я тогда стоял на посохе у владыки и видел всё, что происходило

рядом с митрополитом и постригаемым иноком. Всё это запечатлелось в моей памяти как событие особенное, потому что отец Илий был совершенно особенным человеком, его все любили. А ведь любовь — это не какие-то эмоциональные чувства, которые возникают непонятно как. Любовь всегда связана с поведением человека, которого мы любим, и в любви отображается, может быть, не совсем альтруистическое чувство. Ведь мы любим тех, кто делает для нас что-то доброе. Люди не любят тех, кто к ним плохо относится. Господь нас призывает любить врагов (см. Мф. 5:44), но не каждому дано любить врагов. Любовь — это ответ на доброту другого. И вот Алешу все любили, потому что он был светлым человеком, простым, очень скромным, старался быть незаметным, очень тщательно исполнял все послушания, и общение с ним действительно душу успокаивало, почему и сам митрополит любил Алешу.

Жизнь отца Илия должна и нам с вами помочь понять: вообще, что такое приближение к Богу? Что такое святость? Что такое благочестие? Это в первую очередь способность, сохраняя сильную веру, любить других людей. Не той любовью, которая связана лишь с эмоциями, а той любовью, которая несет в себе добро по отношению к людям. Если мы исполнены доброжелательности к человеку, если нам с ним легко и ему с нами легко, — вот это и есть любовь, и она всегда споспешествуется делами. Такой любовью было наполнено сердце этого молодого человека, Алеши Ноздрина, которого мы тоже все любили в ответ на его теплые чувства и его искренность.

Потом в жизни Алеши последовали важные события: он был пострижен владыкой митрополитом, и владыка избрал отца Илия на очень ответственное послушание. В то время светские греческие власти, исполняя волю заокеанских хозяев, делали всё для того, чтобы разорвать связи России с Грецией, в первую очередь с Афоном. Потому что через связи России с Грецией, с Афоном, со святыми местами Восточного Средиземноморья осуществлялось то, что было противно замыслам людей, которые боролись с нашей страной.

Эти духовные связи вызывали раздражение у властителей западного мира, и многие усилия направлялись на то, чтобы разрушить отношения тогдашней России с братскими Поместными Православными Церквями. Это коснулось и Афона: был введен запрет на проезд туда послушников и иноков, запрет на постриги, и Афон стал трагически сокращаться. Неизвестно, чем бы кончилась история русского монастыря на Афоне, — скорее всего, он бы перестал быть местом паломничества для русских людей, если

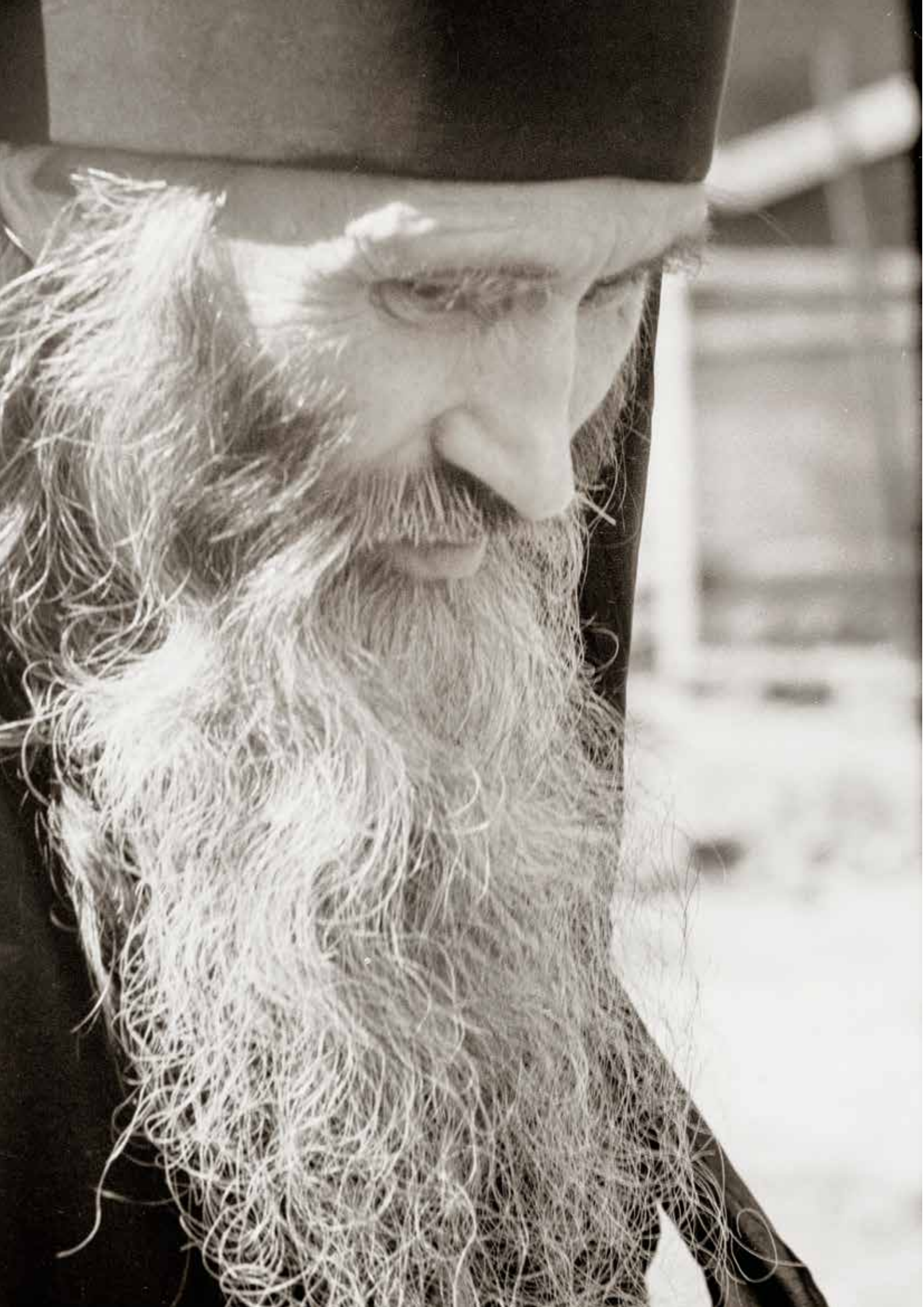
бы не историческое участие в судьбе Афона владыки митрополита Никодима. Ему удалось переломить эту опасную тенденцию и добиться того, что монахи из России получили право селиться в Свято-Пантелеимоновом монастыре. Среди них был и отец Илий, и он внес очень важный вклад в укрепление монашеской жизни на Афоне. Он стал любимым духовником, пастырем для иночествующих, человеком, сохранявшим живую связь с Родиной и Матерью-Церковью, никогда не отказывавшимся от этой связи, никогда не изменявшим любви к своему Отечеству и своей Церкви.

Господь провел отца Илия через трудные обстоятельства, связанные с пребыванием на Афоне, но эту часть своего жизненного пути он прошел очень достойно. А потом, вернувшись на Родину, стал смиренно совершать свое иноческое служение, никогда не стремясь достичь какого-то особого положения в Церкви. Его жизнь, его служение сопровождалось смирением и любовью, а любовь — это в первую очередь способность отдавать себя другим. Любовь без жертвенности — это не любовь, это эмоциональное чувство, которое может очень скоро пройти. Это хорошо знают люди, живущие в браке, — когда брак разрушается, это значит, что вместо готовности служить друг другу, жертвовать собой во имя другого появляются эгоизм и отчуждение. Подлинная любовь всегда связана с самоотдачей — именно в ответ на такую любовь и открываются сердца человеческие.

Отец Илий был именно таким. Он не жалел себя, он максимально отдавал себя своему пастырскому долгу, отдавал себя людям, которые во множестве, почувствовав его духовную силу, приходили к нему за помощью, советом, чтобы поисповедоваться, открыть ему свое состояние. И старец нес со смирением, но и мужественно это сложное и, я бы сказал, тяжелое служение. И в памяти нашей он всегда останется таким. Он останется старцем, всегда открывавшим свое сердце навстречу тем, кто нуждался в его помощи, в его духовной поддержке. И сейчас мы вознесем молитву о упокоении нашего дорогого новопреставленного схиархимандрита Илия, который действительно полностью посвятил себя служению Богу и людям.

И да хранит всех нас Господь по молитвам отца Илия! Будем верить, что он и там не оставит своих духовных чад и будет ходатайствовать о прощении их грехов пред лицом Царя Небесного. Аминь.

Г ОСПОДЬ ОТКРЫВАЛ ЕМУ СВОЮ ВОЛЮ

Воспоминаниями о старце Илие с читателями журнала «Монастырский вестник» поделились люди, много лет знавшие батюшку. Скитоначальник Иоанно-Предтеченского скита Оптиной пустыни игумен Тихон (Борисов), начальник иконной лавки Оптинского подворья в Москве иеромонах Роман (Кошелев) и помощница старца монахиня Анна (Сандросян) – те, кто находился рядом с батюшкой в разных жизненных обстоятельствах, видел, как жил и молился, как принимал народ старец... В их рассказах – дух любви и кротости, который они восприняли от батюшки и к которому так хотелось бы приобщиться каждому христианину.

Игумен Тихон (Борисов),

скитоначальник Иоанно-Предтеченского скита Оптиной пустыни

Отец Илий многому научил нас

Мне кажется, что такого количества людей, как на похоронах отца Илия, Оптина не видела никогда. Почитание старца поистине было и остается всенародным. При жизни он действительно был неординарным человеком, безусловно, это был избранник Божий. Помните случай из его жизни, как он нашел немецкие карты в лесу и отнес их в сельсовет? А потом, благодаря этим картам, наши войска провели успешную операцию. Глядя на детскую фотографию, видишь в этом деревенском мальчике Алеше какую-то неотмирность, кротость и в то же время присущую ему ответственность – за свою семью, за близких, за Отечество, за людей, которые к нему обращались за помощью.

Со Святой Горы Афон в Оптину батюшка вернулся не по своей воле. Таким было благословение священноначалия. Но помню, что как-то он сказал: «Я хотел

послужить своему народу». Его духовное устройство очень хорошо чувствовал наместник Оптиной пустыни, архимандрит Евлогий (позднее митрополит Владимирский и Суздальский, † 2020). Он как-то сразу понял, что батюшка Илий необходим в Оптиной. Владыка Евлогий сам был человеком высокой духовной жизни, и всячески старался для того, чтобы люди заметили отца Илия. И это получилось у него. На протяжении многих лет старец был лицом Оптиной.

Мне всегда казалось, что отец Илий постоянно чувствовал ответственность, чувствовал, что он должен что-то сделать, кому-то помочь. Люди, которые приезжали к нему, тоже, конечно, чувствовали его искреннее желание помочь им. Я много раз видел, как старец буквально «входил» в судьбы людей, глубоко вникая в суть проблем. Он не говорил много, но сразу понимал, что нужно человеку. Те последние полгода,

которые он прожил в Иоанно-Предтеченском скиту Оптиной, стали для нас блаженным, счастливым временем. Все мы смогли увидеть старца через его будни, когда вместе молились, беседовали, пили чай, наблюдали, как он общается с людьми. Мы увидели сияние его святости, красоту его души. Тогда же мы почувствовали и особую ответственность за старца, поняли, что это жемчуг, который мы должны бережно сохранять. И в то же время мы видели, что когда отец Илий слабел телом, дух его горел. До конца дней он оставался самим собой. Смирение, которое, как мне кажется, было основной характеристикой его души, кротость, тихость, оставались прежними. Он был таким же немногословным среди океана суеты, которую привозили с собой люди, приезжавшие к нему.словно с какой-то своей глубины продолжал духовное общение с нами. Меня всегда тянуло зайти к нему, поздороваться, взять благословение или, когда он отдыхал, через щелочку незакрытой двери просто увидеть его... Он многому научил нас за это время. Конечно, у каждого из нас — свой рисунок души, своя стезя... Некоторым вещам научиться трудно. Но когда ты живешь рядом со святым, хочешь того или нет, его духовность, конечно же, оставляет след и в твоей душе. До последних дней своей жизни, он все старался делать сам, никогда не капризничал, хотя это довольно часто случается с пожилыми и немощными людьми, не хотел быть для кого-то обузой.

АРИСТОКРАТ ДУХА

Схиархимандрит Илий — настоящий современный Оптинский старец. В XIX веке Константин Леонтьев говорил, что в Оптиной в сокращении видишь всю Россию, понимаешь, как она богата, богата прежде всего людьми. То же самое происходило и при нашем старце. Видя приезжавших к отцу Илию людей, я каждый раз удивлялся и задавал себе один и тот же вопрос: что может их объединять? Как-то отец наместник принимал у себя группу паломников, и все они потом направились к старцу. Кажется, их было человек 10 или 12, но они были настолько разными, что невозможно было понять, как все они могли оказаться вместе. Среди них были два адмирала, русский музыкант-гуслиар, ученый-лингвист, бизнесмен, еще кто-то...

По разным причинам люди приезжали к старцам в Оптину. Кто-то — с болью, кто-то — с радостью, кто-то поблагодарить Бога, кто-то попросить Его о чем-то. Но как раньше, так и теперь люди желают встретиться со старцами, чтобы получить духовный совет, попросить молитву, прикоснуться к святости, побыть в тишине, хотя бы кратко, на той духовной глубине, которая недоступна обычному человеку. Есть и те, кто приезжает в надежде на чудо или с желанием увидеть будущее глазами прозорливца. Но

чаще все-таки люди приезжали к старцам за духовной помощью. И получали ее. Примечательно, что к Оптиным старцам, которые в большинстве своем были выходцами из простых крестьянских семей, получившими лишь среднее духовное образование, обращались дворяне, представители интеллигенции, культурного сообщества — писатели, художники, музыканты, люди искусства, науки... И хотя сами старцы не читали светской литературы, не бывали в картинных галереях, не слушали классической музыки, уровень их духовной культуры был так высок, таким чистым был звук камертона их душ, что настройку своих душевных струн доверяли им высокообразованные и культурные люди того времени. Духовная чуткость, деликатность, тонкость — дары, которых они удостоились от Бога, — позволяли настраивать расстроенные инструменты душ самых разных людей.

Очень тонким, деликатным и чутким человеком был и отец Илий. Трогательно было видеть, как бережно он прикасался к душе человека. Его действия никогда не были похожи на действия хирурга, который готов отрезать все «лишнее» сразу. У батюшки, казалось, напротив, всегда был в запасе целый арсенал гомеопатических средств, трав, компрессов и настоек для душевных недугов. Он всегда творчески относился к каждой проблеме, старался услышать, что сам человек думает о ней, и как талантливый художник или скульптор аккуратно исправлял несовершенства души, не вмешиваясь в созданный Творцом рисунок. Лишь в том случае, когда чувствовал, что человек приезжал, чтобы услышать от старца то, что хотел сам услышать, мог оставить его в размышлении: ну решай, мол, сам.

Известно, что некоторым людям нравится жесткое руководство: иди туда, делай то, кто-то из старцев ведь именно так вел своих пасомых. Батюшка таким не был. Он был очень воспитанным, богатым внутренней культурой человеком, аристократом духа. Всегда старался почувствовать боль, с которой пришел к нему человек, и помочь ему. Когда его спрашивали о выборе жизненного пути — о монашестве, браке или работе, через молитву пытался понять, что именно нужно человеку.

Отца Илия нельзя было назвать добреньким. Когда он был в силах, нам доводилось видеть, как он смирял кого-то, но всегда было понятно, что он делает это по любви, а не по страсти. Использовал какие-то особые свои приемы, если человека нужно было поставить на место или что-то важное ему открыть. Но он никогда не ломал людей, если чувствовал, что они не смогут исполнить благословения. Для него не было чужих. Кто-то говорит, что у старца нет своего личного времени, потому что все оно заранее было отдано людям. Никогда он не отстранялся от людей, не замыкался в себе, много ездил, со многими общался, даже до Америки доезжал. Думаю, у него была своя какая-то миссия.

Он был человеком молитвы

Отец Илий был человеком молитвы. Никогда ничего не делал без молитвы. У него все шло через молитву, келейную и в храме... Все было ею пронизано, и это очень чувствовалось. Можно было молчать рядом с ним и получать какое-то назидание, ничего у него не спрашивая. Святость проявлялась во всем его облике. Думаю, что было много людей, которые пришли к Богу, увидев, почувствовав это. Как говорится, не придет человек к Богу, пока не встретит на своем пути того, на ком увидит сияние вечной жизни. И отец Илий для очень многих людей стал таким человеком. Об этом хочется сказать несколько слов отдельно. Много лет я занимался фотографией

и видел, что батюшка был очень красивым человеком. Красивым именно духовной красотой. Это можно понять, глядя на его портреты. Я поражаюсь тому, насколько он был фотогеничным. Его часто снимали со всех ракурсов, и всегда в нем была видна эта русская, глубокая красота. Красота внутренняя, обоженность его души, чистота его веры, которые проявлялись и во внешнем облике.

Но все-таки самым главным его качеством можно назвать смирение. Он очень смиренно относился к тому, что начал стареть, слабеть, пересел в коляску, которую мы в шутку называли колесницей. Со смирением принял то, что ему стало трудно ходить, для него это не стало какой-то трагедией. До последних дней

Очень тонким, деликатным и чутким человеком был и отец Илий. Трогательно было видеть, как бережно он прикасался к душе человека. Его действия никогда не были похожи на действия хирурга, который готов отрезать все «лишнее» сразу. У батюшки, казалось, напротив, всегда был в запасе целый арсенал гомеопатических средств, трав, компрессов и настоек для душевных недугов. Он всегда творчески относился к каждой проблеме, старался услышать, что сам человек думает о ней, и как талантливый художник или скульптор аккуратно исправлял несовершенства души, не вмешиваясь в созданный Творцом рисунок.

Отец Илий был человеком молитвы. Никогда ничего не делал без молитвы.
У него все шло через молитву, келейную и в храме...
Все было ею пронизано, и это очень чувствовалось.
Можно было молчать рядом с ним и получать какое-то назидание,
ничего у него не спрашивая. Святость проявлялась во всем его облике.
Думаю, что было много людей, которые пришли к Богу,
увидев, почувствовав это.

своей земной жизни сохранял полный живости, и даже детскости, взгляд на мир, на окружавшую его природу. Во время прогулок на «колеснице» всегда спрашивал, что за птица пролетела или как называется цветок.

И еще хочется сказать, что батюшка был глубоко церковным человеком. Казалось, он насквозь был пропитан молитвой, никогда не выпускал из рук четки, часто причащался и ни на секунду не прерывал связи с храмом. Даже когда уже не мог вставать с постели, спрашивал, какой праздник, какая служба... Он очень любил храм Божий. Желание соединиться с Богом не покидало его до конца земных дней, и в этом, прежде всего, хотелось бы научиться подражать старцу —

его непрестанному внутреннему предстоянию пред Богом. *Ищите же прежде Царствия Божия и правды Его* (Мф. 6:33) — эти слова Священного Писания в полной мере относятся к старцу Илию. Он не был великим оратором, хотя в его проповедях было много красивых образов, и люди ловили каждое его слово. Но он был необыкновенным человеком. Мы никогда не видели его в праздности, батюшка постоянно находился в состоянии внутреннего стяжания Святого Духа, приумножении своих духовных даров, все время шел вперед. Это трудно передать словами, но этого нельзя было не заметить. И этому очень хотелось бы научиться.

Церомонах Роман (Кошелев)

Он являл собой пример монашества

Мы познакомились с батюшкой в 1992 году, я тогда хотел пойти в монастырь и искал старца, который благословил бы меня на монашество. Убиенный в 1993 году на Пасху оптинский монах Ферапонт (Пушкарёв) был моим земляком, в Ростове-на-Дону мы оба ходили в кафедральный собор. В Оптину я приехал, чтобы посоветоваться с ним, а он сразу направил меня к отцу Илию. При встрече я сказал батюшке, что родители — против моего выбора, и он благословил меня сначала поучиться в семинарии. Я подумал, что смогу там принять постриг, но с семинарией тогда не получилось. Так сложилось, что через год я опять приехал в Оптину. Меня попросили помочь педагогам Воскресной школы сопроводить учащихся в паломничестве по святым местам, и первым местом была именно Оптина пустынь. Помню, как мы зашли во Введенский храм, и я увидел там батюшку, рядом с ним никого не было. Я подсел к нему, рассказал, что в семинарию поступить не удалось, и тогда он благословил меня пожить год в монастыре. Так я навсегда остался в Оптиной... Когда был принят в братию, то стал исповедоваться

у батюшки, приходил к нему за советами. При постриге меня вручили отцу Илию, и на тридцать два года, вплоть до своей кончины, он стал моим духовником. Описать духовный портрет старца довольно сложно. У него был свой особый монашеский путь, свое понимание духовной жизни, духовных смыслов происходящих событий, и порой это не нравилось нашему наместнику, отцу Венедикту, но батюшка всегда твердо стоял на своем, и жизнь не раз показывала, что он был прав.

Отец Илий был очень смиренным человеком, и Господь многое открывал ему. Смирением Господь вообще многое дает. Святость нередко приобретается смирением, хотя у батюшки, очевидно, была и очень серьезная брань. Он вел напряженную духовную жизнь. Строго постился. Сначала он подвизался в Псково-Печерском монастыре, потом на Святой Горе Афон, а затем в Оптиной. На Афоне в первые дни поста монахи ничего не едят, только пьют заваренный кипятком лавровый лист. Практически до конца своих дней батюшка продолжал соблюдать эту святогорскую традицию. Ел мало. Спал тоже мало. Как он спал у себя в келье,

Справа налево: схиархимандрит Илий (Ноздрин), иеродиакон Илиогор (Гайриянц), иеромонах Роман (Кошелев)

когда жил в Оптиной, мы не знаем, а когда Святейший Патриарх Кирилл назначил его своим духовником и батюшка стал жить в Переделкине, в Оптиной бывая лишь наездами, люди, которые приезжали к нему, могли составить представление о распорядке дня старца. До поздней ночи он принимал народ, потом вроде бы и уходил к себе в келью, но по ночам люди нередко видели, как он ходил по двору и молился. Но вообще батюшка скрывал свою молитву. Когда жил в Оптиной, часто уходил в лес, чтобы помолиться в одиночестве. Иногда кто-то из братии замечал, как он молился в лесу с воздетыми руками, стоя на коленях. Или в храме на будничной службе, когда в алтаре оставались только служащий священник, диакон и пономарь, отец Илий уходил в соседний алтарь и молился так, как это описано у древних отцов: глядя в Небо, с поднятыми руками в голос обращался к Богу. Разговаривал с Господом, вдохновенно и настойчиво просил Его о чем-то... Иногда я случайно заставал его за такой молитвой. Мурашки пробегали по спине, когда видел, как молится старец. Наверное, так молился святой праведный Иоанн Крон-

штадтский, после того, как блаженная научила его «просить Господа, не отступать». Батюшка Илий так именно общался с Богом. Но стоило старцу заметить, что на него смотрят, он прекращал молитву.

Не знаю, кто и в какой период жизни благословил его на старческий путь, но, когда я с ним познакомился, уже очень многие обращались к нему за духовной помощью. Как некогда к Оптинским старцам, к батюшке приезжали самые разные люди, и он с любовью и вниманием принимал всех, много тратил сил на это, и все уходило от него утешенными, радостными... Даже если человек не получал ответа на свой вопрос, после общения с батюшкой он всегда чувствовал благодать — и по молитвам старца всё в его жизни постепенно устраивалось. Иногда отец Илий не отвечал прямо на вопрос, который ему был задан. Говорил что-то на близкую тему, и порой было не совсем понятно, что именно он хочет сказать, как применить сказанное им. Но результат встречи с батюшкой тем не менее всегда бывал хорошим. Он молился за людей, и Господь по его молитвам участвовал в их жизни, исправлял сложные

ситуации, направлял по правильному пути. Но, конечно, надо сказать, что, когда обращаешься к старцу, нужно иметь доверие. Если его нет, Господь и не откроет человеку того, что ему необходимо услышать о себе. Впрочем, народ у нас простой, к батюшке люди обращались с открытым сердцем, поэтому и многое получали по его молитвам. Он всех любил, и его все любили. Куда бы он ни приезжал, вокруг него всегда толпился народ. Кто-то просил молитв, кто-то совета, кто-то рассказывал о своих проблемах и скорбях.

Люди часто передавали отцу Илию записки с просьбами о молитве. Иногда в этих записках были указаны только имена, а иногда бывали описаны и проблемы. Батюшка все эти записки собирал, какие-то приносил в алтарь, другие возил с собой. В алтарях храмов, где он служил, — в Оптиной, Клыкове, Переделкине — всегда лежала гора таких записок. За время службы он старался их прочитать, иногда просил кого-нибудь помочь ему в этом. Мне тоже доводилось читать такие записки. Примечательно, что он никогда их не выбрасывал. Изредка его помощники забирали записки годичной или двухгодичной давности и относили на сжигание. Большую часть службы старец молился о просителях. На богослужении батюшка по долгу читал записки, кого-то поминал по памяти, когда вынимал частички на проскомидии... Читая записки, он всегда знал, за кого молится. У него была очень хорошая память, он запоминал людей и их проблемы. Помнил, с какой бедой обращался к нему человек, если тот приезжал, скажем, через год после первой встречи.

Для нас, оптинской братии, батюшка Илий являл собой пример монашества. Глядя на него, можно было учиться смирению, любви, простоте... Он умел слушать, умел утешать людей. Наместник Оптиной пустыни архимандрит Венедикт держал братию в строгости. Человеком он был духовным, но в монастыре его все побаивались. Бывало, отругает какого-то брата, а тот идет к батюшке Илию, знает, что старец пожалеет, утешит... Вроде и немного скажет слов, но с такой теплотой и любовью, что душа оттаивает. Когда Оптину

только открыли, насельники монастыря старались вести очень строгую жизнь. Был у нас один монах, который ревностно упражнялся в Иисусовой молитве. На службах всегда стоял на одном месте и молился с закрытыми глазами. Он очень любил и отца Венедикта, и батюшку Илию. Говорил о них: «Наместник — это наш папа, а батюшка Илий — наша мама».

Хочу рассказать об одном случае, в котором очень ярко проявилась простота батюшки. Как-то отец Венедикт решил вывезти на природу отдохнуть оптинских старцев: батюшку Илию и отца Варфоломея (Калугина), ныне он духовник Троице-Сергиевой лавры. Сложили в машину удочки, все необходимое для отдыха на природе, и отправились на Жиздру. Приехали на реку, все отправились ловить рыбу, а я начал выгружать провизию. (В то время я был келейником отца наместника.) Еда была сложена в большую корзину, которая оказалась очень тяжелой. Я никак не мог вытащить ее из багажника. Батюшка Илий увидел это и бросился ко мне на помощь: «Подожди, — говорит, — я тебе помогу». И бежит к машине. Я попытался отговорить его, но он не поддался на мои увещания. На пути ему попался какой-то пенек, он с легкостью перепрыгнул через это препятствие, подбежал ко мне, ухватился за вторую ручку корзины и действительно помог мне вытащить ее из машины. Такое его поведение для монахов было настоящим живым патериком, который, конечно, приносил неизмеримо больше духовной пользы, чем любые назидания и нотации. «Словом наскучишь, примером научишь» — как говорит наш народ.

Смиряться батюшка тоже больше учил нас своим примером, чем словом. Помню, как однажды он не увидел в расписании того, что должен сказать проповедь после Литургии. Отец Илий служил очень часто, и, возможно, поэтому у него не было особой необходимости заглядывать в расписание. И поскольку он не знал в тот день о проповеди, то ее и не было. Наместник вызвал старца к себе и стал укорять. Батюшка очень искренне принял все замечания, в простоте поклонился отцу Венедикту, хотя и в постриге, и по хиротонии был

Как некогда к Оптинским старцам, к батюшке приезжали самые разные люди, и он с любовью и вниманием принимал всех, много тратил сил на это, и все уходило от него утешенными, радостными... Даже если человек не получал ответа на свой вопрос, после общения с батюшкой он всегда чувствовал благодать — и по молитвам старца всё в его жизни постепенно устраивалось.

Иногда отец Илий не отвечал прямо на вопрос, который ему был задан.

Говорил что-то на близкую тему, и порой было не совсем понятно, что именно он хочет сказать, как применить сказанное им. Но результат встречи с батюшкой тем не менее всегда бывал хорошим. Он молился за людей, и Господь по его молитвам участвовал в их жизни, исправлял сложные ситуации, направлял по правильному пути.

старше наместника, и стал просить у него прощения: «Да, простите, не увидел в расписании». И таких примеров можно было бы привести очень много.

Печальник земли Русской

Конечно же, батюшка Илий был патриотом своей страны. Он искренне любил Россию, любил свой народ и всегда старался вдохновить людей на созидание Отечества. Наверное, его можно было бы сравнить с преподобным Сергием Радонежским. Оба они были печальниками земли Русской. Преподобный Сергей благословил благоверного князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву, схимников Андрея Ослябю и Александра Пересвета, насельников Троицкого монастыря, призвал с оружием в руках защищать Отечество. Ездил к рассорившимся братьям-князьям в Нижний Новгород, чтобы убедить младшего подчиниться Москве; к рязанскому князю Олегу, чтобы помирить его с великим князем Дмитрием и уговорить вступить в союз с ним. Так и батюшка Илий всегда принимал очень активное участие в жизни своего народа. Когда В.В. Путин выдвинул свою кандидатуру на третий президентский срок, старец благословил чада голосовать именно за него. Люди в большинстве своем, конечно, и так поддерживали Владимира Владимировича. Для обычных граждан было очевидно, что именно при В.В. Путине страна начала «подни-

маться с колен», но многих именно батюшка убедил довериться Президенту, призывал молиться за него, и, как показала жизнь, он не ошибся в этом.

Батюшка родился в Орле, любил бывать в этом городе. Деятельно участвовал в строительстве многих храмов, монастырей, двух больших духовных центров. Как известно, в Орле также родился лидер коммунистической партии Г.А. Зюганов. В наши дни Орел — это так называемый «красный пояс», регион, в котором администрация традиционно поддерживает коммунистов, да и среди жителей города и области многие являются приверженцами коммунистической идеологии. Зная об этом, отец Илий особенно активно включался в антикоммунистическую кампанию в периоды выборов Президента России. По его благословию чада издавали литературу, обличавшую коммунистическую идеологию, снимали фильмы и сюжеты о вреде атеистической пропаганды. Часто в проповедях и интервью он говорил о том, что нельзя допустить коммунистов к власти, советовал духовным чадам занимать активную гражданскую позицию в этом вопросе. Очень большое внимание уделял батюшка просвещению народа светом Христовой веры. Под его руководством и по его благословию издавалось много духовной литературы, а он раздавал книги людям.

Общаясь со священниками, батюшка призывал пастырей разъяснять народу, что именно произо-

Схиархимандрит Илий (Ноздрин) и Президент России Владимир Путин. 7 мая 2018 г.

Конечно же, батюшка Илий был патриотом своей страны. Он искренне любил Россию, любил свой народ и всегда старался вдохновить людей на созидание Отечества. Наверное, его можно было бы сравнить с преподобным Сергием Радонежским. Оба они были печальниками земли Русской. Преподобный Сергей благословил благоверного князя Дмитрия Донского на Куликовскую битву, схимников Андрея Ослябю и Александра Пересвета, насельников Троицкого монастыря, призвал с оружием в руках защищать Отечество.

шло в советское время, напоминать о том, как гнали Церковь, и о том, что воинствующие атеисты — враги Божии. Часто рассказывал про Н.С. Хрущёва, как тот обещал «показать последнего попа по телевизору». Батюшка прожил большую часть жизни в Советском Союзе и видел, как гнали Церковь, как закрывали храмы, и часто говорил, что если коммунисты снова придут к власти, то гонения на христиан возобновятся. Заботился о том, чтобы работа против коммунистической идеологии велась непрестанно. Думаю, коммунисты в Орле запомнили его надолго.

Батюшке Илию исповедовались, в том числе и представители самых высоких эшелонов власти, — политики, бизнесмены, военные, и, конечно же, о многих событиях, происходящих в нашей стране, он знал из первоисточников.

Среди его духовных чад были сотрудники Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации. Старец всегда поддерживал военных, его часто приглашали на различные мероприятия и в воинские части, он освящал корабли, самолеты и другую военную технику... За советом и поддержкой к батюшке приезжали генералы, некоторые окормлялись у него. Помню, как один полковник пригласил батюшку освятить стратегические бомбардировщики — самолеты, которые входят в ядерную триаду России. Так как кабина самолета расположена довольно высоко над землей, в нее надо взобраться по специальному трапу, чтобы окропить ее внутри святой водой, а батюшке было сложно это сделать, он попросил меня помочь ему. Командир части дружил с тем полковником, чадом старца, и тоже был рад тому, что самолеты освятят.

Когда мы с батюшкой приехали на аэродром, то застали там печальную картину. За 90-е годы прошлого столетия многие самолеты пришли, если не в негодное, то в очень плохое состояние, они находились в отстойниках и почти не совершали вылетов. Когда мы закончили освящение, разговорились с летчиками, и они рассказали, что в постперестроечный период топлива им почти не выдавали, в связи с чем самолеты и не летали. С приходом к власти Владимира Владими-

ровича топливо для военных самолетов стали выдавать даже с избытком. Самолеты часто совершали вылеты, но горючее все равно не удавалось израсходовать полностью. Тогда же в России были закрыты многие заводы, которые производили обогащенный уран. Силы, которые настаивали на закрытии оставшейся части отечественного военно-промышленного комплекса, прекращении производства ракет и ракетносителей, сокращении стратегического вооружения и всего гособоронзаказа, имели в политике большой вес. Но при Владимире Владимировиче Путине ситуация в отношении стратегического вооружения кардинально изменилась.

Я был свидетелем общения старца с нашими военными. Они говорили о том, что курс на укрепление суверенитета России был взят в те годы, когда страну возглавил Путин. При нем началось финансирование Вооруженных сил Российской Федерации. И если бы этого не произошло, то, вероятнее всего, Россия не стала бы той страной, в которой мы живем сегодня. Постепенно начала возрождаться экономика, Россия укрепила свою позицию и на мировой политической арене, что не могло не отразиться и на благосостоянии людей. Наш народ видел и понимал это.

О батюшке можно сказать и то, что во всех важных вопросах, которые касались Церкви и Отечества, он занимал активную позицию. Сподвижники старца рассказывали, что он внес весомый вклад в объединение Русской Православной Церкви и Русской Православной Церкви Заграницей. Как известно, с 1927 года РПЦЗ вышла из административного подчинения Московской Патриархии, заняв непримиримую позицию в отношении советского строя и посчитав священноначалие Русской Православной Церкви несвободным в принятии решений. После того как в 2004 году появилась возможность вести диалог о восстановлении единства, батюшка Илий, будучи духовником Оптиной пустыни, ездил к митрополиту Восточно-Американскому и Нью-Йоркскому Лавру, который возглавлял РЦПЗ с октября 2001 года. Они очень тепло и плодотворно общались, а через некоторое время, 17 мая 2007 года, был подписан Акт

о каноническом общении наших Церквей. Митрополит Лавр стал епископом Русской Православной Церкви Московского Патриархата.

Лет двадцать назад произошла история, которая стала известна не только у нас, но и далеко за пределами России. Некая группа так называемых «ревнителей» решила издавать газету, авторы которой обвиняли священноначалие Русской Православной Церкви в экуменизме, модернизме, сближении с католиками. Газета издавалась довольно большим тиражом, и волонтеры распространяли ее у стен монастыря и на автостоянке рядом с Оптиной, куда в те годы прибывали автобусы с тысячами паломников. Батюшка Илий очень быстро почувствовал опасность и принял деятельное участие в том, чтобы прекратить ее выпуск. Он сам отвез несколько номеров митрополиту Кириллу (ныне Святейший Патриарх Московский и всея Руси. — *Примеч. ред.*), который тогда возглавлял Отдел внешних церковных связей Русской Православной Церкви. По благословению и при непосредственном участии батюшки Илия деятельность группы лиц, издававших газету, была прекращена, а газету Священный Синод Русской Православной Церкви запретил к распространению в монастырях и храмах.

Еще запомнился случай, когда батюшка узнал, что некий Михаил Рябко, ссылаясь на благословение старца, на своих занятиях по единоборству преподает уроки бесконтактного воздействия. Батюшке показали ролики с уроками Рябко, посмотрев их, старец определил этот вид борьбы как бесовщину, записал на видео свой комментарий о том, что дело это не богоугодное и что он не благословлял и не благословляет ничего подобного.

Чудо по молитвам батюшки

О чудесах, происходивших по молитвам батюшки Илия, когда-нибудь обязательно издадут книгу. Их было очень много, и число людей, приехавших к нему на похороны, яркое тому подтверждение. Мне очень запомнилось одно из них. Как-то подходит ко мне отец Тимофей и спрашивает: «Ты видел современных святых?» — «Не знаю, — отвечаю я ему, — может быть,

и видел». — «А вот я недавно увидел», — говорит он. И рассказал мне случай, о котором я уже знал.

Великим постом в Оптину приехала цыганка с больным сыном. Мальчику было, наверное, лет 10–12. Не знаю, какой у него был диагноз, но парень самостоятельно двигаться не мог, висел на руках у матери, как тряпичная кукла. Лицом он был повернут к ней, руки неподвижно лежали на ее плечах, ноги болтались, как плети. Около недели, наверное, они прожили в Оптиной, ходили на все службы. Их видели и, думаю, запомнили многие насельники и паломники монастыря.

Я тогда нес послушание коменданта, а отец Таврион был моим помощником. Увидев эту женщину, он сказал ей: «Ребенок болен по твоим грехам, тебе на исповедь надо. Иди поисповедайся у отца Романа». Она подошла ко мне, но я был занят и предложил ей прийти на следующий день во Введенский храм. На следующей день женщина не пришла. Я подождал ее некоторое время, а после службы ушел. «Странно как, — подумал, — приехала в Оптину, а на исповедь не идет». Позже встретил ее в монастыре и спросил, почему она не пришла исповедоваться. «А мне уже не надо, — отвечает, — батюшка Илий моего сына исцелил». «Как исцелил?» — удивился я. «Так. Взял его за руку, помолился и сказал, что он будет ходить». «Что она такое рассказывает?» — подумал я тогда. Но на следующий день захожу в храм и вижу: на коленях у нее сидит мальчик и сам крестится. Руки его начали двигаться. Еще через какое-то время я встретил их на улице, и сын уже сам шел за матерью. Видно, что ноги мальчика еще были слабыми, но он мог идти. Это означало, что через два-три дня после встречи с батюшкой Илием он действительно начал ходить. Правда, на исповедь женщина так и не пришла...

Это лишь одна история. Посчитать всех, кому помог и согрел сердце батюшка, кого наставил на путь спасения, невозможно. Во время прощания с ним очередь в Казанский храм была огромной. Несколько дней люди шли непрерывным потоком, чтобы поблагодарить его за молитвы, приложиться к его руке и побыть с ним в последние дни его пребывания на земле.

Посчитать всех, кому помог и согрел сердце батюшка, кого наставил на путь спасения, невозможно. Во время прощания с ним очередь в Казанский храм была огромной. Несколько дней люди шли непрерывным потоком, чтобы поблагодарить его за молитвы, приложиться к его руке и побыть с ним в последние дни его пребывания на земле.

Монахиня Анна (Сандроян) **Батюшка учил нас любви**

На протяжении двадцати лет я несла в Оптиной послушание на цветах, занимаясь флористикой, украшая к праздникам храмы и иконы. В общей сложности двадцать шесть лет была чадом батюшки и всегда очень тепло вспоминаю о нем. Когда он переехал в Переделкино, во время его приездов в Оптину (после назначения схиархимандрита Илия духовником Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла батюшка жил в патриаршей резиденции в Ново-Переделкине. — *Примеч. ред.*), он останавливался в скиту великомученика Димитрия Солунского, недалеко от Оптиной пустыни. Я встречала батюшку, готовила ему еду, помогала по хозяйству. В 2020 году, во время пандемии, батюшка переехал в этот скит. Ему там очень нравилось: воздух чистый, птицы поют, вокруг — заповедная зона. На территории скита — храм, где батюшка мог служить. Жизнь батюшки Илия была для всех, кто его знал, наглядным пособием по спасению души. Своим примером он учил нас, как надо молиться, как жить, как утешать людей... Даже сейчас, когда его уже нет рядом, всегда перед тем, как что-то сделать или сказать, стараюсь представить себе, как поступил бы батюшка. Я поражалась всегда его терпению. Это качество проявлялось в нем даже

тогда, когда он уже был очень немощным. То, что мог вытерпеть он, обычному человеку было не по силам. Я была невольным свидетелем того, как на протяжении нескольких лет батюшка говорил человеку одно и то же, и при этом ни один мускул никогда не дрогнул на его лице. Всякий раз он как будто впервые делал замечание. Никогда я не слышала, чтобы он жаловался или проявлял недовольство. Даже когда ему что-то не нравилось, он не позволял себе ничего подобного. Столько в нем было кротости, смирения.

Вспоминается только один особенный случай. Несколько лет назад в Москве проходила выставка так называемых «свободных художников». Ее организаторы представили православные святыни в таком свете, чтобы посетителю захотелось посмеяться над ними, глумились над образом Божией Матери... Батюшка от кого-то узнал об этом. Я приехала в Переделкино, где он тогда жил, и увидела его таким, каким не видела никогда. Он был в ярости, если, конечно, это слово можно к нему применить. До сих пор, когда я вспоминаю это, хотя с тех пор уже много лет прошло, у меня мороз по коже. «Как они могли?! Как могли?! Да они просто не понимают, что творят! Господь не оставит этого просто так», — восклицал он, и на

Схиархимандрит Илий (Нозгрин) и монахиня Анна (Сандроян)

его лице отражалась боль. Казалось, он чувствовал ее всем своим существом. Как будто бы это он оскорбил Царицу Небесную. Я даже боялась подойти к нему под благословение. Позже он сам подозвал меня, когда успокоился немного, и спросил: «Ну что, испугалась?» — «Да, — говорю, испугалась. Я Вас таким никогда не видела». — «Ну как не сердиться?! Только безумный может глумиться над Матерью Божией».

Батюшка никогда не читал никаких нравоучений. Я ни разу не слышала, чтобы он ругал кого-то. Даже когда человек неправильно себя вел, он всегда очень мягко и по-доброму говорил с ним. Напоминал изречения Оптинских старцев: «Кто уступает, тот приобретает», например. И в тех случаях, когда по отношению к нему самому кто-то поступал плохо, а порой и жестоко, он никогда не выяснял отношений. Ждал, что люди сами всё поймут. Так он учил нас любви. Когда кто-то приходил жаловаться, находил оправдание тому, на кого жаловались: «Ну, ничего. Может быть, он не в духе был. Чувствовал себя плохо. Ты подойди первым, не жди, когда он решит помириться. Сделай что-нибудь приятное человеку, подари ему какую-нибудь книгу или икону». Учил не заострять внимания на негативе. А сколько семей сохранилось благодаря батюшке! Супругам казалось, что разбито всё, разрушено, черепки одни остались от брака, но батюшка собирал все осколки, склеивал, и любовь по его молитвам возвращалась.

Хочу рассказать об одном уроке любви, который он преподавал нам. Однажды батюшка Илий, отец Илиодор, отец Рафаил и я поехали в Орел. Батюшка часто ездил в Орел. В этом городе по его благословию и при его участии были построены духовные центры «Вятский Посад», «Орловский Колос», Столыпинская гимназия (названа в честь летчика-истребителя, Героя Советского Союза Александра Степановича Столыпина. — *Примеч. ред.*). Ему нравилось, что детей обучают в этих учебных заведениях разным ремеслам, прививают любовь к сельскому хозяйству. Он всегда заботился о возрождении российской глубинки — сел и деревень, — и последователей в этом благом деле у него было очень много.

По дороге он решил заехать к своему однокласснику, сказал, что должен его проведать. Когда мы зашли в дом, жена одноклассника батюшки (наверное, она

тоже училась вместе с ними в одной школе), увидев нас, обрадовалась: «Ляксей пришел!» Муж ее был тяжело болен и лежал в постели. Батюшка привез им гостинцы. А хозяйка и говорит: «Ой, я сейчас курицу зарублю, супчика наварю». День был постный — среда или пятница, сейчас не помню уже, и отец Илиодор начал отказываться: «Мы поели, не беспокойтесь, пожалуйста». Хозяйка тогда чай нам давай предлагать. На чай согласились. Она дала соседскому мальчику денег, и он побежал в сельский магазин, купил для нас торт «Сказка». Такой яркий, с разноцветным кремом. Батюшка взял кусочек, положил к себе на тарелку. Отец Илиодор тогда тоже взял торт, положил себе и мне. Едим, повторяя все за батюшкой. Батюшка ест и нахваливает: «Какой вкусный торт! Вкус детства прямо. Сто лет такой торт не ел. Если бы кто-нибудь предложил его во время войны, весь бы съел». А хозяйка не нарадуется: «Ой, Ляксей, понравилось! Давай еще купим». Зовет снова мальчика. Но от добавки мы уже, конечно, отказались. Поблагодарили тепло за гостеприимство и уехали. В машине батюшка сказал нам: «Мы сейчас не пост нарушили, а сотворили любовь. Начали бы мы говорить: «Ой, сегодня среда, мы это не будем». А у нее, может быть, и куска сахара дома нет. Может, и конфетки даже постной нет, а мы ее утешили, порадовали». Вскоре мы узнали, что одноклассник батюшки умер. Таким образом батюшка попрощался с ним.

Он говорил, что хочет домой

Батюшка Илий всегда молился. Спал, ел, беседовал ли с кем, он никогда не оставлял молитву. Даже в больнице, когда находился под анестезией, губы его шептали молитву. Помню, в феврале 2025 года, когда я была с ним в палате постоянно, ему поставили катетер на запястье, чтобы слишком часто не прокалывать вены, хорошенько руку перевязали. Вдруг я вижу, что батюшка начал шевелиться под одеялом. Я забеспокоилась, так как он был подключен сразу к нескольким аппаратам и мог что-то нарушить в работе приборов. Спрашиваю его: «Батюшка, а что Вы делаете?» Он отвечает: «Ничего особенного, молюсь». Его четки были в это время у меня. Я подошла к кровати, чтобы поправить одеяло, и вижу, что батюшка разматал бинт, кото-

Батюшка никогда не читал никаких нравоучений. Я ни разу не слышала, чтобы он ругал кого-то. Даже когда человек неправильно себя вел, он всегда очень мягко и по-доброму говорил с ним. Напоминал изречения Оптинских старцев: «Кто уступает, тот приобретает», например. И в тех случаях, когда по отношению к нему самому кто-то поступал плохо, а порой и жестоко, он никогда не выяснял отношений. Ждал, что люди сами всё поймут. Так он учил нас любви.

рым был примотан катетер, продлил каким-то образом разрез на повязке, сплел что-то вроде четок и молится по ним. Я говорю ему: «Батюшка, миленький, вот же Ваши четки. Возьмите их». А он отвечает: «Да это ведь неважно. Лишь бы молитва была...» И не взял четки.

Тогда же в больнице произошло одно очень важное событие, о котором он просил до времени не говорить. После смерти батюшки я рассказала в православных средствах массовой информации. Батюшке откачали жидкость из легкого (эту процедуру необходимо было проводить время от времени), и он отдыхал. Я находилась в палате рядом с ним. Кроме нас там никого не было. Анестезия еще не полностью отошла, глаза у батюшки были закрыты, уста шептали молитву. Вдруг он резко приподнялся на кровати и стал осматриваться. Я почувствовала, что в палате есть кто-то еще. Оглядываюсь по сторонам, никого нет. А батюшка весь сияет от радости, скрестил руки на груди, кланяется... Я замерла, боюсь пошевелиться, только молюсь про себя. Понимаю, что что-то происходит, но не знаю, что именно. Это повторилось трижды. Через какое-то время батюшка тихим-тихим голосом говорит мне: «Матушка, сейчас ко мне приходила Матерь Божия. Какая Она красивая». Я говорю: «Да, батюшка. А что Она Вам сказала?» — «Ничего. Она только улыбалась, смотрела на меня, затем поклонилась и ушла. После Нее пришел Спаситель в отроческом возрасте. Он тоже улыбался, поклонился и вышел. Затем святой Николай в облачении и митре. Он тоже смотрел, улыбался, поклонился и вышел». С таким трепетом он говорил об этом, с таким благоговением...

Примерно за три месяца до своей кончины он сказал мне: «Матушка, дни мои уходят». Я спросила его: «Батюшка, а как же мы без Вас? Мы ведь такие немощные!» На что он ответил: «За Вас я спокоен». Почему-то всегда так говорил, хотя сама за себя я никогда не была спокойна. Только теперь мы понимаем, что он готовился к переходу в вечную жизнь. Говорил, что хочет домой, и многие думали, что он имел в виду Орел или деревню, где он родился. А батюшка говорил о доме, который ждет нас после окончания земной жизни.

«БЛАГОДАРНОЕ СЕРДЦЕ НИКОГДА НИ В ЧЕМ НЕ ИСПЫТЫВАЕТ НУЖДЫ»

Старец был глубоко церковным человеком, старался посещать богослужения даже когда стал немощным. Последние полгода, когда он жил в Иоанно-Предтеченском скиту Оптиной, я находилась при нем круглосуточно. Батюшка меня не отпускал и каждый раз говорил, что я должна его доходить. Накануне его кончины я напомнила ему о том, что завтра праздник «Державной» иконы Божией Матери и спросила, пойдём ли мы на службу. «Да, — ответил батюшка, — “Державная” Божия Матерь... Надо обязательно. Пойдем, если Бог даст. Если доживем». Он беспокойно спал по ночам в последние месяцы своей жизни, бывало, что и совсем не спал. Утром ему было трудно вставать. Но надо сказать, что за двадцать шесть лет общения с ним я никогда не слышала от него никаких жалоб, даже когда ему было очень плохо и трудно. Собраться в храм ему обычно помогали отцы. Но в тот день батюшка проснулся рано, сам поднялся с кровати. В храме на Литургии нам всем особо запомнился момент, как отец Тихон передал батюшке микрофон для возгласа, и он весь собрался, выпрямился и громко, чеканя каждое слово, пронзительно возгласил. Это было трогательно до слез. И это был его последний возглас в храме. Последней была и та наша служба с батюшкой. Всем тогда показалось, что она была похожа на пасхальную.

Запомнилось и то, что он никогда не снимал монашеской одежды. Тяжелый монашеский ремень носил до последних дней. Он стал очень худеньким к концу жизни, казалось, от его тела остались только кожа и кости. Ремень впивался ему в тело, но батюшка всегда его носил. Вообще он очень не любил, когда священники ходили в мирской одежде. У монаха мог спросить, зачем постригался, если в мирской одежде ходишь?

Часто к батюшке приезжали насельники разных монастырей. Спрашивали совета, просили молитвенной, а иногда и материальной помощи. Нередко помощь по его молитвам приходила сразу. Скажем, строит человек храм, а денег на строительство не хватает. Не

Он всегда говорил о том, что без помощи Божией мы ничего не можем.

Что-то плохое — да, а вот хорошее — только от Бога.

И мы должны всегда об этом помнить. Не гордиться, а благодарить.

«Благодарное сердце никогда ни в чем не испытывает нужды», — говорил батюшка. Просить Господа не стыдно, но надо и благодарить.

И Бога, и людей. Ты попросил — тебе люди помогли, скажи им доброе слово. Пришел кто-то к тебе с просьбой, надо понимать, что это Господь направил человека к тебе, значит, со вниманием отнесись к нему, по возможности — помоги. А если нет такой возможности, надо помолиться за него, и Господь ему поможет по твоим молитвам.

всегда батюшка помогал деньгами, хотя бывало и такое, конечно. Но он мог так помолиться, что человек не успевал доехать до дома, как находились благотворители, которые готовы были взять на себя финансовые расходы. Много раз, когда батюшка разговаривал по громкой связи, мы становились свидетелями того, как люди захлеб благодарили батюшку. На слова благодарности он всегда отвечал: «Это Господь помог. Бога благодарите!»

Обычно он глубоко вникал в вопросы, связанные с возведением и внутренним убранством храмов. Живо интересовался ходом строительных работ. После молитвы мог сказать: «Нет, вы неправильно сделали. Это надо переделать, и лучше сейчас, иначе слишком затратно будет исправлять ошибки». Только когда все акценты бывали расставлены правильно, успокаивался и говорил: «Ну всё. Теперь всё будет хорошо». Когда какой-нибудь молодой батюшка сомневался в том, что у него вообще что-то может получиться, отец Илий говорил: «Молись. Ты что, думаешь, что это ты строишь храм? Господь строит. Твое дело — молитва. Проси, и Господь всё сделает. Не мы делаем, Господь делает». Он всегда говорил о том, что без помощи Божией мы ничего не можем. Что-то плохое — да, а вот хорошее — только от Бога. И мы должны всегда об этом помнить.

Не гордиться, а благодарить. «Благодарное сердце никогда ни в чем не испытывает нужды», — говорил батюшка. Просить Господа не стыдно, но надо и благодарить. И Бога, и людей. Ты попросил — тебе люди помогли, скажи им доброе слово. Пришел кто-то к тебе с просьбой, надо понимать, что это Господь направил человека к тебе, значит, со вниманием отнесись к нему, по возможности — помоги. А если нет такой возможности, надо помолиться за него, и Господь ему поможет по твоим молитвам.

Россия обязательно победит

Всей душой батюшка любил Россию. Всегда молился за Владимира Владимировича Путина и всех нас призывал к молитве за Президента. Мы и молились. И молимся. До последних дней своей жизни говорил, что обязательно наступит время, когда Россия будет процветать. Надо только стараться не грешить. Военным, которые часто приезжали к нему, говорил, что матом нельзя ругаться. Когда человек ругается матом, его очень быстро настигает пуля. За последние годы батюшка принял у себя многих участников специальной военной операции. Мы всегда старались пропускать их к нему без очереди. Когда в 2022-м только начались боевые действия, приезжали командиры,

советовались, просили молить. Матери, которые искали своих сыновей, тоже обращались к старцу за помощью. Помню одну женщину, он заверил, что сын ее не умер, хотя она получила похоронку. Батюшка сказал: «Он прячется. Сначала наши заняли территорию, на которой он находился, а потом передислоцировались, и на нее зашли вэсушники. Сын твой в подвале схоронился и ждет, когда наши придут. Он пока не может дать о себе знать». Так именно и было. Мы узнали об этом позже. Действительно, парень спрятался в подва-

ле, а там даже остались какие-то домашние консервы, и ему было чем питаться.

Батюшка был уверен, что Россия обязательно победит. Но многое ведь и от людей зависит. Когда народ поймет, что именно надо исправить, тогда всё у нас будет хорошо. Еще он говорил, что аборт не надо делать, а люди продолжают убивать своих нерожденных детей. Предостерегал от матерной брани, но и сейчас не только на улицах сел и городов, но и с экранов телевизоров продолжает звучать ненормативная лексика.

И, конечно, его очень волновала тема мавзолея. Он считал, что, если похоронить Ленина, то Россия преобразится. Люди будут стремиться к нам приехать. Неверующие будут становиться верующими, и все это будет происходить мягко, гладко... «Надо только его похоронить, тело надо предать земле. Как люди не могут понять, что это надо обязательно сделать? — удивлялся батюшка. — Ведь если не убрать тело Ленина с Красной площади, будет очень много скорби и крови». Об этом батюшка предупреждал задолго до 2022 года. Но увы... Тогда это был глас вопиющего в пустыне.

Батюшка говорил, что русскому человеку нельзя жить без огорода, что надо закрома в стране заполнять. Сам очень любил ездить на подсобное хозяйство Оптиной, смотреть на поля. Живо интересовался, всего ли достаточно в монастыре, есть ли сельхозтехника. Любил ездить в Шамордино к матушке Сергии. Однажды приехав (уже на колясочке) на могилку к почившему духовнику обители архимандриту Поликарпу (Ничипоруку), отслужил панихиду и решил пойти крестным ходом. Я таким маршрутом не ходила никогда, он ехал и крестил, казалось, каждый уголок, каждое деревце. Благословил всё.

Господь открывал ему Свою волю

Люди приезжали к батюшке, когда хотели узнать, есть ли воля Божия на то, чтобы принять монашество или создать семью. И Господь открывал ему Свою волю. Но если человек желал поступать по своей воле, батюшка никогда не переубеждал его. Мог лишь предупредить: «Это очень опасный путь, так нельзя», — прибавляя по-деревенски просто: «Но ты как хочешь». Однажды я слышала от батюшки: «Я не знаю, что сказать этому человеку. Пусть попозже приедет. Надо помолиться». Хотя он не знал, кто к нему пришел. Я просто сказала ему, что пришли такие-то люди, сам он их еще не видел.

Как-то к батюшке за благословением пришла одна пара. Они хотели пожениться и решили узнать, есть ли на то воля Божия. Спрашивают батюшку, а он молчит. Сформулировали вопрос иначе, молчит. Молодые насторожились. Я присутствовала при этом. Тоже спрашиваю: «Батюшка, скажите, есть ли воля Божия?». А батюшка отвечает: «Матушка, они лучше знают». И опять молчит. Они сидят, как два школьника, смотрят друг на друга, не знают, что делать дальше. Батюшка заметил, что я заволновалась, и говорит: «Матушка, успокойтесь, они лучше нас знают». Я тогда впервые столкнулась с подобной ситуацией. Старец и не отпускает молодых людей, но и не говорит им ничего. Думаю, здесь что-то не так. Спрашиваю их: «А, может быть, через недельку приедете. Батюшка помолится за вас, что-нибудь ему откроется. Раз сейчас не говорит ничего, значит

не открыто это пока». Они и отвечают тогда: «Ой, а мы не можем, у нас через десять дней венчание. Ресторан заказан, гостей пригласили, свадебное путешествие запланировано». Я руками всплеснула: «Господи, помилуй! Вы бы с этого и начали! Зачем же тогда задаете вопрос о воле Божией, если вы все решили уже? Ну разве так можно?! Попросили бы благословение на брак, молитв о семейной жизни». Они расстроились очень. Тогда я вступилась за них: «Батюшка, давайте простим этих людей. Для них это урок. Они больше не будут так поступать». В самом деле: если люди сами себя благословили, то зачем идти к старцу? Но батюшка утешил их, благословил. Тогда мне стало понятно, почему он ничего не отвечал им.

Бывало, что к батюшке приезжали люди, которые увидели его во сне. Некоторые ничего не знали о старце, никогда не слышали о нем. После своего сна интересовались у церковных знакомых, есть ли такой, где живет. А при встрече говорили ему: «Батюшка, Вы во сне ко мне приходили». И ко мне батюшка приходил однажды во сне. Как-то я приехала к детям в Москву, а на следующий день должна была вернуться в Оптину, но заболела и отменила поездку. Людям, которые собирались меня возить обратно, сказала, что больна. Мне и правда было очень плохо. Дети даже хотели скорую вызывать. Ночью сплю вроде, окно открыто, тишина. Вдруг я вижу батюшку. Он подошел к дивану, на котором я лежала, перекрестил меня и исчез. А утром я почувствовала, что болезнь отступила. Снова позвонила своим попутчикам и, ничего не объясняя, сказала, что смогу поехать. Батюшка в это время был в Переделкине. По пути мы заехали туда. Пошли на службу. После Литургии он вышел на солею пообщаться с народом. Я очень хотела подойти к нему, чтобы спросить о происшедшем, но смущалась задавать такой деликатный вопрос при всех. А больше всего стеснялась отца Илиодора, который все время находился рядом с батюшкой. Думаю, услышит и будет надо мной подтрунивать. Но батюшка, уходя, словно услышал мои мысли, и направился прямо ко мне. Подошел, наклонился и на ухо мне сказал: «Это я. Я это был». И приложил палец к губам. Пока батюшка был жив, я никому, кроме детей, не рассказывала об этом.

У меня такое чувство, что батюшка и сейчас находится рядом с нами, что он все видит. Я верю, что он теперь еще больше будет молиться обо всех нас, о России... И каждому, кто обращается к нему, может оказать любовь и помощь, особенно в том, чтобы человек пришел к Богу.

Случаев исцелений по молитвам батюшки было бесчисленное множество. Я расскажу об одном из них. Этот пример важен для того, чтобы люди знали: нельзя опускать руки ни при каких обстоятельствах. Онкологическим больным батюшка часто говорил:

«Рак бывает духовный, а бывает физический, но клиника протекает одинаково». Как-то по благословению одного подмосковного священника к старцу приехала раба Божия Ольга. Выглядела она очень плохо. Волос на голове не было, кожа и кости. Она прошла несколько сеансов химиотерапии, но врачи сказали, что больше ничем помочь не могут. У нее был сын-дошкольник, и она очень переживала, как он останется без нее. Батюшка в это время был в отъезде. Узнав об этом, женщина так начала плакать, что я думала, сердце мое разорвется. Я сказала ей, что не отпущу ее в таком состоянии. Предложила вместе сходить поклониться старцам и убиенным братьям Оптинским. Перед этим сказала ей: «Вы молитесь. Батюшка слышит наши молитвы». И надо отдать ей должное, она действительно очень искренне молилась. Позже она призналась, что очень просила о том, чтобы батюшка приехал в Оптину. Мы выходим из часовни, и вдруг я вижу вроде силуэт батюшки, но понимаю, что в Оптиной его быть не может, что он уехал в Орел. Но потом вижу, что это в самом деле он идет, а вокруг него нет ни одного человека. Это уж совсем показалось мне нереальным. Помню, я даже перекрестилась. Думаю, может быть, враг козни строит, но сердцем чувствую, что это батюшка, а женщине той говорю: «Я там одного человека увидела, он мне очень нужен. Вы идите потихоньку, а я его постараюсь догнать». Последний раз я так бегала, наверное, когда сдавала кросс в школе. На ходу кричу: «Батюшка!». Он увидел меня и говорит: «Нина (так звали меня в миру), не беги!». Ольга уже к нему подходит. Я отдышаться после пробежки своей не могу, ничего не успела ему даже сказать, как вдруг слышу: «Ну что, Ольга?» — обращается он к больной женщине. Знакомы они раньше не были, но он сразу назвал ее по имени. Она заплакала и сказать ничего не может. Видимо, решила, что я уже все рассказала батюшке. А я только отдышалась и говорю: «Батюшка, у нее рак, ребенок маленький, а врачи даже месяца жизни ей не дают». Старец посмотрел на Ольгу, три раза постучал по ее голове и говорит: «Никакого рака у тебя нет». И она решила, что батюшка ее просто успокаивает. Даже возражать не стала, словно потеряла интерес к нему. А мне батюшка сказал: «Помоги ей подготовиться к генеральной исповеди, начиная с семилетнего возраста. Потом окуни ее трижды с головой в источник преподобного Пафнутия Боровского. Затем — на исповедь, ты знаешь, к кому, причаститься, пособороваться и сдать анализы там, где она всегда их сдавала». Затем говорит Ольге: «Ты еще дочку родишь и на клиросе будешь петь».

Поначалу она, кажется, даже не могла всерьез отнестись ко всему происходящему. Но я напомнила ей, что батюшка не должен был в этот день вернуться в Оптину, но услышал ее молитвы, и вот он здесь. «Где

же вера Ваша?» — говорю я ей. Всю ночь мы с нею вместе готовились к генеральной исповеди, исписали всю тетрадь. Женщина исповедовалась, причастилась в Оптиной и уехала.

Шли годы, а я все думала о ней. Только забыла ее имя. Поминала без имени. Просила Бога, говорила: «Господи, Ты знаешь, о ком идет речь». Прошло несколько лет, и в один прекрасный день, на равноапостольную Ольгу, приезжает к нам одна монахиня, которая попросила разрешения взять с собой знакомую с клироса. «Уж так она хочет в Оптину», — говорит. Приезжают они, едем мы в Клыкovo к матушке Сепфоре, на заднем сидении сидит Ольга, а я задаю матери Серафиме, так звали ту монахиню, вопрос, который задавала уже не однажды разным людям: «Не от Вас ли приезжала женщина с онкологией, которой жить месяц оставался. Хотелось бы знать, какая у нее судьба?». И что вы думаете? Женщина на заднем сидении спрашивает: «Матушка, а Вы меня не узнаете?» Смотрю на нее. Шикарные волосы, красивая, молодая, в расцвете сил. «Простите, — говорю, — у меня зрительная память очень хорошая, — я бы Вас запомнила. Мы не знакомы». «Еще как знакомы! — отвечает она. — Я та самая Ольга!» И рассказала, как после возвращения из Оптиной пособоровалась у священника, который направил ее к батюшке Илию, а потом пошла обследоваться в то самое медицинское учреждение, где постоянно наблюдалась и получала лечение. Три раза она сдавала анализы, которые принимала одна и та же лаборантка. По анализам всё было чисто, онкологию не выявили. «Как и благословил батюшка, я дочку родила. На клиросе пою», — завершила свой рассказ Ольга. «Что же ты молчала столько времени?! — спрашиваю. — Сердце мое изболелось за Вас». Обнялись мы с нею, плакали и радовались вместе.

Как-то мы с отцом Илиодором приехали к батюшке в Переделкино. На следующий день мы должны были вместе поехать смотреть храмы, в строительстве которых помогал батюшка. Но неожиданно он предложил отцу Илиодору остаться ночевать, чтобы утром вместе побыть на службе и отпраздновать день моего Ангела — память святой равноапостольной Нины. Мне сказал: «Зови своих гостей». Я как-то и не планировала никого звать, но приехали мои близкие, и праздник тогда получился незабываемым. Но я хочу рассказать вот о чем. Одна моя знакомая попросила благословения привезти с собой свою соседку с мужем, которые очень давно хотели попасть к отцу Илию. И батюшка благословил их. Эти люди были женаты не один десяток лет, но у них не было детей. Помню, как тогда батюшка благословил супруга поехать на Святую Гору Афон, молиться, причащаться... Ровно через год после моего дня Ангела, на день памяти святой мученицы Татианы, у них родилась дочка.

И сколько таких чудес совершалось по молитвам батюшки!

«НЕТ ДРУГОГО ПУТИ К СПАСЕНИЮ, КРОМЕ
ЛЮБВИ К БОГУ И БЛИЖНЕМУ. КТО ЛЮБИТ БОГА –
ТОТ СТРЕМИТСЯ ИСПОЛНЯТЬ ЕГО ЗАПОВЕДИ.
КТО ЛЮБИТ БЛИЖНЕГО – ТОТ СТРЕМИТСЯ ПОСЛУЖИТЬ ЕМУ.
В ЭТОЙ ПРОСТОТЕ И ЗАКЛЮЧАЕТСЯ
ВСЯ ТАЙНА ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ».

Схиархимандрит Илий (Ноздрин)

«**Н**Е БОЙСЯ НИЧЕГО.
ГОСПОДЬ ВЕЗДЕ.
И ДАЖЕ КОГДА КАЖЕТСЯ,
ЧТО ОН ДАЛЕКО, ОН БЛИЖЕ,
ЧЕМ МЫ ДУМАЕМ»

Схиархимандрит Илий (в миру Алексей Афанасьевич Ноздрин) родился 8 марта 1932 года в селе Становой Колодезь Орловской области в благочестивой крестьянской семье. При Крещении он был наречен в честь преподобного Алексия, человека Божия. С самых ранних лет Господь готовил его к особому служению — по воспоминаниям самого старца, молиться он начал с трехлетнего возраста. Односельчане называли его «Божественным» и «Божим человеком».

Детство Алексея пришлось на военные годы. В 1942 году после тяжелого ранения скончался его отец Афанасий Иванович, а вскоре преставился и дед — Иван Ноздрин, бывший старостой Покровской церкви, и известный своим правдолюбием. Мать Алексея, Клавдия Васильевна, посвятила себя воспитанию детей, отказавшись от повторного замужества.

«Мне было десять лет, когда пришла похоронка на отца, — вспоминал старец. — Мать рыдала, а я стоял рядом и молился. Не знаю откуда, но во мне была твердая уверенность, что отец не исчез, а перешел в иной мир, где нет страданий. Я тогда сказал маме:

«Не плачь, мама. Отец сейчас с Богом. Он видит нас и молится за нас». Мать обняла меня и сказала: «Ты и вправду Божий человек, сынок».

Этот случай, как позже признавался схиархимандрит Илий, стал для него одним из первых явных свидетельств Божиего Промысла в его жизни и во многом определил его дальнейший путь.

Во время войны с юным Алексеем произошел удивительный случай, о котором он редко, но с особым чувством рассказывал близким духовным чадам.

«Это было летом 1943 года, после освобождения нашей деревни от немцев. Мы, мальчишки, часто бродили по местам недавних боев в поисках трофеев. Однажды я пошел в лес один. Я тогда любил уединяться для молитвы. И вот, проходя через небольшую поляну, я вдруг почувствовал, что должен остановиться. Не знаю, как это объяснить, — просто какое-то внутреннее побуждение. Я огляделся и увидел, что земля в одном месте словно потревожена. Начал разгребать листья и обнаружил немецкий офицерский планшет со штабными картами и документами.

Я отнес находку в наш сельсовет. Оказалось, что карты содержали важные сведения о расположении немецких частей и их планах. Меня хвалили, даже хотели наградить. А я тогда подумал: "Это не я нашел, это Господь указал мне". Годы спустя я узнал, что найденные мной карты помогли советскому командованию спланировать важную операцию, которая спасла множество жизней. Но больше всего меня поразило то, что на одной из этих карт крестиком был отмечен наш деревенский храм. Я много размышлял об этом случае и пришел к выводу, что Господь использовал меня как орудие для защиты Своего святого дома».

Явным свидетельством того, что Господь хранит Своих избранных, стал и другой случай, произошедший с Алексеем в послевоенные годы. «Я шел на рынок продавать наши последние вещи, чтобы купить хлеба, — рассказывал он. — У меня украли все деньги, я остался ни с чем и горько плакал, потому что дома ждали голодные братья и сестра. Я зашел в церковь и стал молиться перед Казанской иконой: "Матерь Божия, помоги! Не для себя прошу, а для родных моих". Вышел из храма, иду по дороге, а передо мной лежит горячий хлеб, словно только из печи. Никого вокруг, пустая дорога. Я поднял этот хлеб и, не стыдясь, заплакал от радости. С того дня я понял, что молитва — это не просто слова, а живое общение с Богом и Его святыми».

После окончания школы в 1949 году Алексей проходил службу в армии, где по настоянию старшины вступил в комсомол, о чем впоследствии глубоко сожалел, видя в этом грех против Бога. Вернувшись домой, он немедленно сжег свой комсомольский билет, символически разрывая связь с безбожной идеологией.

После окончания машиностроительного техникума в Серпухове молодой человек по распределению попал в город Камышин на Средней Волге. Здесь произошла судьбоносная встреча с иереем Иоанном Букоткиным, ставшим его первым духовником. Под руководством отца Иоанна Алексей укрепился в решении посвятить жизнь служению Богу и поступил в Саратовскую духовную семинарию.

«Отец Иоанн сказал мне тогда: "Алексей, твоя жизнь принадлежит не тебе, а Богу. Ты избран для

особого служения". Я спросил: "Почему я? Я простой парень из деревни". А он ответил: "Потому что Господь смотрит не на образование и умения, а на сердце. А твое сердце с детства обращено к Нему"».

Путь духовного становления будущего старца продолжился в Ленинградской духовной семинарии и академии. Здесь, по благословению духовника, он принял монашеский постриг с именем Илиан в честь одного из сорока мучеников Севастийских, а затем был рукоположен во иеродиакона и иеромонаха.

Десять лет своей жизни, с 1966 по 1976 год, отец Илиан провел в Псково-Печерском монастыре. Особое значение для его духовного возрастания имело знакомство с писаниями преподобного Силуана Афонского, которые он прочел в 1967 году, еще до прославления святого.

«Когда я прочитал про старца Силуана, — делился отец Илий, — я словно увидел светлый путь перед собой. Его слова "Держи ум свой во аде и не отчаивайся" стали моим ежедневным напоминанием о смирении и надежде. Мы живем в мире, где так много соблазнов и искушений, но всегда есть свет Христов, который не могут погасить никакие бури».

Особая страница в жизни старца связана со Святой Горой Афон, куда он был направлен решением Священного Синода в марте 1976 года. В русской обители великомученика Пантелеимона отец Илиан стал одним из тех немногих монахов, которые помогли сохранить древнюю обитель для Русской Православной Церкви в непростое время, когда обсуждалась возможность ее передачи грекам. На Афоне он нес подвиг уединенной молитвы в скиту на Старом Руссике и был духовником братии Пантелеимонова монастыря.

«На Афоне я научился истинной тишине, — вспоминал старец. — Там время словно останавливается, и ты живешь один на один с Богом. Помню, как однажды я молился в пещере и вдруг почувствовал необыкновенную радость, словно все мое существо наполнилось светом. Это было не видение, а внутреннее ощущение присутствия Божия. Я понял тогда, что истинная молитва — это не произнесение слов, а предстояние перед Богом всем сердцем. А самое

«На Афоне я научился истинной тишине. Там время словно останавливается, и ты живешь один на один с Богом. Помню, как однажды я молился в пещере и вдруг почувствовал необыкновенную радость, словно все мое существо наполнилось светом. Это было не видение, а внутреннее ощущение присутствия Божия. Я понял тогда, что истинная молитва — это не произнесение слов, а предстояние перед Богом всем сердцем. А самое удивительное на Афоне — это особое присутствие Божией Матери. Афон — Ее удел, и это чувствуется во всем»

удивительное на Афоне — это особое присутствие Божией Матери. Афон — Ее удел, и это чувствуется во всем. Бывало, сидишь в келье, молишься, и вдруг приходит такое утешение, такой мир на душе, что понимаешь: это Она, Царица Небесная, посетила тебя Своей благодатью. После такого утешения на несколько дней становишься другим человеком — более терпеливым, кротким, любвеобильным».

О своих афонских годах старец Илий всегда говорил с особым трепетом. «Однажды я поднимался на вершину Афона ночью, — рассказывал он. — Путь был тяжелым, ноги скользили по камням, я часто останавливался передохнуть. И вдруг, когда я присел на камень, меня охватило ощущение, что я не один. Рядом словно присутствовали все святые подвижники, которые до меня прошли этим путем. Я почувствовал себя звеном в цепи, которая соединяет прошлое и будущее. И тогда пришло понимание: монашество — это не бегство от мира, а служение миру через молитву».

Отец Илий делился с духовными чадами и тем, какие трудности претерпевали братия: «На Афоне мы жили очень скудно. Иногда по несколько дней питались только хлебом и водой. Но эта внешняя скудость помогала ощутить внутреннее богатство. Когда тело не обременено пищей, дух становится свободнее. И тогда открываются такие духовные глубины, о которых в обычном состоянии человек даже не подозревает».

Старец рассказывал и о своем послушании духовника в Пантелеимоновом монастыре: «Быть духовником — это не значит управлять чужими душами. Это значит — помогать другому человеку услышать голос Божий в своем сердце. На Афоне я понял: главное в духовничестве — не давать советы, а молиться за своих духовных чад. Когда молишься с любовью, Господь Сам дает нужные слова, и эти слова доходят до сердца человека».

В конце 1980-х годов отец Илиан был призван вернуться на Родину для возрождения монашеской жизни в Оптиной пустыни. Прибыв в обитель в 1989 году, он принял здесь постриг в великую схиму с именем Илий в честь еще одного из Севастийских мучеников и вступил на путь старческого служения.

«Когда я приехал в Оптину, там были только разрушенные храмы и заросшие бурьяном дорожки, — рассказывал старец. — Первая служба проходила при свечах, потому что не было электричества. Но мы чувствовали невероятную духовную силу этого места. Казалось, что души прежних Оптинских старцев незримо присутствуют рядом. Я помню, как один из первых насельников, молодой иеромонах, сказал мне: "Отец Илий, я боюсь не выдержать, слишком много трудностей". А я ответил: "Не бойся, сынок. Ты не один несешь этот крест. С нами Господь и все святые Оптинские старцы"».

Многочисленные духовные чада старца свидетельствовали о том, что даже краткая встреча с ним

становилась поворотным моментом в их жизни. При этом отец Илий не стремился поразить проходящих к нему особыми откровениями — его наставления были просты, но в этой простоте заключалась глубокая духовная мудрость.

Одна из духовных дочерей старца вспоминала: «Я пришла к батюшке с тяжелым грузом проблем и ожидала, что он будет долго со мной беседовать, давать какие-то особые советы. А он посмотрел на меня своими ясными, проникающими в душу глазами и сказал только: "Доченька, ты слишком много думаешь о себе. Подумай о других, помоги кому-нибудь — и твои проблемы начнут решаться". Я тогда даже обиделась — такой простой совет! Но когда я начала ему следовать, моя жизнь действительно изменилась».

В 2009 году схиигумен Илий стал духовником Патриарха Московского и всея Руси Кирилла и переехал в Переделкино. На Пасху 2010 года в Храме Христа Спасителя он был возведен Его Святейшеством в сан архимандрита.

«Когда меня спрашивают, как я отношусь к своему новому положению, я всегда отвечаю: "Я остаюсь тем же монахом, каким был раньше", — говорил старец. — Монашество — это не положение, а состояние души. Неважно, где ты находишься, — в уединенной келье или в столице. Главное — сохранять молитвенный настрой и любовь к Богу и ближним».

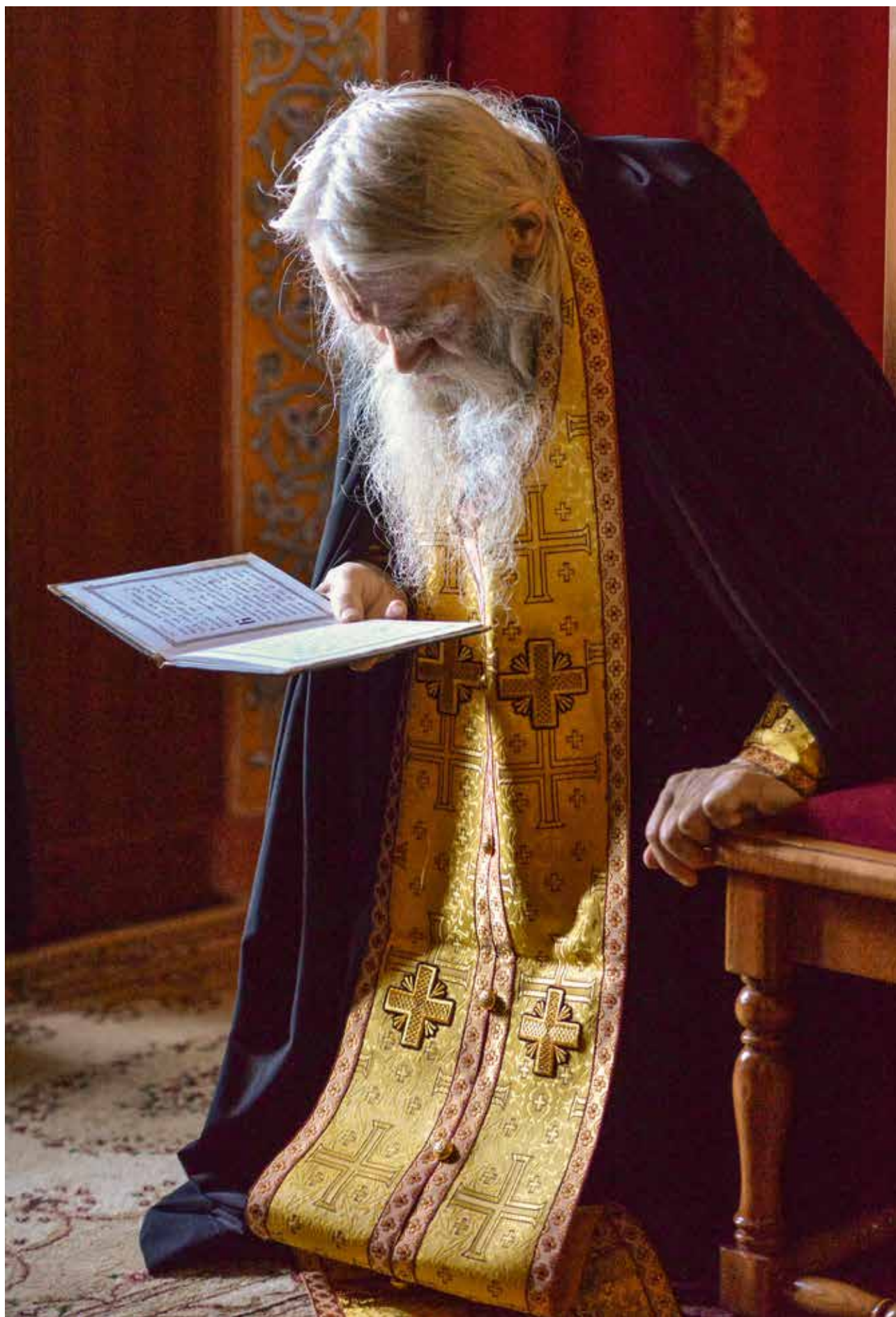
До последних дней своей земной жизни старец Илий оставался деятельным молитвенником за весь мир, принимая тысячи людей, ищущих духовного совета и утешения. Его простое слово, идущее от сердца, и проникновенная молитва приносили исцеление душам страждущих.

«Знаете, в чем главная беда современного человека? — говорил старец. — В том, что он разучился видеть руку Божию в своей жизни. Мы все время ищем чудес, а они происходят каждый день. Каждый восход солнца — это чудо. Каждая минута жизни — это дар Божий. Научитесь быть благодарными за эти простые чудеса, и вы увидите, как преобразится ваша жизнь».

Господь сподобил Своего верного служителя дожить до глубокой старости, вернуться в Оптину и мирно отойти в вечность, оставив нам пример подвижнической жизни. Его кончина стала невосполнимой утратой для всей Русской Православной Церкви, но мы верим, что приобрели еще одного молитвенника на Небесах.

Один из последних посетителей старца вспоминал: «Всего за несколько дней до кончины батюшка выглядел очень слабым физически, но его глаза светились необыкновенным светом. Он взял мою руку и сказал: "Не бойся ничего. Господь везде. И даже когда кажется, что Он далеко, Он ближе, чем мы думаем. Помни об этом всегда". Эти слова стали для меня драгоценным завещанием».

Вечная память схииеромандриту Илию!
Да упокоит Господь душу его в селениях праведных!

Епископ Можайский Иосиф

БРАТЯ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ – ЗАЩИТНИКИ ОТЕЧЕСТВА

В САМЫЕ ТРУДНЫЕ ДЛЯ НАШЕГО ОТЕЧЕСТВА ВРЕМЕНА РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ РАЗДЕЛЯЛА СУДЬБУ СВОЕГО НАРОДА, МНОГИЕ ЕЕ ПОДВИЖНИКИ ЯВЛЯЛИ ПРИМЕР ПАТРИОТИЗМА, ЖЕРТВЕННОГО СЛУЖЕНИЯ РОДИНЕ. ВСПОМНИМ ИЛИЮ МУРОМЦА, РУССКОГО БОГАТЫРЯ, ПО СОВЕРШЕНИИ РАТНЫХ ПОДВИГОВ ПРИНЯВШЕГО МОНАШЕСКИЙ ПОСТРИГ И ПРОСЛАВЛЕННОГО В ЛИКЕ СВЯТЫХ; ПРЕПОДОБНОГО СЕРГИЯ РАДОНЕЖСКОГО, «ИГУМЕНА ЗЕМЛИ РУССКОЙ», ИМЯ КОТОРОГО НАВСЕГДА СВЯЗАНО С БИТВОЙ С МОНГОЛО-ТАТАРАМИ, ИЛИ ТАНКОВУЮ КОЛОННУ «ДИМИТРИЙ ДОНСКОЙ», СОЗДАННУЮ НА ПОЖЕРТВОВАНИЯ ВЕРУЮЩИХ. БУДУЧИ ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ДУХОВНЫХ ЦЕНТРОВ РОССИИ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА, ОПТИНА ПУСТЫНЬ ЗАНИМАЛАСЬ НЕ ТОЛЬКО ДУХОВНЫМ ОКОРМЛЕНИЕМ ВОИНОВ, ПОМОГАЯ ИМ ИСЦЕЛИТЬ ДУШЕВНЫЕ РАНЫ, НАНЕСЕННЫЕ ВОЙНОЙ. СРЕДИ ЕЕ НАСЕЛЬНИКОВ БЫЛО НЕМАЛО УЧАСТНИКОВ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ – КАК ВЕТЕРАНОВ, ПРИНЯВШИХ МОНАШЕСТВО ПОСЛЕ ДОЛГИХ ЛЕТ СЛУЖБЫ, ТАК И ПРИЗВАННЫХ В ДЕЙСТВУЮЩУЮ АРМИЮ В ТЯЖЕЛЫЕ ДЛЯ СТРАНЫ ВРЕМЕНА.

Оптина пустынь и войны XIX века

СТАРЦЫ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ О ПРИЧИНАХ ВОЙН

На протяжении XIX столетия Российская империя участвовала во многих военных конфликтах, среди которых наиболее крупными были Отечественная война 1812 года, Крымская война (1853–1856), длительная и кровопролитная Кавказская война (1817–1864) и несколько Русско-турецких войн.

Насельники Оптиной пустыни были не чужды интересу к событиям в мире. Об этом свидетельствует Летопись скита, которая велась в XIX – начале

XX века по благословию старцев и настоятелей. В ней фиксировались не только события монастырской и скитской жизни, но и «Особенно важные и выдающиеся события в церковной и политической жизни России» [1].

Оптинские старцы рассматривали войны и социально-политические потрясения, которые переживала Россия, прежде всего как духовные испытания для всего народа. Как говорит житие преподобного Макария, «каждое крупное событие отечественное... вызывало глубокое сочувствие в отзывчивой душе

«Отстоим Севастополь!» Фрагмент картины. Народный художник России Василий Нестеренко. 2005 г.

Молебен на Бородинском поле. Художник Е.Н. Зайцев

старца... Несмотря на свои постоянные недосуги и немощи телесные, во время осады Севастополя он просил прочитывать себе известия о ходе ее из "Московских ведомостей" и при каждой радостной вести или подающей надежду на успех радовался как дитя и славил Бога; а при вести о неудаче скорбел и тужил молитвенно» [2]. Получив горестное известие о взятии неприятелями Севастополя, «старец зарыдал, как любящий отец, потерявший единородного сына. Упав на колени перед образом Богоматери, он долго молился перед Нею без слов» [3].

Размышляя о духовных причинах Крымской войны, старец писал: «Война сатаны против Креста про-

должается, и чем кончится, одному Господу известно. Конечно, нам это наказание за грехи наши, однако с милостию и покровом Божиим». Не дерзая делать далеко идущие выводы «о делах Европы и войне нынешнего времени», преподобный утверждает, что «война эта есть перст Божий и бич, наказующий нас, уклонившихся от правого пути и идущих строптивым, широким и пространном, отводящим в пагубу» [4].

А старец Амвросий говорил, что «довольство и изобилие портят людей. От жиру, по пословице, и животные бесятся» [5]. По его словам, мирное время, когда люди наслаждаются благами, часто приводит к духовной апатии и разложению нравов.

ваются глаза, а там, в миру, действительно ничего не понимают» [6].

Старцы видели в войнах не только наказание за грехи, но и возможность духовного пробуждения общества. Когда рушится привычный для него мир, человек начинает осознавать собственную уязвимость и конечность своей жизни. Трудные времена пробуждают людей от духовной спячки, заставляют задуматься о Боге, о вечности. Воины, погибшие на поле брани, по словам старца Макария, «получат оставление грехов, и многие увенчаются нетленными венцами славы небесной», а «оставшиеся ближние их, да и все вообще, страдая о сем сердцем и терпя во многом нужду, невольно оставят роскошь и утвердятся в вере» [7].

От ратного подвига к монашеской келье

За алтарем Казанского храма Оптиной пустыни находится гранитное надгробие, которое часто обращает на себя удивленные взгляды паломников. На нем начертано: «Монах Андрей, в мире генерал-майор Андрей Андреевич Петровский, заслуженный ветеран Русской армии. Участник 85 сражений. Особенно отличился в 1812 году при Бородине, в 1813 году при Лейпциге и в 1831 году в Польскую кампанию». Действительно, судьба этого человека удивительна.

Издревле на Руси было благочестивой традицией принять под конец жизни иноческий постриг или удалиться в монастырь. Это было глубоко осмысленным шагом и никогда не рассматривалось как бегство от мирских проблем или поиск успокоения от житейских забот. Напротив, такое решение становилось началом напряженной духовной работы по подготовке своей души к переходу в вечность. К XX столетию эта традиция практически сошла на нет, а ныне уход в монастырь человека, достигшего высокого социального статуса, почета и достатка, и вовсе вызывает удивление.

Судьба монаха Андрея, генерал-майора Петровского, являет нам пример жизни как служения: сначала служения Отечеству на поле брани, а затем — служения Богу в монашеской келье.

Андрей Андреевич Петровский (1786—1867) поступил на военную службу в 1804 году, принял участие в 11 кампаниях, включая войну 1812 года, героически сражался в битвах при Бородине и Лейпциге. Своим самым надежным щитом он считал 90-й псалом, который прочитывал, готовясь к сражениям. И Господь сохранил Своего раба — он не получил ни одного серьезного ранения. Выйдя в отставку, Петровский поселился в своем имении, а когда его дочери вышли замуж, решил посвятить оставшуюся жизнь Богу и в 1858 году поступил в Оптину пустынь. Оставив за оградой обители почести, материальный достаток и положение в обществе, он больше никогда не надевал

Таким образом, по утверждению преподобных, важнейшая причина войн — нравственное разложение общества.

На все усиливающееся отступление от Бога указывал и преподобный Варсонофий Оптинский: «Всюду упадок, разложение. Антихрист явно идет в мир. И этого в миру не признают. Так, ссылаются на то, что подобные времена бывали и прежде, и ничего, однако, не случилось особенного. Так и теперь: "Это пройдет, пустяки, давайте пить чай с конфетами..." Ужасная беспечность! Сядут они, а через полчаса Страшный Суд! Что тогда будет с ними? Отсюда, из монастыря, виднее сети дьявола, здесь раскры-

Как говорит житие преподобного Макария, «каждое крупное событие отечественное... вызвало глубокое сочувствие в отзывчивой душе старца... Несмотря на свои постоянные недосуги и немощи телесные, во время осады Севастополя он просил прочитывать себе известия о ходе ее из "Московских ведомостей" и при каждой радостной вести или подающей надежду на успех радовался как дитя и славил Бога; а при вести о неудаче скорбел и тужил молитвенно».

Получив горестное известие о взятии неприятелями Севастополя, «старец зарыдал, как любящий отец, потерявший единородного сына. Упав на колени перед образом Богоматери, он долго молился перед Нею без слов»

своего великолепного мундира, не требовал к себе особенного почтения или величания «превосходительством», не надмевался генеральским чином и многочисленными наградами. Был внимателен и предупредителен не только к старшим, но и к младшим, усерден к богослужению. Келейник часто заставлял его молящимся со слезами.

Вот как сообщает о его кончине Летопись скита за 1867 год: «23 января, в понедельник, в восьмом часу утра, преставился в монастыре генерал Андрей Андреевич Петровский, на 80-м году от рождения, мирною христианскою кончиною в святом монашеском ангельском образе. Жил в монастыре более десяти лет... последние часы своей жизни провел спокойно и так тихо отошел, что и бывшие здесь, в келье, едва могли заметить последние его дыхания. Жизнь его замечательная. В военной службе отличался отвагою

и мужеством... охраняемый Господом, никогда не был ни ранен, ни контужен, и прямою характера. В монастыре жил весьма благоговейно и скромно, занимаясь по благословению старца отца Макария переписыванием книги "Ставрофилии" в русском переводе, коей написал много экземпляров для родных и знакомых и для монастырской библиотеки. Занимался также лечением, приходивших к нему за медицинским советом принимал радушно и многим помогал. Пользовался в обители любовью и уважением за простодушие и доброту, которые составляли отличительные черты его характера. Оказывал благотворение обители и живущим в ней» [8]. Скончался монах Андрей после канона на исход души, который прочитал над ним оптинский настоятель преподобный Исаакий.

Вскоре его келейнику послушнику Пахомию Тагинцеву было чудесное сновидение. Он увидел

Генерал-майор А.А. Петровский

Надгробие на могиле монаха Андрея (А.А. Петровского)

прекрасный благоухающий сад, а в нем большой сияющий дом, стены которого были будто из чистого прозрачного хрусталя. В одной из обширных зал этого дома послушник увидел людей, облаченных в блистающие белизной одежды, похожие на иноческие. Все эти люди необыкновенно стройно пели перед иконами Херувимскую песнь. «В это время из крайней комнаты, находящейся на левой стороне, — рассказывал послушник, — очень ясно слышан был мне голос отца Андрея, обращенный ко мне: “Видишь ли, брат Пахомий, какой милости сподобил меня Господь? Блажен тот человек, который держится Господа”» [9].

Еще один ветеран боевых действий, иеросхимонах Серафим, поступил в Оптину в 1840-х годах. За участие в Отечественной войне 1812 года и Крымской войне он был удостоен боевых наград, стал священником и, овдовев, поступил в монастырь. Живя в обители, отец Серафим «отличался кротостию нрава и приветливостию в обращении, за что и был любим и уважаем братиею. Он был хороший чтец поучений церковных и общий духовник монастырских рабочих и мирян» [10]. В 1876 году он мирно скончался о Господе.

СТАРЕЦ НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ: ПРЕПОДОБНЫЙ ВАРСОНОФИЙ ВО ВРЕМЯ РУССКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ

В 1904 году, когда Россия оказалась втянутой в кровопролитную войну с Японией, иеромонах Варсонофий, помощник скитоначальника, духовник Иоанно-Предтеченского скита и будущий старец, был отправлен на фронт в качестве священника при лазарете. Выбор священноначалия был неслучаен: *От Господа стопы человеку исправляются* (Пс. 36:23). С военной службой отец Варсонофий был знаком не понаслышке. В монастырь он пришел зрелым человеком, дослужившись в миру до чина полковника. Его направили в Маньчжурию, в лазарет имени преподобного Серафима Саровского, расположенный в китайском Мукдене.

О том, как нелегко ему было оставить благословенное скитское безмолвие, о тех сомнениях, которые смущали его душу, старец впоследствии рассказывал своему ближайшему ученику, послушнику Николаю Беляеву.

«Батюшка говорил мне о том, какая борьба была у него в душе, когда его послали на войну в Мулин... [11] — записал послушник Николай в своем дневнике. — Батюшка почувствовал всю трудность исполнения сего послушания, но не отказался, а принял его как от руки Господней, хотя оно было плодом недоброжелательства некоторых». Слабый здоровьем, немощный шестидесятилетний старец опасался, что не сможет доехать до места назначения, выдержать путь в несколько тысяч верст. «Я думал, что не доеду, — говорил отец Варсонофий послуш-

Преподобный Варсонофий

нику Николаю. — Затем в уме были другие мысли, а именно: как ты будешь служить один, не зная почти богослужения, когда ты еще так неопытен? Как ты будешь отправлять требы, крестить младенцев, когда ты ни разу не крестил? Как ты будешь отпевать усопших, когда ты ни разу еще не отпевал? Как ты будешь ладить с начальством и врачами?.. Как ты сразу из скита попадешь в многолюдство, да еще в женское общество сестер милосердия?.. Как на твое здоровье повлияет климат, к которому ты не привык? И прочее, и прочее... Но я только отбивался молитвой Иисусовой. Когда я это пересилил, враг переменял свои действия, он начал возбуждать к клеветам на меня едущих со мною. Это было очень тяжело» [12].

Летопись скита от 9 апреля 1904 года сообщает: «Сегодня отбыли из скита иеромонахи скитские отцы Адриан и Варсонофий, назначенные высшею церковною властью на место военных действий на Дальнем Востоке для духовного утешения и напутствования раненых воинов» [13].

В мае 1904 года, преодолев тысячи верст и 19 суток пути, отец Варсонофий прибыл в Харбин. Оттуда он писал Преосвященному Вениамину, епископу Калужскому: «28 апреля прибыли в Маньчжурию... От станции Маньчжурия дорога, на всем

Августовская икона Пресвятой Богородицы

Старцы видели в войнах не только наказание за грехи, но и возможность духовного пробуждения общества. Когда рушится привычный для него мир, человек начинает осознавать собственную уязвимость и конечность своей жизни. Трудные времена пробуждают людей от духовной спячки, заставляют задуматься о Боге, о вечности. Воины, погибшие на поле брани, по словам старца Макария, «получат оставление грехов, и многие увенчаются нетленными венцами славы небесной», а «оставшиеся ближние их, да и все вообще, страдая о сем сердцем и терпя во многом нужду, невольно оставят роскошь и утвердятся в вере»

протяжении ее до города Харбина, 85 верст, уже охраняется войсками — разъезжают конные солдаты и казаки. Незадолго до нас изловили японцев, которые хотели взорвать туннель железной дороги у Хингана, во время хода поезда в сорок вагонов с войсками. Бог спас — взрыв последовал после проследования поезда. Всех их судили военным судом и повесили в Ляояне. На станции Маньчжурия обрадовала нас весточка об удачном нападении на японцев генерала Реннекампа с двумя полками казаков, причем японцы понесли страшные потери... Утешил нас вид русских церквей на станциях Сибирской железной дороги. Кругом пустыня. Но вот — церковь и вокруг нее группируется несколько, десятка два-три, домиков. Это Русь Святая в маленьком виде. И светло и отрадно становится на душе. В Харбине с вокзала мы все проехали в здание Красного Креста, где нас приютили и оказали радушный прием... Русский Харбин расширяется, и его можно сравнить с любым небольшим уездным городом. Есть в нем три церкви деревянные, служба совершается ежедневно» [14].

В августе 1904 года отец Варсонофий сообщает настоятелю Оптиной пустыни архимандриту Ксенофонту следующее: «Вот уже три месяца минуло со времени прибытия моего в Муллин... Госпиталь наш есть отделение Тамбовской общины Красного Креста, основанной во имя Тамбовского святителя, епископа Питирима... Госпиталь полон больными и ранеными, которых привозят с поля сражения из-под Ляояна. Одни выписываются и отправляются в армию, а вместо убитых прибывают новые. Всех ныне в госпитале до 250 человек и ожидается еще 100. Наличный медицинский персонал невелик: 5 врачей, 15 сестер милосердия и 20 санитаров. Для всех хватает дела, особенно сестрам достается — и ночью, и днем идет неустанная работа. Уход хороший. Приходится исповедовать и приобщать Святых Таин болящих и утешать их духовно, как Господь вразумит» [15].

Под Мукденом, главным городом Маньчжурии (ныне Шэньян) с населением в полмиллиона человек, были расположены хорошо укрепленные позиции русских войск, сосредоточивались резервы. О своей жизни в прифронтовом городе отец Варсонофий рассказывал в письме игумену Ксенофонту: «На станции Муллин церкви нет. Мне отвели, по просьбе моей, временное помещение в пустой казарме, и я устроил там молитвенный дом на средства, собранные по подписке. Устроен недавно иконостас, и я испрашиваю у преосвященного Иннокентия, который живет в Пекине, разрешение служить Литургию на выданном мне Московской Синодальной конторой освященном антиминсе... Большую часть времени провожу в госпитале Красного Креста и иногда устаю не от трудов,

а от жаров, которые в Маньчжурии очень велики. Муллин расположен по железной дороге, на речке с прекрасной водой и в живописной местности: кругом горы, покрытые лесом и кустарником, в которых водятся медведи, тигры и даже львы, как меня лично уверяли китайцы...

Один я здесь одинешенек, ни посоветоваться, ни побеседовать на пользу моей окаянной души тоже не с кем, хотя хороших людей и много вокруг меня... Жизнь моя, в общем ее ходе, такова: встаю в 2 часа утра и совершаю утренние молитвы, 1-й час и полунощницу. Затем ложусь и встаю в 6 часов утра, совершаю 3-й и 6-й часы и изобразительные. Пью чай с хлебом. Затем занятия домашние и в госпитале, обед – в Красном Кресте... Отдыхаю час, затем опять в госпиталь. Вечером в 10 часов читаю вечерние молитвы и 9-й час и ложусь спать. Часы заменяю молитвой Иисусовой. Пятисотницу почти оставил, хотя не теряю надежды с помощью Божией опять начать и проходить, как должно. Вообще, во многом поотстал от Оптины порядков» [16].

Совершая свое служение посреди моря человеческих страданий, постоянно подвергаясь смертельной опасности, старец не терял надежды на возвращение в Оптину и веры в победу православного воинства. «Верую вместе со всеми православными русскими людьми, что непостижимая Божественная сила Честного и Животворящего Креста победит и раздавит темную силу глубинного змия-дракона, красующегося на японских знаменах» [17], – писал он в монастырь.

Именно под Мукденом 19 февраля 1905 года началось самое масштабное, продолжительное и кровопролитное сражение Русско-японской войны. После оставления крепости Порт-Артур и череды военных неудач русская императорская армия, имевшая численное превосходство над противником, была не в лучшем психологическом состоянии. Битва развернулась на фронте общей протяженностью до 150 километров. С обеих сторон в «Мукденской мясорубке» участвова-

ло около полумиллиона солдат и офицеров. Атаковав первыми, японцы прорвали фронт. Имея значительный численный перевес, русские войска были сильно рассредоточены, а высшее руководство допустило ряд серьезных просчетов. В результате, командующий, генерал А.Н. Куропаткин, подписал приказ об отступлении, которое проходило под огнем врага и постепенно превратилось в беспорядочное бегство. Эти события по всей стране вскоре стали называть «Мукденской катастрофой». Сражение, в котором русские войска потеряли порядка 90 тысяч человек, продолжалось 20 дней и совпало по времени с началом революционных волнений в Петербурге.

Старец Варсонофий стал очевидцем этих трагических для всей России событий. С честью исполнив свое служение, преподобный был награжден наперсным крестом и 1 ноября 1905 года возвратился в Оптину пустынь. В 1907 году он был возведен в сан игумена и назначен скитона начальником.

Известно, что война выявляет самые неприглядные стороны человеческой природы, и старец, несомненно, был тому свидетелем, однако более всего его поразило иное – величие души русского человека, его духовная красота. «Только теперь, – писал он, – когда я встретился лицом к лицу с русскими ранеными воинами, офицерами и солдатами, я убедился, какая бездна христианской любви и самоотвержения заключается в сердце русского человека, и нигде, может быть, не проявляются они в такой изумляющей силе и величии, как на поле брани. Только в тяжкие години войн познается воочию, что вера Христова есть дыхание и жизнь русского народа, что с утратой и оскудением этой веры в сердце народа неминуемо прекратится и жизнь его. Каждый народ ставит те или иные задачи, которые и составляют сущность, содержание его жизни, но у русского народа одна задача, которая коренится в глубине его души. Это – вечное спасение его души, наследие вечной жизни, Царства Небесного» [18].

Совершая свое служение посреди моря человеческих страданий, постоянно подвергаясь смертельной опасности, старец [Варсонофий] не терял надежды на возвращение в Оптину и веры в победу православного воинства. «Верую вместе со всеми православными русскими людьми, что непостижимая Божественная сила Честного и Животворящего Креста победит и раздавит темную силу глубинного змия-дракона, красующегося на японских знаменах», – писал он в монастырь.

Первая мировая война и Оптиная пустынь

ОПТИНСКИЕ НАСЕЛЬНИКИ — ВОИНЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ

Начало Первой мировой войны стало серьезным испытанием для Оптиной пустыни. Вот хроника тех событий в сообщениях Летописи скита.

Июль 1914: «17. По случаю объявления Австрией войны Сербии в России объявлена мобилизация четырех военных округов. 18. Объявлена общая мобилизация. Из оптинского братства около 50 человек призваны на действительную службу. 19. После литургии скитоначальник отец Феодосий соборне служил напутственный молебен. Отъезжающим на войну скитским братьям был устроен чай у скитоначальника. 20. По случаю отъезда братьев, призванных по мобилизации, Преосвященный Михей служил напутственный молебен. Трапезовали скитяне в монастыре. Из скитян призваны на службу: рясофорные монахи отец Сергей (Мозель), отец Александр (Аваев), отец Павел (Челушкин), отец Григорий (Ермаков), отец Григорий (Хардииков); послушники брат Иоанн Даланов, брат Иоанн Кулигин, брат Петр Швырев и брат Иоанн Каширин. 22. Германия объявила войну России и Франции. 23. Англия, Япония и Бельгия объявили войну Германии. 27. Получено известие о том, что Австрия объявила войну России. Отправился из скита в город Жиздру призванный из отставки на действительную службу подпоручик Мозель (рясофорный монах отец Сергей)» [19].

Далее следует запись о том, что Летопись прерывается, так как «летописец отец Александр (Аваев), как запасный офицер, был взят на войну и уехал в действующую армию, на Западный русский фронт» [20].

Согласно законам Российской империи, от призыва освобождались священнослужители и монахи, постриженные в мантию и великую схиму. Однако рясофорные монахи и послушники подлежали мобилизации наравне с прочими подданными империи.

В конце 1915 года в Летописи сообщается о следующих переменах в составе братства: «Взяты на войну: иеромонахи: Адриан — по изъявлению согласия на приглашение, Осия; рясофорные монахи: Сергей (Мозель) — офицером, Александр (Аваев) [(библиотекарь)] — офицером, Павел (Челушкин) — в плену, Иоанн (Беяев) — доброволец, Григорий (Ермаков) — был в плену и вернулся в скит в начале 1916 года, Григорий (Хардииков); послушники: Иоанн Кулигин — в канцелярии Софийского полка, Иоанн Даланов — в обозе, Петр Швырев — [в плену], Иоанн Каширин, Сергей Ливенцев — в плену в Германии, Петр Барыбин; послушник Илия Дювернуа — на военную службу летчиком по добровольному желанию, послушник Стефан — по до-

бровольному желанию 4 марта 1916 года... послушник Павел — взят на войну, послушник Иоанн — на войну» [21].

Всего в 1914 году из Оптиной пустыни было призвано 53 насельника, и большинство из них имели рясофорный постриг. Среди них были представители разных сословий и уровня образования, от простых крестьян до дворян. Многие из призванных имели предшествующий военный опыт и навыки: среди них были фельдшеры, писари, артиллеристы. Их судьбы сложились очень по-разному — и на фронте, и в последующее время.

Так, исследовав сведения о 53 насельниках Оптиной пустыни, призванных в действующую армию в 1914 году, можно сделать следующие выводы [22].

Попали в плен:

1. Аваев Александр Михайлович, впоследствии протоиерей.

2. Ананишин Емельян Лаврентьевич, добровольный послушник.

3. Бутримов Иосиф Никитич, добровольный послушник.

4. Гергалов Григорий Кондратьевич, добровольный послушник.

5. Григорий (Хардииков), рясофорный монах.

6. Иванов Василий Иванович, добровольный послушник, после плена вернулся в монастырь.

7. Карпов Арсений Федорович, добровольный послушник.

8. Лаушкин (Ловушкин) Сергей Игнатович, послушник.

9. Мартынюк Николай Евтихиевич, добровольный послушник.

10. Насонов (Анохин) Тихон Иванович, добровольный послушник, вернулся из плена в 1919 году.

11. Николаев (Чернавин) Карп Наумович, добровольный послушник.

12. Павел (Соломенцев), рясофорный монах, вернулся в монастырь.

13. Павел (Челушкин), рясофорный монах, вернулся в монастырь не позднее марта 1919 года.

14. Петровский Матвей Иванович, послушник.

15. Савенко Фока Иванович, послушник.

16. Туровцев Яков Алексеевич, добровольный послушник.

17. Чумаков Александр Павлович, добровольный послушник, по освобождении из плена вернулся в Оптину.

Погибли 2 человека:

1. Костюченко Захарий Филиппович, добровольный послушник, погиб смертью храбрых 14.09.1916 года.

2. Петр (Труш), рясофорный монах, вернулся с войны и скончался в монастыре 21.11.1915 года.

Числились пропавшими без вести 7 человек:

1. Алябьев Гавриил Флорович, послушник.

2. Астанков Василий Степанович, добровольный послушник.

3. Бабич Авраамий Леонтьевич, добровольный послушник.

4. Климук Василий Степанович, добровольный послушник (позже он числился в оптинской трудовой артели).

5. Коновалов Михаил Павлович, добровольный послушник.

6. Криволапов Флор Захарович, добровольный послушник.

7. Федьков Тимофей Филиппович, добровольный послушник.

Таким образом, из общего числа попавших в плен, достоверно известно о возвращении в монастырь 5 человек. Из 53 человек документально подтверждена гибель только двоих, причем послушник Захарий погиб на поле боя, а рясофорный монах Петр (Труш) скончался уже в монастыре, возможно, от ран или болезни. Большинство ушедших на войну были добровольными послушниками, послушниками или рясофорными по-

слушниками. Многие из вернувшихся впоследствии пострадали в годы репрессий. «Не возвратившимися из армии по неизвестной причине» числятся всего несколько человек.

В качестве интересных деталей судеб братьев, принимавших участие в боевых действиях Первой мировой, можно отметить следующее:

– многие из вернувшихся с фронта и из плена продолжили монашескую жизнь, некоторые впоследствии стали священниками, многие подверглись репрессиям;

– несколько человек стали преподобномучениками: иеромонахи Евфимий (Любовичев), Игнатий (Даланов) и Рафаил (Тюпин);

– некоторые после возвращения с фронта были призваны в тыловое ополчение или Красную армию.

Примечательны также судьбы скитского летописца рясофорного монаха Александра (Аваева), который после освобождения из плена стал священником в Германии, затем служил в Польше. Послушник Иван Кулигин после Первой мировой стал священником, во время Великой Отечественной войны оказался на оккупированной территории и ушел вместе с отступающими немцами в Румынию, но с приходом

Михаил Таубе (будущий преподобноисповедник Агапит) в военной форме

Иван Беляев, брат преподобноисповедника Никона, с женой

советских войск в Восточную Европу был арестован, репатрирован в СССР, осужден на 10 лет, в 1954 году освобожден [23].

Таким образом, большинство насельников монастыря, призванных в действующую армию, несмотря на все испытания, сохранили верность монашескому званию, многие возвратились в монастырь, впоследствии были изгнаны и подвергнуты репрессиям.

Настоятель архимандрит Исаакий (Бобраков) и патриотическая деятельность Оптиной пустыни в годы Первой мировой войны

Отец Исаакий (Бобраков) принял настоятельство в трудное для России время: началась война, в стране нарастали признаки грядущей смуты. Согласно посылному списку, он «Определением Святейшего Синода от 7 ноября 1914 года за № 10229 назначен на должность настоятеля Козельской Введенской Оптиной пустыни с возведением в сан игумена и архимандрита 16 ноября 1914 года» [24].

Постепенно, в ходе войны, в монастыре нарастали трудности быта, нужно было и содержать

братию, и помогать бедствующим. Местные жители, испытывавшие нужду и голод, искали в монастыре поддержки и материальной помощи. В Оптину, к старцам, по-прежнему ехали паломники; кроме того, начали прибывать беженцы из тех мест, где шли сражения, в том числе и священники, вынужденные оставить свои храмы [25].

Между тем, призыв на фронт большого количества молодых иноков и послушников вызвал в монастыре и скиту нехватку рабочих рук и затруднения в исполнении послушаний. «На этих днях происходила большая варка квасу, — пишет скитской летописец. — За недостатком молодых и крепких сил стала все более и более ощущаться затруднительность в отправлении необходимых послушаний. Надеясь на помощь Божию, скитяне стараются всё делать монашескими, своими руками, лишь в неизбежных случаях прибегая к содействию рабочих и совершенно избегая труда женского, тогда как в монастыре за недостаточей рабочих рук не гнушаются и последним» [26].

В Летописи появляется все больше записей, соединяющих в себе события мирной жизни и реалии

Митрополит Московский Макарий в Шамординской Казанской женской обители. За митрополитом стоят Оптиные старцы преподобный Анатолий (Потапов) и священномученик Исаакий (Бобраков)

военного времени: «Возвратился в скит келейник отца скитона начальника рясофорный послушник отец Григорий Ермаков, взятый на войну и находившийся в плену у немцев, — определен на прежнее послушание второго келейника, а бывший до него второй келейник послушник Стефан переведен на кухню» [27].

Вот запись от 31 июля 1916 года: «К прискорбию, сенокос и уборка происходили с большим затруднением, и сено очень много пострадало от сырости. В отличие от прежних лет, в нынешнем особенно ощущался недостаток братии на летней уборке, так что работы исполнялись по преимуществу трудом наемным, и главным образом женщинами, беженками и из местного населения. Всё, что было крепкого, молодого, здорового, физически сильного, взято на войну; остались старые, увечные, больные, убогие, слабые и немощные. Да будет во всем воля Божия» [28].

К концу 1916 года в монастыре все острее ощущался недостаток во всем жизненно необходимом. В июле 1917 года был впервые установлен и хлебный паек для братии: «28-го числа прошедшего месяца установлена

и у нас в монастыре мера хлеба — в 1 фунт на брата. Надвигается, а местами и начинается уже голод», — сообщает Летопись [29].

Несмотря на это, обитель продолжала отзываться на просьбы о помощи пострадавших от войны, все более сокращая собственные потребности. При наплыве беженцев из Польши и Белоруссии Оптиной было предложено предоставить для них помещения. Архимандрит Исаакий отдал беженцам одну из гостиниц, а для больных тифом — больничный корпус. В конце войны еще одна гостиница была определена под приют для осиротевших детей. Монастырь помогал различным благотворительным организациям, на свои средства содержал около шестидесяти человек беженцев и лазарет для раненых воинов [30].

Заведовал временным монастырским лазаретом для больных и раненых воинов иеромонах Пантелеимон (Аржаных), будущий преподобномученик, имевший образование фельдшера. Известно, что в оптинский лазарет был отправлен на излечение Борис Тюпин (будущий иеромонах Рафаил, преподобномученик), получивший ранение на фронте.

Монастырский лазарет

Преподобномученик Пантелеимон (Аржаных; 1872–1937)

Монахи как защитники Отечества: от истории к современности

Нет больше той любви, как если кто положит душу свою за други своя (Ин. 15:13) — эти евангельские слова отражают суть воинского служения. Солдат защищает родную землю с оружием в руках, охраняет внешние рубежи государства. Но и монах по своей сути — воин Христов, и у него есть сильнейшее оружие — молитва. Он ведет невидимую брань с врагом нашего спасения, ограждая молитвой не только обитель, но и свое Отечество и мир. Оба эти служения, каждое своим образом, направлены к единой цели — защите и сохранению родной земли и ее народа.

История Оптиной пустыни подтверждает эту связь. Находясь в действующей армии, оптинские братия исполняли свой долг, привнося в воинскую среду особое измерение — измерение вечности. Они всегда помнили о том, что даже в разгар смертельной битвы человек должен оставаться человеком, который есть образ Божий. Но при этом важно понимать: непосредственное участие инока, послушника в боевых действиях — это особый, исключительный путь, который возможен лишь в час крайней опасности для Родины.

Отметим также и то, что среди насельников современной Оптиной пустыни были два ветерана Великой Отечественной войны, удостоенные многих государственных наград. Это игумен Симеон (Ларин; 1917–2015) и схимонах Иринарх (Кусков; 1927–2015).

Современная Оптина, унаследовав традиции своих предшественников, продолжает дело духовной

защиты Отечества через молитву и предстательство перед Богом. Ведь любовь к Богу неотделима от любви к ближнему, а значит — и к Родине.

Историю братий Оптиной пустыни как защитников Отечества следует рассматривать как переплетение духовного и воинского служений. Документы свидетельствуют о том, что немногие оптинские монахи, принимавшие участие в войнах XIX века, были ветеранами, избравшими монашеский путь после завершения службы. Для них монастырь стал местом очищения от грехов и подготовки к жизни вечной.

В начале XX века мы наблюдаем совсем иную картину. С началом Первой мировой войны многих молодых насельников Оптиной пустыни призвали на фронт. Это были иноки, послушники и трудники, которые не по своей воле оказались на передовой, но, будучи верными сынами Отечества, исполнили свой долг с честью. Многие из них вернулись в обитель после демобилизации и продолжили монашескую жизнь.

Трагедия революции 1917 года показала, к каким катастрофическим последствиям может привести отказ от духовных ценностей и нравственное разложение общества. Оказалось, что испытание мировой войной стало только началом грядущих тяжелейших скорбей. Монастыри, в том числе и Оптина, подверглись гонени-

Схимонах Иринарх (Кусков)

ям, насельники были репрессированы, но сохранили веру в Бога и любовь к Отечеству.

Сегодня обращение к духовному наследию предшествующих поколений приобретает особую значимость для защиты Отечества от чуждых и разрушительных влияний. Только сохранение православной веры и нравственных устоев могут уберечь наше общество от новых бед.

- [1] Летопись скита Оптиной пустыни: в 2 т. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2022. Т. 2: 1900–1918. С. 9.
- [2] *Агапит (Беловидов), схиархим.* Житие оптинского старца Макария. Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2017. С. 422.
- [3] Там же. С. 425–426.
- [4] Там же. С. 422–423.
- [5] Собрание писем блаженной памяти Оптинского старца иеросхимонаха Амвросия к мирским особам. Ч. 1–3. 1-е изд. Сергиев Посад, 1908. Ч. I. С. 194.
- [6] Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2010. С. 199–200.
- [7] *Агапит (Беловидов), схиархим.* Житие оптинского старца Макария... С. 423–424.
- [8] Летопись скита Оптиной пустыни: в 2 т. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь. 2022. Т. 1: 1820–1882. С. 513–514.
- [9] Оптинский патерик. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Zhitija_svjatykh/optinskij-paterik/3 (дата обращения 21.01.2025).
- [10] Летопись скита Оптиной пустыни: в 2 т. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь. 2022. Т. 1: 1820–1882. С. 715.
- [11] Так в рукописи. В письмах старца Варсонофия встречается двойное написание города, в котором располагался лазарет: Мукден и Муллин.

- [12] Дневник послушника Николая Беляева (преподобного оптинского старца Никона). Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2010. С. 245–246.
- [13] Летопись скита Оптиной пустыни: в 2 т. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь. 2022. Т. 2: 1900–1918. С. 73.
- [14] Прибавления к Церковным Ведомостям, 1904 г.
- [15] Архив Оптиной пустыни.
- [16] Там же.
- [17] Там же.
- [18] Там же.
- [19] Летопись скита Оптиной пустыни: в 2 т. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь. 2022. Т. 2: 1900–1918. Т. 2. С. 205.
- [20] Там же. С. 206.
- [21] Там же. С. 209–210.
- [22] Оптинские насельники – участники Первой мировой войны. URL: https://www.optina.ru/23_optinskie_naselniki_uchastniki_pervoj_mirovoj_vojny/?ysclid=mguu3x63a202005738 (дата обращения 21.01.2025).
- [23] Насельники Оптиной пустыни XVII–XX веков: биографический справочник / сост., вступ. статья иером. Платона (Рожкова). – Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь, 2017. С. 473–474.
- [24] Житие священномученика архимандрита Исаакия. С. 36.
- [25] Летопись скита Оптиной пустыни: в 2 т. Козельск: Введенский ставропигиальный мужской монастырь Оптиная пустынь. 2022. Т. 2: 1900–1918. Т. 2. С. 235.
- [26] Там же. С. 212.
- [27] Там же. С. 210.
- [28] Там же. С. 220–221.
- [29] Там же. С. 246.
- [30] ГАКО. Ф. 94. оп. 1. ед. хр. 49а.л. 4 об.; там же. Ф. 602. оп. 1. ед. хр. 17.

Доклад на XXXIII Международных Рождественских образовательных чтениях «80-летие Великой Победы: память и духовный опыт поколений»; направление «Древние монашеские традиции в условиях современности», секция «“За други своя” – подвиг монашествующих во время Великой Отечественной войны» (Зачатьевский ставропигиальный женский монастырь Москвы, 29 января 2025 года)

Иеромонах Максим (Жилинский)

РОССИЯ XXI ВЕКА: **ОЖЕСТОЧЕННЫЕ БОИ НА ПОЛЕ БОЯ И БИТВА ЗА ЛЮДСКИЕ ДУШИ**

По благословению епископа Можайского Иосифа, наместника Введенского ставропигиального мужского монастыря Оптиной пустыни, несколько человек из монастырской братии после первой своей командировки в зону СВО – на Пасху 2023 года – регулярно стали ездить на фронт. Они духовно окормляют воинов, сражающихся на разных направлениях, – Донецком, Запорожском, Луганском. Четверо насельников обители были удостоены медалей святого благоверного князя Дмитрия Донского. В их числе – иеромонах Максим (Жилинский). В нашей беседе с ним мы затронули широкий спектр тем, включая и такую: почему Господь попустил, чтобы сегодня на просторах Святой Руси началась междоусобная брань? Но начали с другого.

СВО ИЗМЕНИЛА ОБЛИК СОВРЕМЕННОЙ ВОЙНЫ

Отец Максим, как Вы поняли, что должны пополнить число священников, которые регулярно выезжают на передовую, – совершают богослужения, крестят бойцов, исповедуют их, причащают и просто поддерживают добрым словом?

Здесь Господь привлекает Своей благодатью, и бывает, что какие-то моменты не осмысляются, а переживаются. Преподобный Силуан Афонский говорил: «Когда хочет Господь кого-нибудь помиловать, то внушает другим желание за него молиться и помогает в этой молитве. Поэтому должно знать, что когда приходит желание молиться за кого-либо, то это значит, что Сам Господь хочет помиловать ту душу и милостиво слушает твои молитвы». У меня появилось желание молиться за наших воинов-защитников не только в стенах родной обители, но по возможности и рядом с ними, вместе с ними – в тех, несопостави-

мых с нашими, условиях, где они находятся в тяжелой психологической ситуации, теряя своих боевых товарищей, видя кровь и грязь...

Благодаря воспоминаниям фронтовиков, статьям, книгам и фильмам, посвященным Великой Отечественной войне, послевоенные поколения знают, что наши танки, боевые самолеты, миноносцы, стрелковое оружие стали вооружением, которого так боялся враг! Но в нынешнее время на фронте картина иная?

Ныне, согласно утверждению военных экспертов, так называемая «дроновая революция» кардинально изменила облик боевых действий на поле боя. А мне как священнику, помимо духовных вопросов, надо вникать и в какие-то общевоинские моменты, чтобы можно было говорить с командирами и солдатами о том, что их волнует с первых дней специальной военной операции на Украине. Например, как противостоять технике противника и эффективно применять

свою, чтобы выходить из сражений с минимальными человеческими потерями. Так вот, о дронах — беспилотных летающих аппаратах (БПЛА), или попросту беспилотниках. Видел статистику по одному из наших военных госпиталей: почти 74 процента поступивших к ним людей получили ранения разной степени тяжести в результате атак вражеских БПЛА...

Уже 20 стран входят в коалицию по закупке дронов для Украины.

Но и Россия резко нарастила производство боевых дронов — от миниатюрных разведчиков до стратегических гигантов и высокоточного оружия. Сегодня это уже отдельная индустрия, где постоянно появляются новые разработки. Думаю, в этой связи уместно вспомнить о взятии Авдеевки — промышленного города на Донбассе, который ВСУ превратили в мощнейший укрепленный район — со своими подземными городами, линиями окопов, блиндажами, минными полями. Киевский режим использовал Авдеевку для обстрелов мирных кварталов Донецка, Макеевки, Ясиноватой, начиная еще с 2014 года, в результате чего погибли тысячи мирных жителей. Казалось, Авдеевка — неприступная крепость. Однако российские войска взяли ее, при этом существенную роль сыграли разведывательные БПЛА и дроны-камикадзе.

Выезжая на линию боевого соприкосновения, мы общаемся с военными интеллектуалами, назовем их так, из спецподразделений, которые не просто воюют,

а пытаются анализировать тот опыт, который был получен в ходе боевых действий. Также они изучают западную военную литературу, касающуюся ведения военных действий. Эти люди рассказали нам, что блок НАТО постоянно разрабатывает новые методички по разным вопросам, а сейчас громадная натовская организация впала в некий ступор, потому что образ «привычной» войны изменился. И все методички там срочно переписываются. Наши военные, от высоких чинов до простых бойцов, тоже не стоят на месте: на примерах подвигов боевых товарищей, на своих ошибках они учатся воевать в новых реалиях.

Отче, можете вспомнить, с какими мыслями Вы ехали в первую свою командировку?

Я ехал туда и думал, что родную страну пошло защищать немало людей, видевших войну только по телевизору, и мне как пастырю надо им духовно помогать, духовно их поддерживать. Затем с каждым разом, с каждой последующей поездкой это желание становилось всё крепче и крепче. Когда началась частичная мобилизация, среди отправленных на передовую было немало горячих поклонников компьютерных игр военного жанра. В основном это были люди из числа офисных сотрудников. Но вот они вживую попали в такие реалии, которые и представить себе не могли! Хотелось, чтобы эти молодые люди, да и люди постарше, четко и ясно осознали: если эту орду не остановить на наших границах, Россия может

Епископ Можайский Иосиф и иеромонах Максим с бойцами после Литургии и Святого Причащения

Иверский надратный храм Свято-Успенского Никольского монастыря в с. Никольское Волновихского района ДНР

Могилы иеромонаха Константина (Никитенко; † 2025), военного священника, врача Добровольческого штурмового отряда им. св. блгв. кн. Александра Невского. В зоне СВО отец Константин спас жизни сотням раненых

быть стерта с карты мира. В зоне СВО боец находится перед стихией войны, которая не познана и, наверное, никогда не может быть познана человечеством, — и тогда он начинает искать что-то незыблемое. В этой ситуации священнослужителю до него гораздо легче достучаться, чем в суете житейской круговерти, когда ты говоришь о вечной жизни, о Царствии Небесном, а человек отмахивается: «Я деньги зарабатываю, семью обеспечиваю — это для меня самое главное». Но если прежняя жизнь рушится как карточный домик, человек начинает задумываться над извечными вопросами: «Для чего я живу, какой в этом смысл?»

Поле битвы цивилизаций

Подлинный исповедник нашего времени митрополит Черкасский и Каневский Феодосий, который последовательно защищает права

верующих Украинской Православной Церкви на всех уровнях (от своей митрополии, где рейдеры ПЦУ захватывают православные храмы, до ООН), в день 80-летия Победы советского народа над фашизмом приехал в город Корсунь-Шевченковский, где привел цифры, которые нам надо знать и помнить. На этом плацдарме, называемом «украинским, или вторым Сталинградом», с гитлеровцами сражались бойцы 1-го и 2-го Украинских фронтов, и среди них было 900 тысяч русских, 500 тысяч украинцев, десятки тысяч белорусов, молдаван, еще — народы Кавказа и Средней Азии. Плечом к плечу сражались. А сегодня Украина стала врагом России.

Поездки в зону СВО показали: на любой войне недостаточно научиться обращаться с разного рода оружием. Важно осознавать, ради чего ты воюешь и какие методы в этой войне недопустимы. Если человек сумеет всё осознать, это придаст ему силы. Очень часто людей изводит непонимание того, в какой ситуации они находятся. Даже по исповеди смотришь: люди мучаются не от самой какой-то скорби, а от непонимания: что же вокруг происходит? Приходит понимание — они более или менее успокаиваются. И на войне то же самое. Кто-то из бойцов хорошо понимает, что Украина стала полем битвы двух цивилизаций и Россия воюет не против украинского народа, а против тех, кто вкладывает миллиарды долларов в развитие там антироссийского проекта. Воюем против тех, кто десятилетиями взращивал ненависть ко всему русскому, и в итоге у них получилось сделать недавно еще братскую для нас страну нацистским государством. Но кто-то этого не понимает, поэтому мы стараемся по возможности им это объяснить.

Еще раз обратимся к памяtnому слову владыки Феодосия, произнесенному 9 мая 2025 года в знаковом месте на Черкашине. Архипастырь сказал, что нацизм, фашизм как явление — это демоны, вошедшие в людей. А когда в народы вселяется сам сатана, эти народы становятся орудием в его руках... По нарастающей лавине страшных событий мы видим, как сегодня на наших глазах происходит расчеловечивание этих народов. И украинского, в частности... Не укладывается в сознании, что для ВСУ стало обыденным, нормой массовая охота за мирными жителями в нашем приграничье. Украинские боевики убивают с помощью дронов людей, пришедших к колодцам за водой. В Курской области, используя FPV-дрон (беспилотный летательный аппарат с камерой, который передает изображение в режиме реального времени на управляющее устройство пилота), был нанесен удар по женщине, доившей корову. От

В госпитале Донецка

полученных травм она скончалась в больнице. Скончался после атаки ВСУ и 5-летний мальчик, закрывший собой на пляже в Курске свою маму от летящих осколков. Украинские дроноводы с помощью «птичек» догоняют автомобили, где едут целые семьи, – и убивают. Родителей, детей. Беспилотники атакуют многоквартирные и частные жилые дома, больницы, школы. Число злодеяний растет просто катастрофически!

О расчеловечивании нам довелось услышать и из первых уст – от наших бойцов, побывавших в украинском плену. Столько всего они нам рассказали: избиение – это самое малое, что там было. Если посмотреть на отношение к украинским военнопленным у нас, в России, то и с правовой точки зрения оно полностью соответствует всем нормам международного законодательства, да и в чисто человеческом плане, как правило, другое, гуманное. Но если посмотреть на события сегодняшнего дня намного шире (и намного глубже), с точки зрения, почему Господь попустил нам всё это, следует обратить внимание на состояние нашего общества. О чем мы тоже стараемся говорить и в госпиталях, и на фронте, и у себя в монастыре. Братья стремятся донести до бойцов, прихожан обители, паломников мысль: пока мы не устраним основную причину, не изменим ход своей жизни, и народ не покается в своем безверии или маловерии, кровопролитные войны, мор, пандемии будут продолжаться. Будут

меняться только их формы. Да как тут не поразиться тому дикому обстоятельству, что сейчас, в тяжелые для страны моменты, большое число россиян идет не в храм, а к колдунам?

В подтверждение Ваших слов можно сказать, что, согласно свежим исследованиям, обнаруженным в начале этого года, россияне начали тратить на услуги тарологов, астрологов, магов и колдунов столько же, сколько на еду.

Обратимся к многовековой истории Израиля: как только Израиль забывал Бога Истинного, Бог попускал каким-то мощным державам разрушать его, уводить в плен его жителей, чтобы этот народ не бесчинствовал. Как только израильтяне обращались ко Господу, Он являл силу Своей мышцы и побеждал всех врагов Израиля. То же самое сейчас происходит и с нами. И война сегодня должна идти не только на тех исконно российских территориях, которые наши военные в ходе спецоперации освобождают, но и внутри России. В тылу! В ходе этой войны должен произойти отказ от эгоцентризма (простейший его пример: люди, допустим, лет двадцать живут на одном этаже, но друг друга не знают). Должна произойти консолидация российского общества, чтобы не было этого ужасающего расслоения, и мы чувствовали себя народом. Если на этом наиглавнейшем для нас духовно-стратегическом направлении не удастся победить, то, повторюсь, одна

Наместник с братьями Оптиной пустыни и Евгением Жилицыным, заведующим детским ортопедо-травматологическим отделением Республиканского травматологического центра Донецка

кровавопролитная война на земле закончится, начнется другая... Люди верующие прекрасно понимают: видя, что народ надо как-то исправлять, Господь уже иных средств не изыскал, как попустить это трагическое событие, которое мы переживаем более трех лет.

Одна из бед России – никак ее не обойти вниманием! – мат, который мы слышим практически на каждом шагу. И самое страшное – есть психологи, которые со всем пылом его защищают, утверждая, что «эффективная коммуникация между людьми невозможна без мата». Более того: они дают советы, как «правильно» нецензурные слова использовать! Наверное, и в зоне СВО бойцы прибегают к ним?

Прискорбно об этом говорить, но крепкие слова там часто употребляют и рядовые солдаты, и командиры. Это, как гангрена, распространившаяся по всему телу армии. Мат нужен для эффективной коммуникации людей, говорят те психологи? Хорошо бы им (да и остальным тоже) прочитать от корки до корки одну небольшую книжечку, представляющую собой исследование епископа Митрофана (ныне он – глава Мурманской и Мончегорской митрополии) – «Правда о русском мате». Владыка глубоко рассмотрел этимологию мата и показал, что у богохульных, гнилых слов есть оккультные корни. Во время обрядов в своих магических заклинаниях жрецы использовали такие слова в качестве проверенного средства привлечения «нечистых духов».

Говорят: кого ты зовешь в свою жизнь, тот к тебе и приходит.

Так оно и есть. Поэтому везде – и на линии фронта, и здесь в тылу – мы должны разъяснять любителям нецензурной лексики, какой смертельной опасности они подвергают себя, своих близких, наконец, всю нашу страну, которая сейчас сражается, как подчеркнул на летнем форуме Народного фронта «Всё для Победы!» Президент России Владимир Путин, за ее безопасное и мирное будущее.

Если ты с Богом

Отец Максим, у участников СВО, возвращающихся домой, порой бывает посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), и эти люди отчаянно нуждаются в помощи. Как Вы думаете, могут ли монастыри им как-то помочь? Если да, то в какой форме? Или все-таки не надо требовать от наших обителей исполнения обязанностей реабилитационных центров?

Скорее всего, должна быть разработана некая система, в соответствии с которой таких людей можно было бы разделить на категории. Есть категории, которым, помимо духовной помощи, требуется помощь медицинская. Она включает прием медикаментозных препаратов, консультации специалистов: психотерапевтов, психологов... Если какой-то монастырь может всё это организовать, привлечь компетентных специалистов, создать базу – хорошо. Если не может, вряд ли

стоит перекладывать на плечи насельников монастырей эти функции. Вообще на решение этого вопроса требуются очень большие финансовые ресурсы и обширные человеческие возможности. Священноначалие у нас мудрое, Духом Святым просветится, и мы, полагаю, поймем, как монастыри в этом направлении могут послужить. А проблема действительно серьезная, и она находится в поле зрения Церкви. К нам приезжал специалист в этой области — отец Евгений Лищенко из Воронежской епархии. Читал лекции. На протяжении, наверное, лет двадцати он со своими помощниками занимался реабилитацией алко- и наркозависимых, наработок у них много, но в вопросе реабилитации военных они не годятся. Для решения этой проблемы необходимо выстроить новую концепцию, по словам отца Евгения, для этого они взяли некую паузу, чтобы набрать необходимый материал и углубиться в него.

В отношении духовной помощи скажу: есть категории бойцов, возвращающихся из зоны боевых действий, у которых такие психобоевые травмы, которые человек может преодолеть, пожив, например, в обители. Я читал воспоминания одного священника — это сейчас он священник, а будучи офицером, служил в горячих точках, в Первую чеченскую войну был снайпером. Во время краткосрочного отпуска у него в Троице-Сергиевой лавре произошла встреча с архимандритом Кириллом (Павловым), фронтовиком, участником Сталинградской битвы. Чуть позже, после

ранения в Чечне, будущий пастырь по благословению отца Кирилла находился на послушаниях в Лавре более двух лет, затем женился, принял духовный сан. Судя по всему, у него не было серьезных психологических повреждений, и пребывание в условиях монастырского общежития помогло ему справиться с тяжелыми воспоминаниями.

Отче, а приезжают ли наши воины в Оптину пустынь?

Некоторые наши трудники воевали, теперь они снова в Оптиной на послушаниях. Один брат полтора года был «за ленточкой» — во время штурмов в такие «замесы» попадал, получил ранение, сейчас ему делают операции, однако психика его не пострадала. Мы видим, что люди, которые молятся, исповедуются, причащаются, идут на фронт с упованием на Бога, в основном возвращаются без посттравматического стрессового расстройства. Их не мучают флешбэки, когда в сознании вдруг неожиданно всплывают травмирующие негативные воспоминания и появляется полное ощущение, что ты снова находишься в той ситуации... О хорошо знакомых нам таких случаях мы тоже рассказываем ребятам на фронте. И кто нас слышит, кто отзывается на наши слова, тот часто на личном примере убеждается, как сильно вера укрепляет человека, в каких бы тяжелых обстоятельствах он ни находился.

На горгах войны...

Послушания

беседовала монахиня Анисия (Скворцова)

ИЕРОМОНАХ ДОНАТ (МАКСИМОВ)

«Я СЧАСТЛИВ, ЧТО ГОСПОДЬ ТАК РАСПОРЯДИЛСЯ МОЕЙ ЖИЗНЬЮ»

О ВЫБОРЕ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ, О ТОМ, КАК НАХОДИТЬ ОБЩИЙ ЯЗЫК С МОЛОДЕЖЬЮ И КАКОЙ МОНАХ – НАСТОЯЩИЙ, НАША БЕСЕДА С ИЕРОМОНАХОМ ДОНАТОМ (МАКСИМОВЫМ), НАСЕЛЬНИКОМ ОПТИНОЙ ПУСТЫНИ. ПОСЛУШАНИЕ ОТЦА ДОНАТА – МОЛОДЕЖНЫЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР ИМЕНИ ПРЕПОДОБНОГО ВАРСОНОФИЯ ОПТИНСКОГО.

Отец Донат, как правильно называется Ваше послушание?

У меня нет какого-то определенного статуса. Руководитель этого проекта – сам владыка Иосиф, наместник монастыря, а я лишь помогаю ему, потому что у него много и других дел.

Какова цель этого молодежного объединения, когда оно было создано и кто туда входит?

Точную дату создания я назвать не могу – объединение существовало еще до того, как владыка при-

звал меня туда, назначив руководителем молодежного хора. Это произошло во время встречи с молодежью, которая была посвящена истории России. Владыка организовал ежемесячные совместные Литургии. Цель этого замысла – возобновить древнюю традицию, когда прихожане пели Литургию сами. Наши юные участники тем самым глубже познают и службу, и молитву. Ведь служба – это и есть живая молитва.

Слова богослужения бывают сложны для понимания. Но когда человек отвлекается от повседневных забот, Господь дает возможность воспринимать

богослужение иначе: на сердце ложатся образы, через которые Господь открывает тайны Богообщения. Псалтирь, Октоих — какие в них прекрасные образы! Например, «Хвалите Господа с небес» — мы поем эти слова, которыми пророк Давид передает свое внутреннее состояние — чувство, что весь мир хвалит Бога: небо, земля, солнце... Войти в это состояние, хвалить Бога возможно только тогда, когда у тебя внутри спокойствие, когда ты воспринимаешь всё не рассудком, а сердцем...

Что касается нашего коллектива, туда входят верующие дети из Козельска, некоторые приезжают из Калуги. Есть среди них подростки, есть молодежь 18-19 лет, которую мы привлекаем к богослужению, вовлекаем в общественные дела. Мы не ставим каких-то жестких ограничений. Родители, желающие понять, чем живут их дети, могут принимать участие в наших встречах и в наших совместных трудах.

Очень важно посеять семена любви к Богу через совместные путешествия, игры, возродить древнюю традицию славить Господа «единными усты, единым сердцем», как звучит обращенный ко всем призыв на Литургии. Ведь эта традиция и чувство живой веры у нас в стране были прерваны. Мы вроде бы давно отошли от неверия, но раны безбожия до сих пор не зажили... Приходит на ум такое сравнение: в Ленинграде во время блокады сотрудникам института растениеводства удалось сохранить зерновой селекционный фонд, хотя более десяти человек скончались от голода. Сохранили, не использовали его, чтобы потом, после войны, это зерно посеять. Насколько это было мудро... И насколько важнее сохранить человеческий фонд, чтобы не прервалась живая вера, чтобы передать опыт веры следующим поколениям.

Расскажите, пожалуйста, подробнее, в каком направлении развивается молодежное объединение? Как вы работаете? Что интересует ребят?

Это ежемесячные Литургии, спевки молодежного хора, курс молодого алтарника, волонтерство, дела милосердия: посещение богаделен, больниц. Владыка Иосиф проводит просветительские беседы на исторические темы, беседы, посвященные Евангелию, богослужению. Наши братия встречаются с ребятами.

Однажды мы показали ребятам фильм, где участница блокады Ленинграда подробно рассказывала о том, что она пережила в детстве. Для детей это был, можно сказать, шок — услышать, как у нее на глазах умирала мать, благословив ее взять маленьких брата и сестру и отвезти их в детский приют. И голодная девочка в лютый мороз несколько километров везла брата и сестру на санках, отдыхая по дороге на замерзших трупах горожан, умерших от голода. Ее семья была верующей, и по молитвам предков она вышла живой из этого ада и спасла своих брата и сестру. Как важно узнавать историю, видя ее живых свидетелей!

Также мы организуем досуг для молодежи: паломнические поездки, праздники, настольные игры, кинопоказы. В июле у нас прошел «веревочный курс» — командная спортивная игра, которая формирует у детей чувство единения и сопричастности, сплочения команды в процессе преодоления трудностей, создает атмосферу взаимного доверия и поддержки в коллективе.

На Троицу из Москвы приезжал Русский культурный центр «Стоглав». Его участники провели праздник с традиционными русскими играми, в которые заложен глубокий христианский смысл. Играли на гусях, пели народные песни. И это тоже — приобщение к нашим традициям. Дети же, как губки, всё это впитывают. Всё это позволяет им лучше узнать историю нашей страны, полюбить ее.

Отмечу еще два момента, ставшие для нас неожиданными открытиями. Первое, начиная работу, мы думали, что молодежь нужно будет в основном развлекать, а оказалось, что они искренне хотят молиться. Им действительно интересно участвовать в богослужении, петь Литургию, постигать духовный смысл различных моментов службы. И второе — формально «молодежь» считаются люди от 14 до 35 лет, мы готовились работать со студентами и людьми постарше, но в объединение приходят в основном дети от десяти лет и подростки, много старшеклассников. Поэтому мы подстраиваем всю работу под детскую и подростковую аудиторию, и это приносит совершенно особую радость — видеть, как они откликаются на все наши начинания, как горят их глаза.

Почему объединение названо в честь преподобного Варсонофия Оптинского?

К преподобному Варсонофию приезжало много молодежи, в том числе учащейся. Кроме того, старец Варсонофий — один из самых близких к нам по времени, это начало XX века. В миру он получил прекрасное образование. Еще будучи офицером, собирал крестьянских ребятишек на беседы, устраивал чаепития на природе, рассказывал им о Священном Писании. Сам он уходил с таких собраний умиротворенным и радостным.

Считаете ли Вы, что молодежь нужно привлекать к Церкви? И если нужно, то какими средствами?

Конечно нужно привлекать специально, потому что молодежь сегодня озабочена пустыми, а зачастую даже вредными вещами. Мы стараемся быть для всех всем (1 Кор. 9:22), используя для этого разные возможности. Главное — живое общение: как я уже говорил, игры, путешествия, командная работа в лагерях, посиделки у костра с песнями... Это воздействует на детей сильнее всего. Через интернет тоже работаем, но здесь печальная правда: грех и страсть сами по себе

более привлекательны, и в этом отношении мы всегда будем в проигрыше. Ребенок отражает внутреннюю суть своей семьи. Если у него верующие мать или отец, которые живут верой, молятся, — для такого ребенка уже заложен хороший фундамент. Правда, есть дети, которые верят формально. Неизвестно, как кто из них пойдет дальше. Одно дело просто приходиться в храм, и совсем другое — познавать внутреннюю красоту Православия.

Вы с детьми больше друг или наставник? Удастся находить общий язык с молодежью?

Полагаю, я больше друг! Когда дети приходят на исповедь, они обычно зажимаются. Я стараюсь быть с ними на равных, разговаривать как с друзьями. Пытаюсь во время исповеди всегда молиться, начинаю беседу, прошу пью, что им интересно, и когда нахожу эту ниточку — если Господь открывает, — они рассказывают что-то о себе, и, если контакт состоялся, человек раскрылся — можно общаться дальше.

Мне кажется, что нахожу с ними общий язык. Я с детьми сам как ребенок, на одной волне. Ведь наши души не меняются — что млад, что стар. Они становятся моими друзьями, я молюсь о них, радуюсь... Нами движет любовь.

Тревожат ли Вас какие-то ошибки молодых христиан?

Больше всего огорчает интернет-зависимость. Молодые люди не могут обходиться без гаджетов. Есть сайты, где они часами обсуждают бессмысленные темы, впустую проводят время. Человек полностью погружается в виртуальный мир, и это очень большая опасность для верующих, настоящая трагедия. Живое общение становится ненужным — он самодостаточен в этой иллюзии, в параллельной жизни. Сейчас мы не можем в полноте осознать масштаб бедствия, потому что оно недавно пришло в наш мир. Плоды печальные: разобщение между людьми, дети теряют контакт друг с другом и с родителями. А нам очень важно общаться с близкими, чтобы разбираться в себе и духовно расти. Поэтому надо привлекать их живым общением, возвращать в реальную жизнь.

Живое общение лучше, даже если случаются трения?

Трения — это хорошо, это познание самого себя. На это не надо смотреть как на трагедию. *Кого любит Господь, наказует...* (Притч. 3:12). Само наказание, то есть наказ, наставление — это милость Божия. Если поссорился с кем-то в коллективе и не озлобился, а начинаешь рассматривать себя, идешь исповедуешься, ищешь пути, как в следующий раз не поступить так. Кстати, важно, чтобы и исповедь была живой. Многие приходят: «Батюшка, каюсь в гордыне, каюсь, поел то-то, каюсь в раздраже-

нии» — формализм такой. Я сразу спрашиваю: «А из-за чего злился, раздражался?» И в ответ часто: «Не помню...» — сразу закрываются или же это неумение осознавать себя. А есть вдумчивые дети, которые вдруг начинают говорить: «Ну, вот подружка там была, она не дала мне конфетку, и мне обидно стало...» — и продолжают дальше. Здорово, если такие вещи дети фиксируют и об этом рассказывают. Если с детства есть доверие, — они получают радость от откровенности. И сам радуешься, когда человек открывается.

**«В душе была уверенность,
что это именно чудо Божие»**

Хотелось бы поговорить о Вашем пути к монашеству. У Вас музыкальное образование, когда-то играли в оркестре. Расскажите об этом. Помните ли Вы момент, когда музыка перестала быть для Вас главным в жизни?

Да, я окончил консерваторию по классу тромбона. Играл исключительно классику, работал в симфоническом оркестре, на Гостелерадио, выступал как солист. Делал переложения Баха, Брамса для тромбона. Я был очень «звездный», участвовал в разных музыкальных конкурсах, занимал призовые места. Учился в Канаде. Потом был переломный момент, когда я попал в аварию и чудом остался жив. Произошло лобовое столкновение, суммарная скорость была 200 км/ч. Я не должен

был выжить. В последний миг перед столкновением я похолодел и подумал, что всё... И в тот же момент почувствовал словно внутреннее извещение: нет, не всё... Удивительно, что никто тогда не погиб. И в душе была уверенность, что это именно чудо Божие. А у меня постепенно стала меняться жизнь.

Вы тогда уже были верующим?

В пять лет меня крестили, на этом настояла бабушка — она была верующая. Мои бабушка и дедушка жили в селе Аркатово, где храм не закрывался, в нем меня и крестили. Помню Распятие и как я задавал вопросы бабушке: «Кто это? За что Его так?» Мне было так жаль Господа, больно видеть страдание на Его лице... А другая бабушка жила в деревне, где храм был разрушен. Когда гостил в Аркатове, я всегда чувствовал эту разницу, присутствие благодати, — и это было для меня естественным состоянием. Это проявлялось даже на телесном уровне. Например, поранил руку — и рана сама собой заживала. А в деревне, где не было храма, рана воспалялась, если ее не лечить. В детстве было очень четкое понимание, что есть другой, нематериальный мир.

Бабушка была очень сердобольная, часто плакала. Она просыпалась в 3:30 — для нас это была еще глубокая ночь, а она уже начинала работать — у нас были коровы, козы, свиньи. Бабушка пряла шерсть, а дедушка занимался пасекой, делал валенки. Наша

большая семья глубоко почитала дедушку. Приезжая, мы в первую очередь приходили к нему, здоровались. Он каждого обласкает, за руку подержит, спросит, как отношения с родителями, как дела в школе. Всё это было благоговейно, трепетно, степенно. И волнующе, как на экзамене. Мы и в родителях видели такое же к нему благоговение.

Помню, мы с братьями и сестрами были маленькими, хулиганили, нам матери что-нибудь кричат, мы уже на это почти не обращали внимания. А как-то залезли на крышу, и нам говорят: «Вас дедушка зовет». И мы со страхом спустились к нему. А он, ни слова не говоря, каждому дал в лоб большой железной ложкой так больно, что это запомнилось на всю жизнь. И после этого мы больше на крышу не лазили. Эти детские впечатления какого-то «домостроя» теперь вызывают во мне только благодарность. Благодарю Бога, что такое было.

Когда началась учеба, я ушел «на страну далеко», не причащался, не исповедовался. В 90-х годах чего только не происходило по молодости... А после аварии у меня начался сознательный поиск Истины. Первым этапом было занятие тренингом личностного роста, где я познакомился с будущей женой. И примерно в это же время встретился в поезде с культовым музыкантом, соприкоснулся с совершенно другим мировоззрением. Наше совместное творчество привело к тому, что я ушел из оркестра и переехал в Москву.

Стал играть регги — музыку, пришедшую к нам с Ямайки. У нас была команда, вместе ездили в разные города. Мы пели на русском языке, в нашем репертуаре были Хармс, Галич, Фет. В то время в поисках Истины я стал интересоваться восточной философией, искал Бога при помощи других религий. Конечно, это были тупиковые пути. Приходилось постоянно соприкасаться с тем, как посредством страстей и пороков бес стремится завоевать людей. Было очевидно, что враг воздействует на души человеческие через современные субкультуры, которые претендуют на мировоззренческую проповедь вне Христа.

И что вывело Вас из этого тупика?

Это было примерно в 2005 году: лидер группы предложил съездить в Оптину, музыканты приезжали сюда в 90-х. Мы жили в палатках и ходили на службы — на меня это произвело огромное впечатление. Когда первый раз увидел батюшку Илию, меня будто осенило: это то, что я искал! Я прилепился к нему всей душой, и все вопросы с тех пор решал только с ним. Уже не принадлежал себе, ничего не делал без его благословения.

И батюшка мне сказал: «Тебе надо уезжать из Москвы, строить свой дом в Казани». Думаю: «Какой дом, куда я поеду?» И вот удивительно: вскоре меня пригласили преподавать в Казанскую консерваторию.

Приехав туда, покупаю дешево хороший кирпичный дом. Когда подписали договор, тучи над участком разошлись и лучи солнца озарили трех голубей, сидевших на земле, которую я покупал. Но супруга отказалась жить в этом доме. А брак-то был венчанный. Мой казанский батюшка сказал, что нужно разводиться, ничего у нас не получится. Подал на развод и почувствовал смущение, поехал к отцу Илию. А он мне велел забрать заявление, что я и сделал. После чего жена сама подала на развод, поставив точку в десятилетнем браке. Я оказался на распутье.

Как появилась мысль о монашестве?

Я приехал к батюшке, думал, что он благословит меня на второй брак. А он благословил на монашество. Могу сказать, что мой монастырь начался с испытания совместной жизнью. И к Богу я пришел благодаря жене. Ради мира в семье мне пришлось начать смиряться, уступать, терпеть, стараться жить по заповедям. Это была работа над собой, я за жену молился. Вся «звездная спесь» с меня слетела. Но о монашестве не думал вообще, хотя последние лет шесть жил в семье как монах. Когда батюшка мне твердо сказал, что мой путь — монашество, для меня это явилось внутренним стрессом, подобно той аварии: с этого момента моя жизнь пошла совсем по-другому. И я благодарю батюшку, что он указал мне этот путь.

О СОВРЕМЕННОМ МОНАШЕСТВЕ И ЖИВОЙ ВЕРЕ

Что в монашеской жизни стало для Вас самым большим отличием от жизни в миру?

В миру наша жизнь связана с движением вверх: дерево посадить, детей воспитать, статус приобрести, добро какое-то нажить. Дом, поездки, карьера, слава — это некое движение внешнее. Когда же приходишь в монастырь, здесь всё наоборот. Здесь нужно быть никем. Это так же сложно понимаемо, как слова Господа «возненавидеть себя» (ср. Лк. 14:26). Это значит отказаться от своих желаний, воззрений в пользу Бога и ближнего, внутренне осознать свою никчемность, немощь без Бога, разочароваться в себе и, как утопающий, просить помощи у Христа, чувствуя живую связь с Ним. Это путь от внешнего к внутреннему, и неважно, что о тебе говорят другие. Процесс болезненный для всех нас, пришедших из мира. Если человек приходит к осознанию того, что самое главное у него происходит внутри — с Богом, с братом, с ближним, — значит, он идет правильно.

Преподобный Варсонофий говорил, что одно из сильнейших искушений в монастыре — рутина. Каждый день одно и то же: та же трапеза, те же службы, те же братия. Что

делать, чтобы не поддаваться этому искушению?

К сожалению, в монастыре все равно присутствует мир. Это современное монашество, никуда мы от этого не денемся. Но главное — просить у Господа живой веры, живого общения с Ним. Эта вера наполняет всю жизнь смыслом, дает ощущение, что ты живешь в вечности.

Человек, который живет по вере, приуготовливает себя к искушениям. Возьмем простой пример — томление в храме. Приходишь на службу, слушаешь те же псалмы, те же молитвы, стоишь несколько часов, переминаешься с ноги на ногу, с этим поболтал, с тем перекинулся словом, сюда посмотрел, туда... Зачем всё это?

Другое дело, когда перед службой немного побудешь в келье. А келья — это гроб для монаха, если там нет развлечений. Если перед тем, как выйти в житийское море, помолишься на коленях и попросишь Бога: «Господи, помоги мне не рассеяться. Знаю свою нерадивую жизнь — помоги не нагрубить, удержать язык и взгляд. Помогите слушать службу так, чтобы она стала моей живой молитвой к Тебе», — то после такого внутреннего прошения выходишь из кельи уже в живом ощущении присутствия Божия.

Конечно, не можешь выполнить всё — где-то рассеешься, где-то не удержишь взгляд. Но и эти падения есть некое наше подвижничество, потому что они приносят

радость покаяния. Это покаяние и разочарование в себе дают живую связь с Богом. И только на Бога ты уповаешь.

А что Вы делаете, когда чувствуете, что Бог Вас не слышит?

У меня нет такого чувства, что Бог меня не слышит. Вообще нет. Есть другое — что я к Богу не обращаюсь. Неправильно говорить, что Бог не слышит, — это прелесть, помрачение. Когда я к Нему обращаюсь, — есть чувство живого присутствия Бога. Еще существует такое представление: я прошу — и Бог меня должен услышать. Услышать и выполнить. А разве в этом смысл? Когда есть настоящая вера, не обязательно всегда получать ответ на вопрос. Где есть вера, там — пребывание в Боге, и это главное.

Можно ли быть современным монахом, и при этом — настоящим?

Смотря что вкладывать в слово «современный». Если современный — это монах, привыкший к комфорту, ищущий светских развлечений, то разве он может быть настоящим монахом? Нет, не может. Вообще-то монах — понятие вневременное. Монах от

слова «монос» — один. Один — с Богом. Если человек живет подвижнической жизнью внутренне, приносит покаяние и видит чудеса, Божии проявления в нем, и при этом по необходимости пользуется машиной, телефоном, и если всё это не мешает его продвижению к Богу, то он и современный монах, и настоящий. А если у него нет внутреннего подвижничества, то он в любые времена ненастоящий.

Что в монастыре приносит радость?

Знаете, духовная жизнь соткана из парадоксов. «Подставить другую щеку», «возненавидеть себя» — это и многое другое достаточно сурово, таинственно и непонятно. Но если человек живет внутренней жизнью, то вместе с искушениями и скорбями к нему приходит радость. Скорбь растворяется радостью о Боге.

Не задаете ли Вы себе такой вопрос: если бы я не был монахом, то кем бы я мог быть?

Нет, не задаю, потому что другого пути у меня и не могло быть. Хотя всякие мысли бывают по вражьим наветам... Но я очень счастлив, что Господь вот так распорядился моей жизнью.

официальный сайт синодального отдела по монастырям и монашеству

<https://monasterium.ru>

Официальное периодическое издание
Синодального отдела по монастырям и монашеству
Русской Православной Церкви

3 [64] 2025 октябрь — декабрь

Свидетельство о регистрации
СМИ ПИ ФС 77-57229 от 12 марта 2014 г.

Без возрастных ограничений

Учредитель — Религиозная организация
«Синодальный отдел по монастырям
и монашеству Русской Православной Церкви»

Редакционный совет:

архимандрит Мелхиседек (Артюхин),
настоятель храма святых первоверховных
апостолов Петра и Павла московского подворья
Введенского ставропигиального мужского
монастыря Оптина пустынь

игумен Иоанн (Лудищев),
наместник Сретенского ставропигиального
мужского монастыря г. Москвы

игуменья Иулиания (Калега),
настоятельница Зачатьевского ставропигиального
женского монастыря г. Москвы

игуменья Викторина (Перминова),
настоятельница Богородице-Рождественского
ставропигиального женского монастыря г. Москвы

игуменья Елисавета (Позднякова),
настоятельница ставропигиального женского
монастыря Марфо-Мариинская обитель
милосердия г. Москвы

Екатерина Орлова, главный редактор сайта
Синодального отдела по монастырям
и монашеству «Монастырский вестник»

Над выпуском работали:

Екатерина Орлова (выпускающий редактор)

Наталья Шапошникова (редактор)

Владимир Ходаков (фоторедактор)

Алина Чурзина (дизайнер-верстальщик)

Оксана Латынова (корректор)

Фотографы: Владимир Ходаков, Екатерина Орлова.
В журнале использованы фотоматериалы Пресс-службы
Патриарха Московского и всея Руси, архива Введен-
ского ставропигиального мужского монастыря Оптина
пустынь, а также снимки Дениса Григорюка.

Адрес редакции: Синодальный отдел
по монастырям и монашеству
Москва, 2-й Троицкий пер., д. 6, стр. 9
Телефон: +7 496 5415533
Факс: +7 496 5415531
E-mail: somm@patriarchia.ru

Тираж 500 экз.
Отпечатано APCPublishing,
127550, Москва, Онежская ул., д. 24, оф. 7

Монастырскій вѣстникъ

